

Томас Брецина

**DIE
KNICKERBOCKER
BANDE**

**НОЧЬ
БЕЛЫХ
ВАМПИРОВ**

LILLO

AXEL

POPPI

DOMINIK

Томас Брецина

**НОЧЬ
БЕЛЫХ
ВАМПИРОВ**

**ПРИЗРАК
В ШКОЛЕ**

ПОВЕСТИ

МОСКВА
«КРИСТИНА И ОЛЬГА»
1993

ББК 84.4 Гр
Б87

Перевод с немецкого
С.МОРОЗА

Литературная обработка текста
Т.НАБАТНИКОВОЙ

Иллюстрации
АТЕЛЬЕ БАУХ-КИЗЕЛЬ

Брецина Т. Ночь белых вампиров; Призрак в
Б87 школе: Повести /Пер. с нем. С.Мороза; Лит. обра-
ботка Т.Набатниковой; Ил.А.Баух-Кизель. — М.:
Кристина и Ольга, 1993. — 295 с.: ил. (Команда кни-
жескрюбкеров)
ISBN 5-7086-0005-5

Б 4804010100-005
2ДО(03)-93
ISBN 5-7086-0005-5

ББК 84.4 Гр

© Издательство «Кристина и Ольга», 1992
© Перевод. С. Мороз, 1992

Содержание

НОЧЬ
БЕЛЫХ
ВАМПИРОВ

Повесть

7

ПРИЗРАК
В ШКОЛЕ

Повесть

151

Команда кникербокеров

ИМЯ: Аксель.

ВОЗРАСТ: 13 лет.

МЕСТО ЖИТЕЛЬСТВА: Линц.

ОСОБЫЕ ПРИМЕТЫ: спринтер, в классе самый маленький, поэтому его все время обзывают то Пигмеем, то Гномом, то Карликом, что его страшно злит. Зато он отличный спортсмен, а в беге, прыжках в высоту и в длину ему нет равных.

ХОББИ: меняется каждую неделю.

ИМЯ: Лизелотта, сокращенно — Лило.

ВОЗРАСТ: 13 лет.

МЕСТО ЖИТЕЛЬСТВА: Китцбюэль в Тироле.

ОСОБЫЕ ПРИМЕТЫ: две толстые светлые косы, она ими гордится. А то, что косы вышли из моды, ей все равно. Она мозговой центр команды — Умница. Лило отличная альпинистка и лыжница. Кроме того, она запоем читает детективы. При этом старается усвоить все профессиональные приемы.

ХОББИ: альпинизм, лыжи и детективы.

ИМЯ: Доминик.

ВОЗРАСТ: 10 лет.

МЕСТО ЖИТЕЛЬСТВА: Вена.

ОСОБЫЕ ПРИМЕТЫ: родители у Доминика артисты, он и сам уже не новичок на сцене — сыграл в нескольких мюзиклах и пьесах и даже снимался в кино. О самых простых вещах Доминик говорит пространно, чем нередко выводит друзей из себя. Они считают, что он изъясняется как тень отца Гамлета.

ХОББИ: чтение. Все, что когда-нибудь прочитал, он уже не забудет. Иногда это бывает очень кстати!

ИМЯ: Поппи (вообще-то Паула, но Поппи этого имени терпеть не может).

ВОЗРАСТ: 9 лет.

МЕСТО ЖИТЕЛЬСТВА: Грац.

ОСОБЫЕ ПРИМЕТЫ: дома у Поппи есть мини-зоопарк. В нем три кошки, сенбернар, попутай, кролики, золотые рыбки и хомяки. Зверинец постоянно пополняется.

ХОББИ: ее животные.

Свое имя КОМАНДА КНИКЕРБОКЕРОВ получила после того, как неразлучные друзья Аксель, Лило, Поппи и Доминик неожиданно выиграли конкурс на лучший эскиз модных, необычных брюк. Устроитель конкурса в сердцах обозвал своенравную четверку «командой кникербокеров» (а кникербокерс — в немецком языке означает укороченные брючки, бриджи). Ребятам это прозвище понравилось, и они решили, что оно подходит им как нельзя лучше.

Первый девиз кникербокеров:

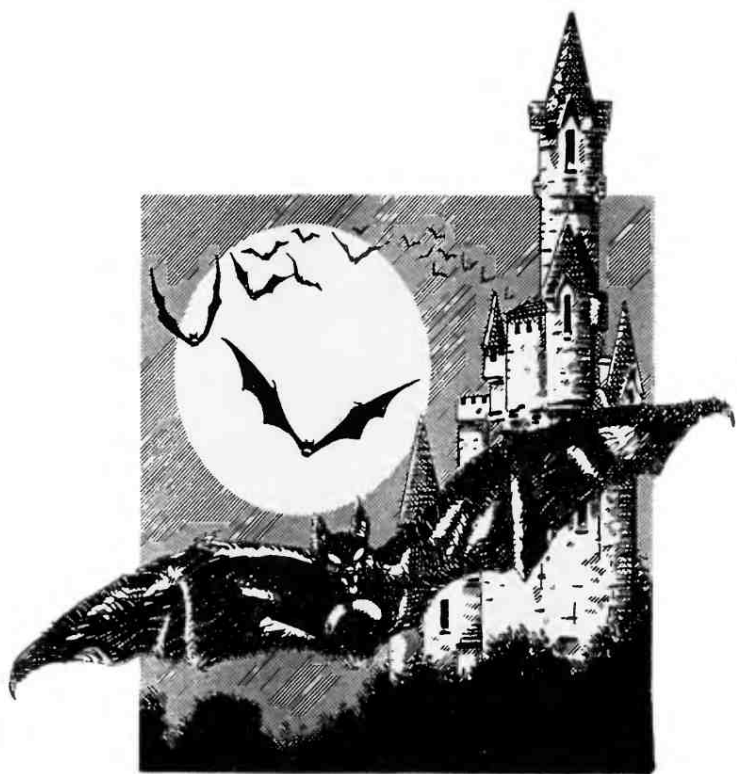
НЕ ОТСТУПАТЬ, НЕ УСТУПАТЬ,
А НЕЗАМЕТНО НАСТУПАТЬ!

Второй девиз кникербокеров:

ВЕЗДЕ БЕЗ СПРОСУ СУНЕМ НОС
И ВЫНЮХАЕМ СЛЕД,
РАСПУТАЕМ ЛЮБОЙ ВОПРОС
И ВЫТАЩИМ НА СВЕТ.

НОЧЬ БЕЛЫХ ВАМПИРОВ

Повесть

Гроб в подвале

— Она опять идет к тому подвалу! — прошептала Лило, указывая в сторону желтого дома неподалеку от рынка.

— Сейчас она оглянется! — предостерегающе сказал Аксель. — Прячьтесь!

Четверо друзей-кникербокеров — Аксель, Лило, Поппи и Доминик — пригнулись за рыночными лотками и выглядывали из-за пирамиды яблок и горки помидоров.

— Эй, что вам тут надо? — прикрикнула хозяйка товара. Она скрестила руки на груди и с подозрением оглядела ребят. — Играете, что ли, в полицейских и разбойников?

— Что-то вроде того, — пробормотал Доминик, не упуская из виду рыжую, коротко стриженную девочку. — Разница лишь в том, что мы настоящие сыщики и в детские игры не играем! — объяснил он торговке, не поворачивая головы.

Но та только рассмеялась:

— Наверно, страшное преступление раскрываете!

— Именно так, — подтвердила Лило.

Но для продолжения этой перепалки уже не было времени, потому что Поппи шепнула:

— Остановилась перед дверью... Вошла внутрь!

Особу, по следам которой кнукербокеры рыскали уже три дня по центральным кварталам Мюнхена, звали Наташа, ей было четырнадцать лет.

И вчера, и позавчера команда пыталась дознаться, куда девочка ходит во второй половине дня. Но всякий раз она как сквозь землю проваливалась.

Лило, Поппи, Аксель и Доминик еще минуты три скрывались в рыночной толпе, а потом подошли к двери, за которой исчезла Наташа. Прежде чем войти, они прислушались. Из подвала до них донеслось хлопанье дверей.

— За мной! — скомандовала Лизелотта. — Только тихо!

Все четверо скользнули за дверь и очутились на мрачной сырой лестнице. Они на цыпочках крались вниз вдоль неровных стен с отвалившейся штукатуркой, вдыхая затхлый воздух.

Здесь царила мертвая тишина, нарушаемая лишь шумом воды в трубах, проложенных вдоль стен.

Лило приложила палец к губам и двинулась вперед по длинному коридору подвала. Друзья крадучись последовали за ней. Они миновали несколько дверей. Каждую из них Умница попыталась осторожно открыть, но все были заперты.

— Попробуем вот эту, — выдохнула девочка и тихонько нажала на ручку. Дверь подалась, и Лило заглянула внутрь. — Ай! — шепотом вскрикнула она и в ужасе прикрыла рот рукой.

Все остальные тоже отпрянули, успев краем глаза заметить в тесной камерке на возвышении некий предмет...

— Это гроб! — прошептала Поппи. — Как вы думаете, в нем... в нем лежит кто-нибудь? Ну, мертвый?

— Вообще-то покойников не принято держать в подвалах для картошки, — заметил Аксель и первым переступил порог.

Гроб был закрыт крышкой, и Аксель небрежно постучал по ней, хотя пальцы его при этом слегка дрожали.

— Что будем делать? — шепнула Поппи, вопросительно глядя на Лило.

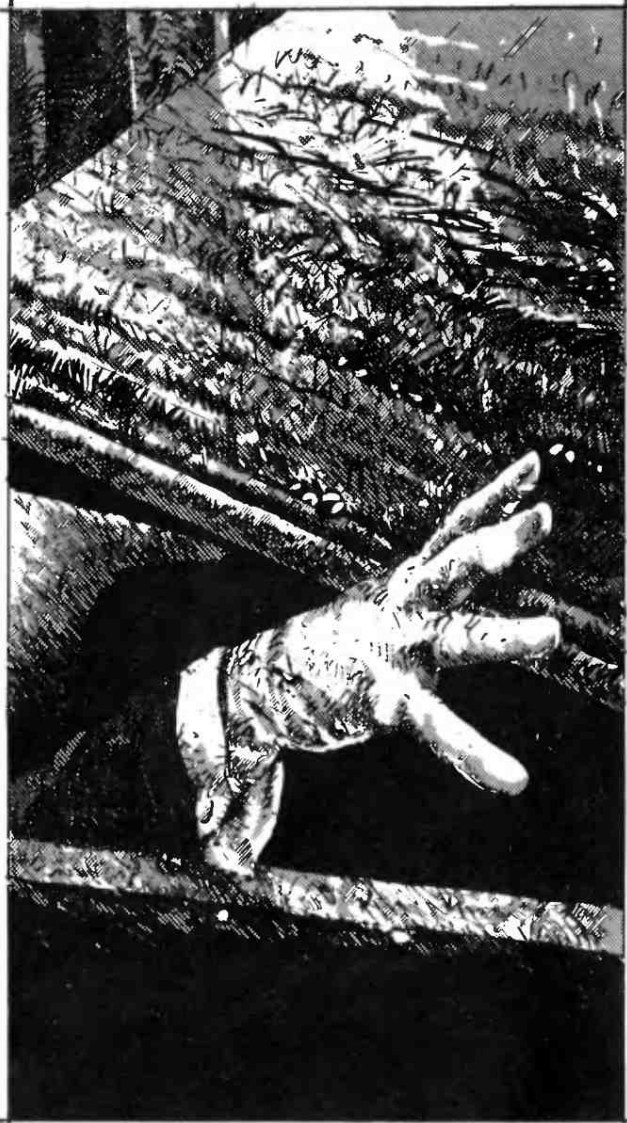
На сей раз Умница только плечами пожала.

— Может, сообщить в полицию? — Это было все, что она могла предложить — от неожиданности все умные мысли вылетели у нее из головы.

В это мгновение крышка темного деревянного гроба начала медленно подниматься. Четверо кникербокеров в ужасе отпрянули назад, волосы у них встали дыбом.

Как зачарованные смотрели они на узкую щель между крышкой и гробом. Щель становилась все шире и шире.

Лучше всего было бежать отсюда, бежать незамедлительно что есть мочи, но у детей, как в страшном сне, ноги словно приросли к земле. Никто из них не мог сдвинуться с места. Они безмолвно глядели, как из-под крышки высуну-

лась наружу рука в белой перчатке и взялась за кант гроба. Видна была белоснежная манжета и край черного рукава.

Послышалось какое-то хлюпанье и чавканье. Поппи больше не могла выдержать такого напряжения и начала задыхаться. Но наконец она сумела набрать полную грудь воздуха и в голос заревела. После этого к ней вернулась способность двигаться, и она пулей вылетела из каморки. И очень вовремя, потому что крышка гроба в этот момент откинулась в сторону, и из гроба поднялся человек.

Он взглянул на кникербокеров и злобно оскалил зубы.

Когда Лило, Аксель и Доминик увидели его клыки, они тоже вышли из оцепенения и с громкими криками бросились прочь.

Они слышали шум погони и бежали по коридору, не чуя под собой ног. Аксель мчался быстрее всех, последним же был Доминик. Его-то и схватил за футболку преследователь. Но, к счастью, не смог удержать. Доминик рванулся из последних сил, и преследователь с клочком ткани в руке отстал.

Когда наконец все очутились на залитой солнцем улице и почувствовали тепло летнего дня, Доминика все еще трясло. Кникербокеры добежали до рынка и смешались с толпой.

— Вампир... это был вампир! — выдохнул Аксель. — Он точно такой, как в кино!

— Он хотел выпить мою кровь, — лопотал,

все еще дрожа от пережитого ужаса, Доминик. — Еще немного — и у меня было бы две дырки на шее от его чудовищных клыков.

Поппи все еще не могла очухаться и ничего не понимала.

— Лицо такое бледное, а какие мешки и синие крути под глазами, а глаза-то красные, жуть какая! Думала, умру, когда он оскалился. — Она тесно прижималась к Лило и тряслась от страха.

— Конечно же, он спал в гробу, — сказал Доминик, понемногу приходя в себя. — Настоящий вампир.

— Так, может, Наташа попала к нему в лапы и теперь лежит в этом гробу мертвая? — предположил Аксель.

— Нет, тут что-то не то, — сказала Лило. Испуг у нее прошел, а мысль лихорадочно заработала. — Я не уверена, что это был вампир. Скорее он только выдает себя за вампира. Но для чего?

Операция «Вампиры»

Спустя некоторое время после этого происшествия в одном просторном холодном зале с высокими сводами состоялось необычное заседание.

Посреди зала стоял массивный дубовый стол старинной работы — он вполне мог служить еще рыцарям Круглого стола.

На столе по периметру были расположены небольшие телемониторы, их насчитывалось восемнадцать.

Человек был здесь всего один. Он явился за три минуты до начала заседания и включил свет. Ослепительно засияла под потолком старинная люстра, в которой было не меньше сотни лампочек.

Человек в черном фраке занял свое место во главе стола. Он аккуратно направил на себя видеокамеру, укрепленную на столе, и потом откинулся в мягком кресле.

До начала оставалось еще полторы минуты, и он занялся полировкой своих клыков. Потом надел на голову наушники и ровно в назначенный час нажал черную кнопку на пульте управления.

Все восемнадцать экранов засветились одновременно, со всех выжидательно смотрели лица. На первый взгляд, эти восемнадцать лиц

могли оказаться похожими друг на друга — такие же, как у председателя, приглашенные волосы, такая же бледность и синие круги под глазами. И такие же острые клыки.

— Дорогие братья, члены нашего союза! — начал свою речь председательствующий. Голос его звучал глухо, но в нём слышались властные, самоуверенные нотки. — Итак, всего десять дней остается нам на подготовку к тому массивному удару, ради которого был создан наш союз.

Он требовательным взором окинул все телеэкраны. Восемнадцать его слушателей выжидательно молчали.

Затем один из вампиров презрительно скривил губы и недовольно произнес:

— Вначале я воодушевился, узнав о вашем плане. Но я не совсем понимаю, для чего этот маскарад, какие-то вампиры. Для чего вся эта возня?

Председатель кивнул, и портативная видеокамера донесла выражение его лица до всех участников этого необычного заседания.

— Вы все находитесь в разных областях Баварии и не знаете друг друга, — объяснил главный вампир. — Это обеспечивает каждому полную безопасность. Даже я не знаю, кто скрывается под маской вампира. Единственный канал связи между нами — мой телепередатчик. Теперь вы, номер восьмой, поняли смысл этого, как вы изволили выразиться, маскарада?

Недовольный вампир пробормотал что-то вроде «да-да, ведь я только задал вопрос» и приготовился слушать дальше.

— Извините, — вступил в разговор небольшой упитанный вампир, — почему все-таки наша организация называется «Союз вампиров Белой сосиски»?

Председатель и здесь сумел дать исчерпывающее объяснение:

— Потому что белые сосиски — мое любимое блюдо! — Все вампиры расхохотались. Но веселье длилось недолго. Председатель ударил ладонью по столу и воскликнул: — Довольно! Дайте мне договорить, наше время ограничено. Я должен вам сообщить одну неприятную новость. Один из нас начал действовать преждевременно: он решил напиться крови в одиночку. Естественно, я взял эту ситуацию под контроль. И полагаю, мы должны расстаться с этим нетерпеливым вампиром!

Раздался отчаянный крик, лицо на двенадцатом экране исказилось, и этот экран немедленно погас.

Председатель брезгливо поморщился, когда увидел испуганные лица остальных вампиров.

— И впредь, господа, никаких сольных номеров! — заключил он. — Иначе вас ожидает та же участь, что и номер двенадцатый! А теперь к делу. Чтобы привести наш план в исполнение, нам потребуются помощники — чем больше, тем лучше. Каждый из вас должен най-

ти по крайней мере десяток таких исполнителей. — И, не дожидаясь новых вопросов, председатель завершил заседание: — Благодарю вас за внимание и прошу через три дня на очередную телевстречу! — С этими словами он нажал на кнопку, и лица его союзников погасли.

«Все хорошо. Благодарю, вы прекрасно исполнили свой долг», — послышалось в наушниках.

Из стола перед председателем автоматически выдвинулся ящик. Главный вампир вынул оттуда пачку банкнот, тщательно пересчитал деньги и положил в карман. После этого он поспешно покинул зал.

Загадка Наташи

Пятачок нервно встряхивал рукой, словно она у него занемела. Он делал так всякий раз, когда волновался. А в этот момент его буквально трясло.

— Она была такая хорошая девочка! — восклицал он уже в который раз. — Трижды в неделю она приходила помогать мне в киоске. Я платил ей шесть марок в час. Но потом она стала появляться все реже, а теперь и совсем не приходит! — рассказывал он четырем кникербокерам.

Вообще-то Пятачка звали Клаус Юрген Биненштейн, а прозвище он получил за поросячий розовый цвет лица и еще за пристрастие к ярким расцветкам в одежде. Даже пиджаки и брюки он предпочитал вишневого, голубого, желтого или ядовито-зеленого цвета. Этим он был очень похож на популярного героя комиксов. Пятачок был еще совсем молодым человеком и приходился дядей Акселю. Он владел газетным киоском вблизи мюнхенского рынка и пригласил Акселя и его друзей-кникербокеров к себе в Мюнхен на каникулы.

Аксель, Лило, Поппи и Доминик уже знали, что скажет им Пятачок в следующий момент.

— Теперь она пробегает мимо и даже не заглядывает. А от ее матери я знаю, что она стала ис-

чезать из дому почти каждый день на несколько часов...

— ...И не говорит куда, — закончили за него в один голос Лило и Поппи.

Пятачок надулся:

— Вам все только шуточки!

Аксель утешительно похлопал его по плечу:

— Пятачок, мы слышим эту душераздирающую историю по крайней мере в седьмой раз!

— Ну и что толку! — сокрушенно воскликнул Клаус Юрген. — В одно ухо входит, в другое выходит. Нет бы помочь девочке, узнать — может, у нее какие-то трудности. Вы же кникербокеры наконец! — Он требовательно поглядел на юных сыщиков. — Разузнайте хотя бы, где она пропадает! Неужто это так трудно?

Друзья переглянулись. Конечно, они могли бы сказать ему, что не сидят сложа руки. Но надо ли ему знать про вампира в подвале?

Лизелотта была убеждена: это следует держать в тайне. Она поспешно сказала:

— Мы попытаемся еще раз, Клаус Юрген, но для начала неплохо бы поговорить с самой Наташей. Где она живет?

— Возле Валентинсбруннен, там повернуть налево и еще раз налево, в розовом доме с большими окнами, — торопливо объяснял Пятачок, совсем забыв, что его гости приехали из Австрии и совсем не знают Мюнхен и его достопримечательности. Увидев недоумение на их лицах, он спохватился: — Ах да, Валентинсбрун-

нен... У нас здесь о Карле Валентине знают все. Это был известный мюнхенский клоун, любимец публики. Ему даже посвящен специальный музей, там полно самых неожиданных вещей — например, зимняя зубная щетка. — Доминик вопросительно взглянул на Пятачка. Тот только этого и ждал: — Это зубная щетка с мехом, чтобы зимой не мерзли пальцы. — Клаус Юрген Биненштейн, довольный, рассмеялся. — Карл Валентин изобрел множество подобных приспособлений. Там же, на Валентинсбруннен, вы увидите и его самого с цветами в руках. К сожалению, лишь в виде статуи — сам он давно умер, зато цветы живые, каждый день свежие.

Но команду кникербокеров мало занимала история клоуна Валентина, им не терпелось сейчас же отправиться к Наташе. Может быть, она окажется дома, живая и невредимая.

— Если ее нет, значит, этот вампир прокусил ей шею своими чудовищными клыками, — говорила Лило по дороге. — Что нам делать в таком случае? Откровенно говоря, не знаю.

Клаус Юрген так хорошо объяснил им дорогу, что они шагали уверенно, как к себе домой. Вскоре они уже стояли у дома, где жила Наташа. Лило заметно волновалась, нажимая на кнопку звонка.

Прошло около минуты, дверь открыла молодая женщина с мокрыми волосами — видимо, мать Наташи — и вопросительно оглядела команду кникербокеров.

— Здравствуйте, — сказал Аксель и, пытаясь скрыть волнение, спросил: — А Наташа дома?

— Вроде бы да... Впрочем, может, уже и нет. Посмотрите сами в ее комнате. А я пошла до мыть голову.

Отыскать Наташину комнату было нетрудно: на ее двери красным лаком для ногтей было написано «Наташа».

Лило постучала.

— Оставьте меня в покое! — слышалось из комнаты.

— Видимо, это означает — войдите, — разяснила остальным Умница и нажала на ручку двери.

Когда она вошла в комнату, камень свалился у нее с сердца. Все это время ее не оставлял страх, что Наташа попала в переплет и они ее, может, никогда больше не увидят.

— Я же сказала, оставьте ме... — начала девочка, оборачиваясь, но тут же осеклась, увидев незнакомых ребят. — Вы кто такие? Зачем явились сюда? Вас никто не звал!

И она снова повернулась к своему компьютеру, на экране которого робот стрелял в ее войско — маленьких человечков.

— Ну вот, все из-за вас! — Она хмуро посмотрела на ребят. — Вы мне помешали прикончить этого негодяя! Вы меня отвлекли, и он победил!

Лизелотта поспешила переменить тему.

— Мы пришли передать тебе привет от Клауса Юргена, — начала она.

Наташа не сразу сообразила, о ком это идет речь.

— Ах, от Пятачка! — наконец вспомнила она. — Так бы и сказали. И это все? Ради приветов не стоило сюда являться.

— А что это был за вампир в подвале? Он не обидел тебя? — не удержался Аксель.

От Доминика, который всегда отличался наблюдательностью, не ускользнуло, как девочка переменилась в лице. Но она быстро взяла себя в руки и ответила с деланной беспечностью:

— Вампир в подвале? Слушай, ты, наверно, начитался романов. Тебя по ночам кошмары не мучают? — Не дожидаясь ответа, она вскочила со стула и стала оттеснять непрошенных гостей к выходу: — Ну все, прием окончен! Отправляйтесь и больше не надоедайте мне! А Пятачку скажите, пусть найдет себе в помощники кого-нибудь другого!

Она вытолкала их за дверь и заперлась: было слышно, как ключ дважды повернулся в замке.

Оставшись одна, она снова села за компьютер и принялась нажимать на клавиши. Игровая программа сменилась чем-то более серьезным: на экране появились ряды цифр и знаков.

Лицо Наташи осветилось улыбкой азарта. Она подняла с пола телефонный аппарат и набрала номер...

Спасайтесь — погоня!

Бесцельно слоняясь по городу, четверо кнickerбокеров миновали Английский сад и знаменитую Китайскую башню.

— Попробуем рассуждать логично, — который уже раз повторяла Лизелотта, пытаясь хоть как-то прояснить историю с вампиром. — Что могло ему понадобиться в подвале, где хранят картошку?

В это время они подошли к озеру, по которому гоняли спортсмены на водных лыжах.

— Вот это да! — залюбовался Аксель. — Класс!

— Что, нравится? — спросил долговязый мужчина, стоявший неподалеку. Приглядевшись к ребятам, он радостно воскликнул: — Э, братцы, а ведь я вас знаю! Вы и есть та самая команда?

Четверо кнickerбокеров ощутили себя знаменитостями и даже стали выше ростом — каждый сантиметра на два.

— А моя фамилия Оттокар, я репортер и ведущий передачи «Скандал неминуем», — представился долговязый. — Так, значит, это вы. Та самая команда юных карманников, которая вот уже два года очищает карманы наших сограждан!

— Вы нас с кем-то спутали! — разочарованно объяснили юные сыщики, сразу же став ни-

же ростом. — Мы совсем даже наоборот — команда кникербокеров, мы отслеживаем мошенников и воров!

И, огорченные, они побрели прочь. Лило попыталась вдохнуть в команду деловой настрой.

— Так что же наш вампир? Вам не кажется, что за этим кроется какое-то преступление?

Но Аксель слушал ее вполуха. Он увлекся водной феерией и глаз не мог оторвать от спортсмена, который виртуозно выписывал на водной глади вензеля. Он то вертелся волчком, то летел стрелой, едва касаясь поверхности воды.

— Браво! — крикнул Аксель и, забыв про Лизелотту и про вампира, побежал к берегу.

— Эй, куда ты! — крикнула Лило вдогонку. — Нам же надо все как следует обсудить!

Но уже и Доминик подумывал, не отправиться ли вслед за Акселем к берегу.

Лило потеряла терпение:

— Мальчики! Вам что, уже ничего не надо? Будем мы наконец заниматься расследованием или нет?

Спортсмен тем временем отпустил фал. Легко скользя по воде, гася скорость, он плавно достиг берега.

— Ну вот и все! — крикнул он.

Навстречу ему спешила девушка со светло-зелеными волосами и макияжем, который скорее походил на грим Пьеро: лицо в белилах, глаза обведены лиловой каймой. В руках у девушки был толстый блокнот и секундомер.

— Молодец, Карло! И по времени уложился

тютелька в тютельку! — тараторила она. — Высший класс, Фредди будет доволен. Конечно, стрелять он будет отсюда. Лучше, чем отсюда, не прицелиться.

— Пожалуй, — подтвердил парень, которого звали Карло. — Если стрелять с того берега, попадешь ему в спину.

«Да это убийцы!» — понял Аксель и стал потихоньку пятиться назад. Кажется, он невзначай стал свидетелем заговора. Он еще немного отступил и спрятался за ветвями ивы.

Тут-то и настиг его взгляд девушки с зелеными волосами. Она уставилась на него, глаза ее округлялись все больше.

— Эй, ты! — крикнула она. — А ну-ка иди сюда!

Аксель быстро оглянулся, прикидывая, куда лучше бежать. Бегство было единственным средством спасения. Уже набирая спринтерскую скорость, он издал крик:

— Лило, ребята! Бегите! Живо, слышите!

— Ты что, совсем спятил! — раздраженно отозвалась Лило. — Опять твои дурацкие шуточки!

— Бегите, вам говорят! — отчаянно завопил Аксель. — Потом объясню!

— Стой! — кричала бежавшая следом девушка с зелеными волосами. — Стой, дурень, тебе же лучше будет!

— Кто она такая? — изумилась Поппи.

Аксель, подбегая к друзьям, гневно сверкнул глазами:

— Да бегите же, а то догонит! Замочит как свидетелей!

Все четверо кнукербокеров дружно пустились наутек, уже не требуя никаких объяснений. Тяжело дыша, они миновали Английский сад и наконец добежали до проезжей улицы. Девушка все еще гналась за ними, крича:

— Да стой же! Негодный мальчишка!

— В такси! — скомандовал Аксель и первым прыгнул в машину, стоявшую у обочины. Остальные кучей ввалились на заднее сиденье, и Аксель бросил шоферу: — Поезжайте! И быстрее, если можно!

Шофер невозмутимо обернулся к возбужденным пассажирам и выжидательно молчал.

Преследовательница была уже в нескольких шагах.

— Что же вы не едете! — отчаянно взмолилась Поппи.

— Да я не знаю куда!

— О! — простонала Лизелотта, лихорадочно пытаясь припомнить хоть какой-нибудь адрес в этом чужом городе. — Олимпия... Башня Олимпия! Или что-то в этом роде.

Шофер дал задний ход, чтобы развернуться, и в этот момент преследовательница схватилась за ручку дверцы. Шофер нажал на акселератор, машина рванулась с места, а девушка в бессильной ярости затопала ногами, как капризный ребенок.

Оглядываясь назад, Лило спросила у Акселя:

— Чего ей от тебя надо? И что вообще произошло?

Аксель все еще не мог прийти в себя и только бормотал:

— Они кого-то хотят застрелить. Там один катался на водных лыжах, а она примеривалась, откуда лучше стрелять, чтобы вернее попасть. Только не знаю в кого.

— Что? — прошептала Поппи: ее голос сел от испуга. — Они замышляют убийство, и ты все слышал? Теперь ты опасен для них.

Аксель это и сам знал. Он беспомощно повторял:

— Что же теперь будет?

Лило попыталась его успокоить:

— Да не бойся! Эта кукла понятия не имеет, где тебя искать. Мюнхен, слава богу, большой город, очень большой. Главное — сбить их со следа.

Доминик же воспринимал всю эту историю как простое недоразумение. Поэтому он небрежно сказал:

— Тебе все это могло померещиться. Видно, принял пару кружек пива на Воздвижение.

Шофер как истинный баварец не мог оставаться в стороне и вмешался в разговор:

— В июле не может быть Воздвиженья. Только в октябре, ну в крайнем случае в сентябре. И кроме того, детям не полагается пить пиво, дети должны пить молоко.

— Молоко, конечно, полезнее, — рассеянно бормотал Аксель, все еще переживая услышанное и не вникая в смысл разговора.

— Пятачок мне рассказывал, что на Воздвижение люди выпивают пять миллионов кружек

пива. А под пиво поглощается шестьсот тысяч кур и семьдесят два барана. Вот так здесь празднуют, — сказала Лило.

— Семьдесят два барана, целиком? — усомнился Доминик.

— Разумеется, разделанных на порции, — буркнул Аксель.

Шофер высадил их у высокой башни с рестораном наверху. Раз уж здесь оказались, то решили подняться наверх. В кафе они взяли по кока-коле и потягивали прохладный напиток через соломинки, глядя сверху на громадную крышу. Она отливала серебром, а предвечернее солнце бросало на нее красноватый отсвет.

На крыше была укреплена доска с надписью, сверху можно было прочесть, что это самая большая крыша в мире. Под ней находился стадион «Олимпия» и плавательный бассейн. Все это построили в 1972 году для проведения олимпиады.

Аксель тянул через соломинку остатки кокаколы. Тут его взгляд случайно упал на входную дверь, и он сразу изменился в лице.

— Что с тобой? — поинтересовалась Поппи.

— Она здесь... Та самая, убийца. — Аксель заикался от страха. — Она нас догнала!

Заходящая звезда

— Не пойму, вы что, боитесь меня? — обратилась молодая женщина к кникербокерам, подойдя к их столику.

Лило встретила ее настороженным, неприветливым взглядом, готовая грудью встать на защиту Акселя.

— Я знаю, это все из-за моей косметики, верно? Она не всем нравится, я понимаю, но не настолько же она страшна, чтобы люди в страхе разбегались! — болтала девушка с зелеными волосами. И опять слова ее наткнулись на враждебное молчание. — Ну что, будем наконец говорить или у вас языки отсохли? — Девушка обвела четверку кникербокеров взглядом, встряхнула головой, рассыпав по плечам зеленые кудри, и запела:

Мы совсем не шалуны, хны-хны,

Мы совсем не болтуны, хны-хны...

И со смехом добавила: — Ну что вы на меня смотрите, как на бабу-ягу, которая пришла вас схватить и съесть? — Она уселась на стул и спокойно сказала: — Меня зовут Бетти Тротцмайер, я помреж, то есть помощник режиссера.

Доминик поднял брови. Когда дело касалось кино, театра или телевидения, он чувствовал себя профессионалом.

— Я работаю на одной мюнхенской видео-студии, — продолжала Бетти. — Мы снимаем в Баварии остросюжетный сериал.

Тут Аксель наконец начал понимать, в чем дело.

— Значит, там, на озере вы разговаривали про съемки? Я и забыл, что «стрелять» на вашем киношном жаргоне означает снимать!

— Сообразительный парень! — рассмеялась Бетти. — Фильм наш будет одновременно детективный и исторический, действие происходит еще при Людвиге Одиннадцатом.

— Это, наверное, главный преступник? — предположила Поппи.

Бетти снова засмеялась:

— Нет, это баварский король. Его еще иногда называют сказочным, потому что он построил сказочный замок! А вообще-то этот славный человек умер больше ста лет назад.

— Его убили? — заинтересовалась Лизелотта.

Бетти посерьезнела.

— Точно неизвестно. Да и некогда мне сейчас рассказывать вам всю эту историю. У нас с вами своя история. Мы ищем мальчика на главную роль. Собственно, мы его давно нашли, и он уже начал сниматься. Но... с ним случилось несчастье: он упал во сне с двухъярусной кровати и сломал ногу. Теперь лежит в больнице, бедняжка.

Бетти взглянула на Доминика своими живы-

ми маленькими глазками цвета морской волны. Теперь она казалась кникербокерам очень даже симпатичной.

Доминик гордо расправил плечи. Он снова будет сниматься в кино. Он снялся уже в нескольких фильмах, и вполне может быть, что девушка узнала его.

Бетти продолжала:

— У озера я случайно увидела тебя, а я всегда доверяюсь первому впечатлению. Ты точь-в-точь наш Бенни. Ну, Бенни, тот самый, что сломал ногу.

Доминик стал еще более важным.

— Мы уже отсняли с Бенни несколько сцен, и если ты подойдешь на его роль, то переснимать не придется, — объяснила Бетти.

«Нет проблем», — самоуверенно подумал Доминик.

Но Бетти глядела куда-то мимо него.

— Ты сможешь? — спросила она почему-то Акселя, который безучастно слушал все это, откинувшись на спинку стула.

— Я? — удивился он.

Доминик тоже удивился и сник, словно воздушный шарик, из которого выпустили воздух.

— Да, ты! А то кто же еще? — Бетти уже проявляла признаки нетерпения. — Завтра будем снимать в королевском дворце. Приходи туда в восемь тридцать. Фредди — это наш режиссер, — разумеется, вначале проверит твои

возможности. Но я думаю, он будет доволен! Все, а теперь быстренько скажи мне свой адрес, чтобы я в случае чего знала, где тебя искать.

Аксель написал, как найти Пятачка, и номер его телефона.

— Только я не знаю, сумею ли... — с сомнением бормотал он.

Но Бетти и слушать его не хотела, она уже шагнула к двери, на ходу обернувшись и помахала рукой:

— До завтра!

Аксель все еще не мог толком осознать, что произошло. Он внимательно разглядывал свой стакан, потом задумчиво почесал в затылке...

— Ты ведь не владеешь сценической речью! — недоумевал Доминик. — Кроме того, ты совершенно не знаешь, как вести себя перед камерой. Ты же не сможешь держаться раскованно! Не представляю, как ты справишься!

— Что это ты за него так беспокоишься? — вмешалась Поппи. — Справится, и нечего его пугать. А может, тебе завидно, что пригласили не тебя?

— Подумаешь! — процедил сквозь зубы Доминик. — Не пригласили... Стал бы я завидовать! Даже смешно.

— Братцы, нам надо как следует осмотреть подвал! — Лило решительно увела этот неприятный разговор в другую сторону. — Пора приниматься за дело, иначе мы никогда не сможем

разгадать тайну вампира и странное поведение Наташи.

Трое остальных поглядели на нее без энтузиазма.

— Уж не хочешь ли ты еще раз туда спуститься? — неуверенно спросил Доминик.

— Ну что ж, если у тебя глаза как рентген и могут видеть сквозь стены, то можем и не спускаться, — раздраженно ответила Лило. — Доминик, я тебя не узнаю! Ведь ты же у нас победитель телевикторины! Неужели обследование подвала для тебя такая уж проблема? Ну хорошо. Если кто-то трясется от страха, пусть себе мирно спит в своей постельке. А мы начнем расследование без него. И сегодня же ночью.

— Лило, ты хочешь сказать, что ночью спустишься в подвал, туда, где стоит гроб? — не поверил своим ушам Аксель.

— Нет, я спущусь в соседний, угольный подвал и буду искать там пасхальные крашеные яйца! — не выдержала Лило. Но потом взяла себя в руки и со вздохом сказала: — Вы и в самом деле превращаетесь в кучку тупых и трусливых обывателей. Вы просто действуете мне на нервы.

Поразмыслив, Аксель признал, что Лило справедлива в своем гневе.

— Хорошо, я пойду с тобой, — согласился он. — Семь бед — один ответ. Уж в какие только переплеты мы не попадали! Почему бы не

попробовать еще раз спуститься в подвал, где стоит гроб?

— И я с вами! — неожиданно расхрабрилась Поппи, хотя дрожь в голосе выдавала, чего стоило ей это решение.

— Вы с ума сошли! — проворчал Доминик. — Ну как хотите, а я в этой аванюре не участвую.

Такое решение он принял и на сей раз ошибся.

Страшная ночь

Едва дождавшись полуночи, когда Пятачок и Доминик уже спали, Лило, Аксель и Поппи выбрались из квартиры. Всем троим было не по себе, но виду никто не подавал.

Они быстро нашли желтое здание вблизи рынка. Лило боялась, что дверь окажется запертой, но она открылась без скрипа и усилий.

Сердце Лило гулко стучало, когда она шагнула через порог. Три карманных фонарика засветились одновременно, лучи их скрестились на крутой лестнице.

Крутом было тихо, даже мышинного шороха не слышно. Не мелькнуло никакой подозрительной тени. Лизелотта нашла на голой кирпичной стене выключатель и нажала на кнопку. Померцав, засветились трубки дневного света. Лизелотта знаком позвала за собой свою команду.

Поппи и Аксель бесшумно крались за ней на цыпочках. Их пробирала дрожь. Может, от холодного сырого воздуха подвала, а может, от предчувствия опасности. Тревога наполняла все вокруг, сгущаясь с каждым шагом, — это чувствовали все трое. Что ждет их за дверью той каморки, где они видели накануне гроб и вампира? Настоящие вампиры в это время суток превращаются в летучих мышей и покида-

ют могилы. Но как ведут себя по ночам вампиры, которые гнездятся в картофельных подвалах? Из книг и кино они не знали об этом ничего.

Песок скрипел под ногами, и они вздрагивали, пугаясь собственных шагов.

Вдруг в лица им пахнул порыв ветра, а за спиной что-то громыхнуло.

— А-а-а! — вскрикнула Поппи и уронила фонарик.

Аксель взял ее за руку и приложил палец к губам:

— Тсс! Не шуми! — прошептал он.

— Наверно, это захлопнулась входная дверь... — предположила Лило.

— Нас заперли! Мы в ловушке! — простонала Поппи. — Мы уже никогда отсюда не выйдем, и вампиры высосут нашу кровь!

У Лило тоже подкосились от страха ноги, но она сохраняла присутствие духа. Как лидер группы она не имела права на панику.

Кникербокеры напряженно прислушались. Кто захлопнул дверь? Ведь не могла же она закрыться сама собой? Но почему не слышно шагов того, кто ее захлопнул?

Аксель озирался, ища пути к отступлению. Но мертвая тишина продолжалась, и через полминуты Лизелотта с облегчением вздохнула и прошептала:

— Я вернусь назад, посмотрю. — Она поднялась по лестнице и без усилий открыла дверь.

У нее отлегло от сердца, и она успокоила своих друзей: — Наверное, закрыло сквозняком. Где-то тут есть открытое окно или дверь. Мы это выясним. — Лило помедлила. — А теперь надо убедиться, на месте ли еще гроб.

Даже ей, бесстрашной, понадобилось много отваги, чтобы приблизиться к той двери, за которой они встретили вчера мертвеца.

Лило не решилась прикоснуться к этой двери рукой, и пнула ее ногой. Возможно, она не рассчитала силы и невзначай толкнула дверь слишком резко, а может, была другая причина, но дверь с шумом распахнулась и так ударилась о стену, что дерево треснуло. Все трое в ужасе отпрянули назад, ища укрытия за грудой старых велосипедов в коридоре.

Из дверного проема вырвалось облачко белой пыли, но никто не вышел им навстречу. Когда пыль осела, Лизелотта посветила внутри каморки карманным фонариком.

— Его нет, — с удивлением сказала она.

Доминик метался во сне. За ужином он съел четыре белых сосиски и к ним две порции тушеной капусты. Такой волчий аппетит на ночь к добру не приводит — его мучили кошмары. Над ним парили летучие мыши, они внезапно превращались в вампиров с окровавленными клыками. И он видел их страшный оскал прямо над собой.

«Ты нам больше не нужен, что в тебе про-

ку! — вопили они. — Мы нашли актера лучше! Он — восходящая звезда, а ты уже старая рухлядь. Тебе пора на свалку!»

«Нет-нет!» — хотел крикнуть мальчик, но язык словно присох к небу, и голоса не было.

Тогда вампиры принялись плевать в него и бросать чем попало. В Доминика летели гнилые помидоры, лопались на его лице, и сок их стекал по щекам. Вампиры прыгали и от радости шлепали губами, когда им удавалось попасть в Доминика.

С трудом бедному кникербокеру удалось разлепить глаза. Проснувшись, он с облегчением осознал, что вампиры — это всего лишь сон. Но страх все же не отпускал.

Летний ночной ветерок обдувал его лицо, и вдруг Доминик почувствовал, что оно мокрое. Мальчик провел пальцами по щеке и ощутил какую-то вязкую влагу. Откуда она взялась? Он понюхал пальцы, но никакого запаха не было. Он быстро достал из-под подушки фонарик и посветил себе на руку.

Доминик пронзительно вскрикнул от ужаса. Широко раскрытыми глазами он глядел на свой спальный мешок и на ковер около себя.

На его крик прибежал разбуженный Клаус Юрген.

— Ты с ума сошел? Что с тобой? — спрашивал он испуганно, спросонья ничего не понимая. — Горим, что ли?

Он включил свет.

— ... Так я и думала, — сказала Лизелотта с облегчением.

Гроб действительно исчез, остался только каменный постамент, на котором он стоял. Лизелотта совсем успокоилась.

Она подошла к постаменту и коснулась камня. Машинально поглаживая его, она размышляла, какая же могла быть связь между Наташей и исчезнувшим гробом. Ведь не напрасно же Наташа забежала в этот подвал, что-то ей здесь было нужно. А вампир? Какое отношение к Наташе имеет вампир? На эти вопросы у нее не было ответа.

Вдруг Лило настороженно обернулась:

— Стоп! Аксель, Поппи, а ну-ка помогите мне. Отодвинем этот постамент.

— Как же, отодвинешь его! Это же камень, он страшно тяжелый! — сказала Поппи.

Лило помотала головой:

— Это не камень. Для камня он недостаточно холодный. Ну-ка дружно!

Они втроем налегли на постамент, он покачнулся и опрокинулся набок, а под ним обнаружился люк.

Аксель откинул крышку люка.

— Там лесенка... Она ведет куда-то.

Лило с сомнением поглядела на друзей: искать дальше или на этом остановиться?

Аксель, казалось, прочитал ее мысли.

— «Не отступать, не уступать, а незаметно

наступать!» Мы же почти у цели. Почему же не заглянуть?

Лило посветила вниз фонариком, они увидели кирпичный пол, проложенную по полу пластмассовую трубу довольно большого диаметра, уходящую вдаль неизвестно куда, и больше ничего.

Лило спустилась по лесенке вниз, прыгнула на пол и, осмотревшись, крикнула наверх:

— Тут пусто. Но здесь кто-то бывает: видны следы ботинок... какой-то лоскуток валяется.

Вдруг рядом с ней что-то всхлипнуло. Девочка испуганно оглянулась, но никого не было видно.

Звук повторился, на сей раз уже громче. К нему примешивался другой звук, словно кто-то с шумом всасывал воздух. Лило показалось, что еще миг — и из темноты к ней протянется когтистая лапа и вцепится ей в горло. Она ринулась к лестнице, но нижняя перекладина обломилась под ней: не выдержало прогнившее дерево. Лило снова очутилась на полу.

Она сидела на голых кирпичах, охая и потирая ушибленное место. Устрашающие звуки делались все громче, все ближе. И тут ее осенило: они доносились из пластмассовой трубы, проложенной вдоль стены.

— Лизелотта, что случилось? — тревожно спрашивали сверху Поппи и Аксель.

Лизелотте было не до объяснений. Как можно скорее нужно было выбираться наверх. Она

понимала, что эти звуки из трубы связаны всего лишь с ее техническим использованием. Но у страха глаза велики, и ей казалось, что эту трубу в любой момент может разорвать и оттуда на нее кинется монстр. Колени тряслись от страха, ноги подгибались, и она никак не могла взобраться на вторую ступеньку лестники. В конце концов ей это удалось, и она выбралась вверх.

— Скорее! Валим отсюда! — скомандовала она. — Довольно с нас!

Снизу раздалось жуткое урчание. Вся тройка вылетела вон, будто за ними гналась целая орда голодных вампиров.

Они стремглав поднялись вверх, добежали до рыночной площади и повалились на первую попавшуюся скамейку, чтобы отдышаться.

— Я была уверена, что в прошлый раз мы кого-то там спугнули и он убрался оттуда насовсем, — рассуждала Лило. — Но теперь я вижу: место это нехорошее и та пластмассовая труба не просто труба, она связана с вампирами.

— Братцы, вы как хотите, а я туда больше ни ногой, — заявил Аксель. — Можете считать меня трусом, но я — пас.

— Я тоже! — поддержала его Поппи.

Да и Лило не испытывала особенной радости при мысли о новой встрече с вампиром. Хотя она сгорала от любопытства — кто же он такой, этот вампир.

Кровь

— Кровь! Все было в крови! — рассказывал Доминик срывающимся голосом. Он сидел, завернутый в толстый купальный халат Клауса Юргена, прихлебывал чай, но все еще трясся от испуга и никак не мог успокоиться. — Спальный мешок, ковер, даже стены — все в крови!

— У него шок, — сочувственно сказал Пятачок кникербокерам, которые только что вернулись со своей ночной вылазки. То-то еще, подходя к дому, они удивились, что во всех окнах горит свет.

— Откуда взялась кровь? — то и дело повторял Доминик. Он был не в себе.

Лизелотта положила ему руку на плечо, пытаясь успокоить:

— Это не настоящая кровь, а киношная. Тебе ли не знать, какую «кровь» применяют в театре и на съемках!

— Да-да, ты права. Наверно, так и есть. Иногда артист берет капсулу с красной жидкостью в рот, кладет под язык. И в нужный момент она льется изо рта.

— Кто-то над тобой подшутил, — сказала Лило.

Доминик в ярости вскочил с места.

— Ничего себе шуточки! — прорычал он. —

Ты что, не понимаешь, это было предупреждение! Не считай меня полным идиотом!

Он снова сел на место и немного успокоился. Но тут на него напала зевота и апатия. Он перестал дергаться, глаза его начали слипаться.

Клаус Юрген взял его за руку и повел в спальню. Доминик не сопротивлялся.

Вскоре Клаус Юрген вернулся к юным сыщикам и объявил:

— Я добавил ему в чай снотворное. Иначе бы он не успокоился. Теперь он уже спит.

Розовая физиономия Пятачка приобрела не свойственное ей серьезное выражение.

— Ну как идет расследование? — спросил он.

Лизелотта в нескольких словах рассказала ему о перипетиях этого дня и ночи и под конец заметила:

— Ты был прав, Наташа впуталась в нехорошую историю. Каким-то образом она связана с тем вампиром. Но вряд ли нам удастся узнать, что кроется за всем этим. Мы случайно попали в логово злодеев, и вот пожалуйста: нас теперь ругают, предупреждают...

Поппи глядела на них расширенными глазами:

— Но как эта кровь... как она попала в комнату?

— Негодяй мог взобраться по водосточной трубе, — предположил Клаус Юрген. — Она как раз проходит возле окна. Сидеть сложа ру-

ки и хлопать ушами я больше не буду. Завтра же сообщу в полицию, а пока требую прекратить слежку, иначе это может плохо кончиться. Иначе живо отправлю вас по домам! Ясно?

Аксель, Лило и Поппи кивнули. После этого Пятачок, немного успокоившись, ушел спать, а кникербокеры расстелили в гостиной свои спальные мешки, но еще долго не могли уснуть.

Наутро Акселя разбудил телефон. Аппарат имел форму «ролс-ройса» и вместо звонка издавал автомобильный гудок.

Аксель сонно прошлепал к аппарату.

— Ты что, забыл? — послышался взволнованный женский голос. — Проспал, лентяй противный? Чтобы в восемь тридцать был на площадке!

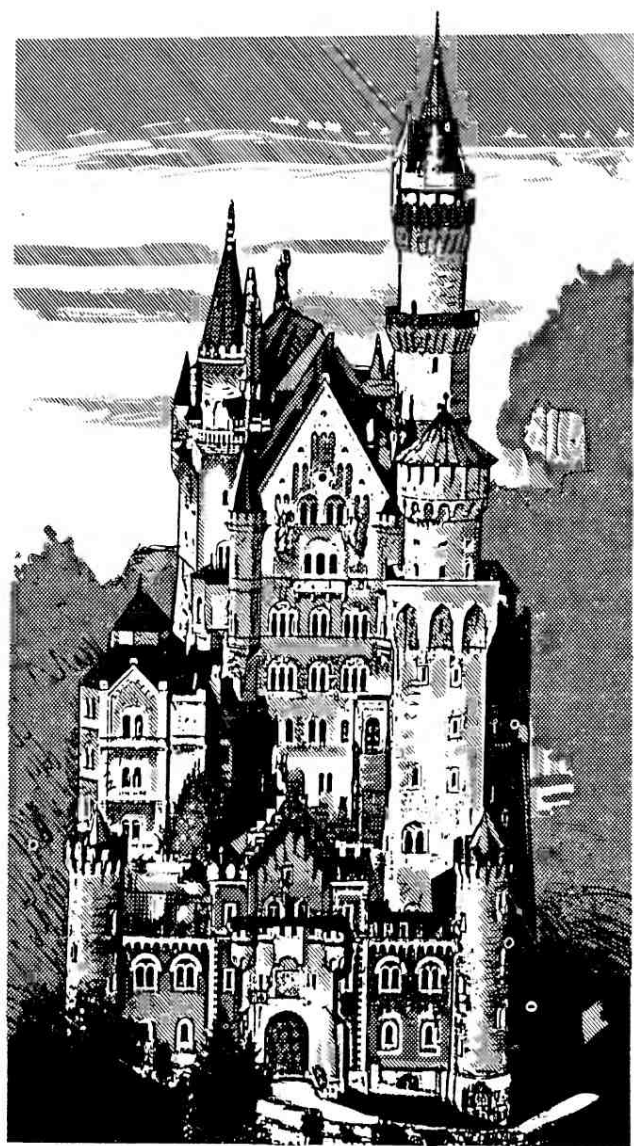
— На какой площадке? — ничего не понимал Аксель.

— Это же я, Бетти! — напомнила ему девушка. — Живо вылезай из-под одеяла, иди в душ и сразу же сюда, на площадку! Мы снимаем сегодня у дворца, как договорились! — И Бетти положила трубку.

Минут через сорок четверо кникербокеров стояли перед роскошным дворцом баварских королей.

Территория вокруг портала, напоминающего триумфальную арку, была огорожена. Толпа любопытных теснилась за толстым канатом.

Какой-то человек, обращаясь к ротозеям, говорил в мегафон:

— Прошу тишины, господа! Нам нужна абсолютная тишина!

Аксель подошел к нему и требовательно заявил:

— Привет! Я ищу Бетти, где она?

— Тсс!.. — ответил этот распорядитель.

— Аксель! — слышалось откуда-то из глубины огороженного пространства. Появилась и сама Бетти с зелеными волосами и бледным лицом. — В темпе, малыш! Познергичнее, иначе из тебя никогда не выйдет настоящей звезды.

Распорядителю велели пропустить на съемочную площадку Акселя и его друзей. Бетти как взяла Акселя за руку, так уже не отпускала, чтобы он больше не улизнул. Она подвела его к щуплому человеку с черными кудрями до плеч и непроницаемым лицом. Впрочем, оно могло казаться непроницаемым просто потому, что его не было видно из-за густой бороды и усов. Поверх густой шевелюры каким-то чудом держалась маленькая кепочка.

— Не-ет! — прогудел он, увидев Акселя. — Нет! Не может быть!

Лило неприязненно заметила:

— Чего он зарядил как попугай — «нет, нет, нет!»?

— Это, конечно, режиссер. Актеров подбирает он, — поучающе объяснил Доминик. В нем затеплилась надежда: если Аксель — нет, то, может быть, он, Доминик, — да?

— Нет, Бетти, ты не преувеличивала: маль-

чишка вылитый Бенни. Ну прямо братья-близнецы! Живо загримируй его, одень и сделаем пробу. А вы отойдите в сторонку, — недовольно ворчал режиссер на остальных кникербоке-ров. — Можете забраться на прожектора, можете лечь на землю, только не вертитесь под ногами!

Поппи, Лило и Доминика оттеснили куда-то в сторону, и они не заметили, как ушли Аксель и Бетти и как за ними проскользнул еще один человек...

Вездесущий Оттокар

Бетти привела Акселя в обшарпанный вагончик, некогда окрашенный в синий цвет. К вошедшим обернулся рослый мужчина средних лет, заслонив собой гримершу. Он подмигнул, улыбнулся и сказал, обращаясь к Бетти:

— Ну-с, мадам, когда же вы научитесь стучаться, прежде чем войти?

— Когда вы, господин Шлямпф, перестанете целоваться на работе с гримершей, — парировала Бетти.

Игривая улыбка тотчас исчезла с его лица, и он надменно поднял голову:

— Я Гуго Эгон Шламицки. А прозвище мое — только для друзей, к числу коих вы не принадлежите, госпожа Мотцмайер!

— Тротцмайер! — поправила его Бетти, тоже, видимо, рассердившись.

Тут господин Шламицки заметил Акселя, который выглядывал из-за спины Бетти. Желая снова все обратить в шутку, он сказал Акселю:

— Бенни, я тебя предупреждаю: остерегайся этой ядовитой дамы!

Он прошествовал мимо них и вышел из вагончика. Гримерша торопливо поправляла перед зеркалом прическу. Аксель мысленно обозвал ее козой крашеной и ждал, что с ним будут делать.

Гримерша наконец повернулась к нему, удивленно оглядела с головы до ног и сказала:

— Бенни, а я думала, что ты в больнице!

— Ну если даже Вильма не заметила разницы, считай, что ты уже утвержден на роль! — ликовала Бетти. Она передала растерянного кникербокера гримерше, увешанной, как рождественская елка, разными украшениями: — Быстро подготовь его! Кстати, это вовсе не Бенни, его зовут Аксель!

Когда лицо Акселя покрыли темным гримом, а сверху напудрили, ему стало не по себе. Он всегда считал, что краситься — не мужское дело.

Потом Вильма стала приклеивать ему огромные острые уши и хотела капнуть из флакона клей, но нечаянно пролила его на подлокотник кресла. Аксель с ужасом увидел, как в кожаной обивке кресла расплзается дыра. Гримерша, оцепенев, тоже глядела на дыру, прожженную, видимо, сильной кислотой.

— Наверно, я перепутала флаконы, — пробормотала она. — Не обращай внимания. — Вильма улыбнулась и продолжила работу.

Она закрепила наконец его накладные уши и отвела его на съемочную площадку.

Режиссер с нечесаными кудрями объяснил Акселю, что он должен делать:

— Мы снимаем сцену, как маленький баварец на том свете ищет своего покойного дедушку. Сейчас ты подойдешь к бронзовому льву,

который держит в лапах щит с гербом. На щите ты должен разыскать изображение льва и носом потереться о него. Старинное поверье гласит, что это приносит счастье. О него терлось уже столько носов, что он отполирован как зеркало! Сыграй, что ты ждешь обещанного счастья.

Аксель старательно сделал все, что ему велели, но режиссер то и дело останавливал камеру: — Стоп! Не так! Начинаем снова!

Наконец все получилось как надо. Потом Акселя еще немного поснимали — и спереди, и сзади, и сбоку.

После этого режиссер подвел мальчика к большому камню с прикованной к нему цепью.

— Лет пятьсот назад некий герцог, разгоряченный застольем, закинул сюда этот камень, как теннисный мяч. Попробуй-ка его поднять. Я сразу предупреждаю тебя, что он весит сто восемьдесят два килограмма.

Аксель изобразил напряжение и отчаяние, так как глыба не подалась ни на миллиметр, а потом, словно недоумевая, почесал за ухом.

Режиссер, восхищенный, подбежал к нему и похлопал по плечу:

— Ну, молодой человек! Высший класс! Куда там Бенни! Послезавтра ждем тебя здесь. Желаю удачи. Надеюсь, мы с тобой прекрасно сработаемся. — На прощанье он пожал Акселю руку и с опозданием представился: — Зови меня Урс! Урс Лоцвальд.

Конечно, для съемок необходимо было исполнить кое-какие формальности, заручиться согласием Клауса Юргена на съемки его несовершеннолетнего племянника. Все это должна была уладить Бетти.

Когда Вильма снимала с юного актера грим, его кто-то окликнул:

— Привет! Это я, вездесущий Оттокар!

В вагончик вошел долговязый мужчина, в дверях он пригнулся. Подмышкой у него было нечто вроде кассетного магнитофона.

— Поздравляю с удачей, малыш! — радостно тряс он руку Акселя. — Ты меня не узнаешь? Мы же встречались вчера в Английском саду. Я Оттокар из передачи «Скандал неминуем». Я хочу взять у тебя интервью. Не будем терять времени.

В этот момент в вагончик влетели Поппи и Лило. Долговязый от неожиданности выпрямился и ушибся головой о потолок.

— Ой-ой! — стонал он, потирая макушку.

— Что вы здесь делаете? — с подозрением спросила Лило.

— Оттокар всегда там, где что-нибудь происходит! — хвастливо сказал репортер и похлопал Вильму пониже спины: — Не правда ли, сокровище мое?

Та немедленно отвесила ему пощечину.

— Сокровище, да не твое! Я вас вообще впервые вижу! Сейчас вот позову администратора. Бруно! — завопила она.

Вездесущему Оттокару совсем не хотелось знакомиться с Бруно, и он поспешно распрощался с Акселем:

— Мы еще увидимся. От меня еще ни одна жертва не ускользнула!

Он исчез, и кникербокеры растерянно переглянулись: не слишком ли часто этот Оттокар стал появляться там, где была команда кникербокеров?

Серьезное предупреждение

Просторный серый зал со сводами и старинными гербами снова ожил. Сияла под потолком люстра на сотню лампочек, во главе рыцарского стола восседал председатель вампиров, поклонников белой сосиски. Он водрузил на голову наушники и держал перед видеокамерой грозную речь. Его слушатели глядели на него с телеэкранов, скаля клыки.

— Четверо несмышленишей, какие-то сопляки и молокососы, смогли рассекретить одно из наших главных явочных мест! — гремел главный вампир. — Как такое могло случиться? Номер четырнадцатый, я жду обстоятельных объяснений. — И без того небольшие глазки председателя от ярости сузились.

— Это не моя вина, — оправдывался с экрана вампир под номером четырнадцать. — Это девочка привела их туда.

— Место, которое вы выбрали для тайника, с самого начала показалось мне неудачным, — рычал главный вампир. — Вы прекрасно знаете, что мы не можем подвергнуть риску нашу операцию «Белая сосиска»!

— Я принял все необходимые меры, — заверил четырнадцатый номер. — Я как следует их припутнул кровью. Это было им хорошим уроком. Кроме того, я своевременно передислоци-

ровался. Убрал гроб и остальные приспособления. Ну и управление трубами. Кстати, эти работы влетели мне в копеечку! Я сам пострадал от этой четверки больше чем кто бы то ни было. За этот ущерб они мне еще ответят! — воскликнул раздосадованный номер четырнадцатый.

Но его босса, как это часто бывает у вампиров, не так-то легко было успокоить.

— С завтрашнего дня за этот участок отвечает номер тринадцатый! — властно распорядился он.

— Но я... — попробовал протестовать четырнадцатый номер.

Больше он ничего не успел произнести. Председательствующий нажал на красную кнопку. Экран номер четырнадцать уже погас, а под сводами серого зала все еще отдавался эхом предсмертный крик. Шестнадцать оставшихся вампиров втянули головы в плечи.

На несколько секунд в зале воцарилась полная тишина.

— Итак, дорогие братья, — теперь голос главного вампира звучал абсолютно спокойно, — напоминаю вам, что от ночи, на которую назначена операция «Белая сосиска», нас отделяет всего семь дней.

Когда команда кникербокеров вернулась со съемок домой, их ждали двое полицейских. Они явились по вызову Клауса Юргена, чтобы разобраться с искусственной «кровью».

Юные сыщики рассказали по порядку обо всем, что видели и пережили. Молодой и очень любезный полицейский записывал их показания, а старший — комиссар — задавал вопросы.

— Дело кажется совершенно неправдоподобным, — заключил он, испытующе глядя на четверку. — И я думаю, оно не стоит выеденного яйца.

Сыщики от огорчения онемели. Такое с ними уже было: полиция отмахнулась от них, сочтя их версию сущим бредом, а потом оказалось, что они были правы!¹

— Господин комиссар! — отчаянно воскликнула Лило. — Мы ничего не придумали, все так и было! Или вы считаете, мы сами измазали здесь все этой кровью? Ничего себе шуточки! — Она с трудом сдерживалась, чтобы не заплакать.

— Подобный тон здесь неуместен, девочка! — строго оборвал ее комиссар.

Его помощник, чтобы успокоить начальника, положил руку ему на плечо, а кникербокерам примирительно сказал:

— О'кей, мы все записали и тот дом возьмем под наблюдение. Тот самый, где, по-вашему, поселился вампир.

Комиссар вышел в прихожую, недовольно ворча:

---

¹ См. повесть Т.Бресицы «Бочка с мертвой головой».

— Вампиры... Чепуха какая-то!

Кникербокеры с надеждой глядели на молодого полицейского.

— Уж не думает ли ваш комиссар, что нам все это померещилось?

Полицейский задержался в комнате на минуту и вполголоса доверительно сказал:

— Успокойтесь, я верю каждому вашему слову. Более того...

— Йозеф, ты идешь наконец? — позвал из прихожей комиссар.

— Да! — отозвался Йозеф и, обернувшись к ребятам, шепнул: — Мы скоро увидимся! Я должен вам кое-что рассказать.

Лило, Аксель, Доминик и Поппи застыли на месте.

Что этот полицейский хотел им сообщить? Что он такого знал?

Прошу...

На следующее утро Клаус Юрген наконец оповестил маму Акселя, что тот снимается в кино. Это ее не только не огорчило, но даже обрадовало. Она полагала, что Аксель не должен упустить свой шанс.

— Ты сам-то хоть понимаешь серьезность этого события? — внушительно наседали на Акселя Доминик.

— Подумаешь, событие! — пренебрежительно отвечал Аксель.

Доминик не мог вынести такого несерьезного отношения к съемкам. Сам-то Доминик втайне гордился своей причастностью к миру театра и кино и придавал этой стороне жизни огромное значение.

— Не понимаю, как это режиссер вообще доверил тебе роль. Ты же не сумеешь перевоплотиться!

Лизелотта тихонько пощекотала Доминика.

— Ты, завистник, не строй из себя тень отца Гамлета! Аксель все делает как надо. Неужели ты думаешь, что никто, кроме тебя, не сумеет паясничать перед камерой?

Доминик хотел было возразить, но только рукой махнул и ушел на кухню. Что они в этом понимают, дилетанты! Однако тут же из кухни донесся его голос:

— Кроме того, ты даже не удосужился прочесть сценарий. Вполне может оказаться, что это бездарная дрянь для идиотов, как все эти телесериалы.

— Не слушай его, он клоочет от зависти! — заявила Лило Акселю. — Снимайся, несмотря ни на что! Это прибавит славы нашей команде. Тем более что в сыском деле мы, похоже, дисквалифицированы.

Тут в дверь позвонили. Аксель сначала открыл дверь, а потом рот. Так он и остался стоять с раскрытым ртом от удивления.

— Ты?.. — только и произнес он.

Девочка, всего два дня тому назад вытолкавшая их за дверь, теперь стояла перед ним с заплаканными глазами. Более того, она упала ему на грудь и заревела в голос. Смущенный Аксель стоял не шелохнувшись.

В прихожую на шум выбежали Поппи и Лило.

— Что случилось, Наташа?

— Если вы меня не выручите, они меня... они меня... — Наташа не могла говорить, ее душили слезы.

Тут появился Доминик, который лакомился на кухне остатками шоколадного торта.

— Кто тебя? Кто они? — спросил он, дожевывая.

— Они хотят меня убить! — воскликнула Наташа, и снова слезы хлынули из ее глаз на свитер Акселя.

Умница заботливо обняла Наташу и хотела увести ее в гостиную, но девочка уперлась. Она, видимо, хотела что-то сказать, но только ловила ртом воздух, как рыба на суше. Аксель потряс ее за плечи:

— Да говори же наконец! А не можешь, так напиши!

— Машина стоит внизу... Вы должны поехать со мной. Потому что вы вмешались в их дела. Без вас меня прикончат.

Доминик решительно заявил:

— Я позвоню Клаусу Юргену, он вызовет полицию, — и шагнул к телефону.

— Нет-нет! — Наташа вырвала у него из рук трубку. Потом, разжав другую руку, показала кнйкербокерам металлическую капсулу, похожую на зажигалку: — Это мини-бомба с дистанционным управлением, я полностью у них в руках. Она взорвется автоматически, если я ее выпущу. У нас нет выбора, — выдохнула девочка. — Прошу вас, идemте со мной. Прошу!

Лило переглянулась со своей командой.

— Что скажете? — тихо спросила она.

Все трое утвердительно кивнули. Они должны пойти с Наташей. Они не могут допустить ее гибели. Дело принимало серьезный оборот.

Около дома стояла длинная зеленая машина. Аксель сглотнул и в страхе выдавил:

— Вы знаете, что это за авто?

Остальные пожали плечами.

— Это катафалк, в нем возят покойников. Окна затемненные, снаружи не видно, что делается внутри.

Дверца сзади внезапно щелкнула и автоматически открылась. Никакого гроба внутри не было. По бокам тянулись две узкие скамейки...

— Полезайте, не бойтесь, там удобно. На этом я сюда и приехала, — распорядилась Наташа. — Вас только отвезут на главную квартиру и там допросят, больше ничего! Они ничего вам не сделают! Полезайте!

Лило первая шагнула в фургон. За ней неохотно последовали Поппи и Аксель. Доминик влез в машину последним. Как только они очутились в машине, Наташа снаружи захлопнула дверцу.

Доминик сразу же бросился открывать ее. Увы, тщетно! Он барабанил кулаками в стекло и орал:

— Что за дурацкие шутки? Открой сейчас же!

Изнутри им было хорошо видно, как Наташа ухмыльнулась. Она помахала кникербокерам рукой и на прощанье издевательски показала язык, хотя сама снаружи не могла их видеть.

— Это предательство! — отчаянно крикнула Поппи и с размаху пнула стекло ногой.

Но стекла в этой машине были пуленепробиваемые...

Дав задний ход, машина развернулась, про-

ехала под узким мостом и свернула на оживленную улицу.

— Оттокар! — вдруг вскрикнула Поппи. — Там у ворот большого дома стоял Оттокар!

Все бросились к окну, но там, куда показывала Поппи, уже никого не было.

Лизелотта принялась изо всех сил колотить в зарешеченное окно, отделявшее пассажиров от водителя.

— Сейчас же отпустите нас! Что все это значит? — негодовала она.

Послышался какой-то щелчок и затем раздался металлический голос.

— Прошу сохранять спокойствие, это в ваших интересах, — посоветовал он. На секунду репродуктор замолчал, и тот же голос продолжил: — Вы обнаружили немалую смекалку, когда напали на мой след. Поэтому мне хочется вас во многое посвятить. Сейчас вас доставят ко мне. Прошу сдерживать ваши чувства, вести себя как подобает и проявлять терпение.

Аксель сразу понял, что эта речь записана на магнитофон и говорящего нет в машине. Но кто же с ними разговаривает?

Серебряная сигара

Уже больше часа они были в пути и давно выехали за пределы города.

Автомобиль катил теперь по проселочной дороге, поднимался на холмы и спускался в низины — мимо перелесков и небольших деревушек. Потом они съехали на кукурузное поле, плотная стена высокой кукурузы проносилась вплотную за окнами по обеим сторонам машины. Через некоторое время машина въехала в подземный гараж и остановилась. Дверца автоматически открылась, и кникербокеры выбрались наружу. Со страхом озираясь, они неуверенно пошли вперед и выбрались на свет божий. Бежать было бессмысленно: их сопровождал молчаливый вампир.

— Смотрите, что это там? — показал Доминик.

Над кукурузным полем колыхался серебряный купол, кренясь под ветром то в одну, то в другую сторону.

Они обернулись к вампиру, тот безмолвно указал им направление к этому непонятному предмету. Сам же неотступно следовал за ними.

Они подходили все ближе к этой гигантской серебряной сигаре, которую словно обронил Кинг-Конг.

— Цеппелин! — вдруг догадался Доминик. — Это же настоящий старый цеппелин, один из первых летательных аппаратов! Его построил, наверное, сам граф Цеппелин, ведь он жил в Баварии, если я не ошибаюсь!

Лило остановила его укоризненным взглядом:

— Хотя бы здесь ты нас избавил от своих просветительских лекций!

Они подошли к цеппелину вплотную. Под его брюхом была укреплена деревянная гондола с двумя отсеками — для пассажиров и для пилота. Дверца в пассажирский отсек была приглашающе распахнута, там ждали наготове четыре пустых сиденья.

Безмолвный вампир занял впереди кресло пилота.

Лило с сомнением взглянула на своих друзей.

— Ну что? «Не отступить, не уступать, а незаметно наступать»? — Ее хриплый голос как будто спрашивал совета.

Аксель кашлянул и ответил:

— У нас нет выбора... Будем надеяться, что этот вампир ничего нам не сделает.

Не говоря больше ни слова, Аксель и Лизелотта шагнули к цеппелину и поднялись в гондолу.

Поппи и Доминик застыли на месте посреди кукурузного поля, неуверенные, правильно ли

они поняли безмолвный приказ Умницы и Акселя.

Лило нетерпеливо махнула им рукой: прочь, быстрее!

Доминик упрямо помотал головой, не соглашаясь оставить Лило и Акселя в цеппелине одних.

Аксель внушительно показал им кулак, и Доминик решился. Схватив Поппи за руку, он бросился с ней в заросли кукурузы.

Увидев, что произошло, вампир с яростным воплем пустился вдогонку. При этом он споткнулся о канат, который удерживал цеппелин, едва не упал и с маху обрубил канат топориком. Цеппелин, освободившись с одной стороны, взмыл боком вверх, и Лило с Акселем свалились на пол гондолы. Сиденья с грохотом обрушились им на головы, так что у Акселя потемнело в глазах.

В следующее мгновение воздушный корабль выровнялся и пошел прямоком вверх. Лизелотта выглянула через иллюминатор наружу, чтобы посмотреть, как там Поппи и Доминик. И только тут — увы, слишком поздно! — она поняла, что случилось. Вампир перерубил и второй канат, удерживавший цеппелин, и тот рванулся в небо, влекомый ветром. Они оторвались от земли уже метров на пятнадцать и поднимались все выше. Ветер свистел в ушах. Прыгать было поздно.

Аксель со стоном поднялся с пола, потирая

ушибленное место. На лбу у него вздулась шишка, постепенно приобретая голубой оттенок.

— Аксель... Мы летим... Все выше и выше, а ведь пилота нет!

— Лило! — выдохнул Аксель. — Надо как-нибудь приземлиться!

— Легко сказать, — лепетала Лило, крепко вцепившись в своего друга. — Даже если бы я знала, как его остановить, ведь кабина управления за глухой стенкой!

Она закрыла глаза, чтобы успокоиться. Но это не помогло. Она дрожала всем телом — от напряжения, да и ветер, сырой и холодный, пронизывал ее до костей.

«Спокойствие! Сохраняй спокойствие всегда и везде!» — не раз слышала она от отца. Он был проводником и спасателем в горах и часто оказывался в опасности, но всегда выходил из трудного положения благодаря ясной голове.

Для начала Умница закрыла боковую дверцу, теперь они по крайней мере не вывалятся из гондолы. Ветер явно усилился, и цеппелин стало беспорядочно болтать в воздухе.

Аксель не на шутку испугался и от страха забился в угол, боясь глянуть вниз. Лизелотта же, напротив, полностью взяла себя в руки.

Вскоре дирижабль перестал набирать высоту. Теперь ветер гнал его вперед, как мяч, только не по земле, а по воздуху.

Девочка изо всех сил била ногами в стенку, отделяющую пассажирский отсек от кабины

управления: может, удастся проломить ее. Но металлическая перегородка не поддавалась.

Они оказались в ловушке, из которой был только один выход — вниз. Это означало верную смерть.

Лизелотта выглянула в иллюминатор и с ужасом заметила, что цеппелин на большой скорости несется прямо на скалу.

«Он сразу лопнет или взорвется, — подумала Лило. — Ведь газ, которым он наполнен, может воспламениться от любой искры!»

Она отвернулась от иллюминатора и села рядом с Акселем. Теперь и она сдалась. Слезы бессилия текли по ее щекам. Никогда еще она не чувствовала себя такой беспомощной и слабой...

— Никакая я не умница... — всхлипывала она, уронив голову на колени. — Я безмозглая курица, совсем ничего не понимаю!

Воздушный поток вновь подхватил дирижабль и еще быстрее понес его в сторону скалы.

— Нет! Не-е-ет! — закричала Лизелотта и вскочила на ноги. Она в панике озиралась по сторонам. Потом опять забарабанила кулаками в стенку и, вконец обессиленная, опустилась на сиденье.

Тут взгляд ее упал на голубой патрон, закрепленный под потолком кабины. На нем была надпись. «Взрыв», — прочитала Лило и замерла на месте.

Все позади

Затаившись среди густых стеблей кукурузы, Поппи и Доминик слышали, как вампир, потеряв их след, завел машину и уехал. Но они еще долго не отваживались пошевелиться, чтобы не выдать себя.

Они видели, как в небе истаивает серебряная сигара цеппелина. И только когда дирижабль скрылся за верхушками деревьев, ребята переглянулись.

— Куда они полетели? — шепотом спросила Поппи.

Теоретик потупился и ничего не ответил. Откуда он мог знать?

— Видимо, этот проклятый вампир счел дело сделанным, — вздохнул он.

Поппи испытующе посмотрела на него.

— И что же теперь будет?

— Надо поскорее выбираться отсюда. Дотопаем до шоссе и постараемся сразу же связаться с полицией, — решил Доминик.

Они добрались до конца поля и наугад зашагали по проселочной дороге. Откуда-то послышался шум мотора. Значит, шоссе недалеко — за холмом или за крутым поворотом проселка.

Вот стал различим даже шорох шин, и из-за холма вынырнула машина. Сыщики вздрогнули: это был все тот же зеленый катафалк!

Доминик схватил Поппи за руку. Они быстро нырнули в кювет, и мальчик пригнул голову Поппи к земле — чтобы не высывалась. Что-то похожее он видел однажды в кино, там так же спасались от преследования.

Неужели это погоня? Неужели вампир рыщет по всем дорогам в надежде где-нибудь наткнуться на них?

«Только бы пронесло! Только бы пронесло!» — повторял про себя Доминик, напряженно вслушиваясь, проедет машина мимо или остановится.

Машина остановилась. Хлопнула дверца, кто-то вышел на дорогу.

Неужто он их заметил?

Были слышны дыхание вампира и его шаги. Он рыскал, видимо, наугад. Потом воцарилась тишина. Кроме шороха листвы и птичьего щебета — никаких звуков.

Доминик затаил дыхание и мысленно считал до ста. Поппи лежала не шевелясь. Доминик все же не выдержал и осторожно выглянул из укрытия. Лучше бы он этого не делал! Прямо перед носом он увидел два тужих башмака. Рука в перчатке вцепилась в его плечо. У Доминика изо рта выпала красная жевательная резинка и прилипла к башмаку вампира.

Сильные руки рванули мальчика и поставили его на ноги. При этом Доминик невзначай наступил на башмак вампира и размазал по нему свою красную жевательную резинку. Вам-

пир взял его за шиворот и затолкал, словно щенка, в машину.

— Вылезай! — приказал он Поппи.

Бедная девочка, всхлипывая, покорно выбралась из кювета.

Больше вампир не произнес ни слова, только палец приложил к губам, требуя молчания. И еще провел ладонью по шее, чтобы знали, что им будет, если они ослушаются.

— Сиди тихо... а то нам несдобровать, — заикаясь, перевел Доминик Поппи, но Поппи поняла это и без перевода.

Вампир удовлетворенно кивнул и запер за ними дверцу. После этого он сел за руль, и катафалк тронулся с места. Машина резко набрала скорость, так что оба кникербокера съехали на пол со скамейки. Они так и остались сидеть на полу, дрожа от страха. Вампир гнал машину так, будто за ним самим гнались черти.

— Зачем он так гонит? — отчаянно вскрикнула Поппи. — Ведь врежемся в дерево!

Доминик ничего не успел ей ответить, как в кабине шофера включился динамик, и ребята услышали вопрос, который был адресован не им, а вампиру:

— Ну так что, на борту цеппелина только двое? Он уже стартовал?

Шофер вместо ответа дважды нажал на клавишу — Доминик и Поппи услышали два щелчка.

— Вот и прекрасно, — сказал со злорадством руководитель операции. — Тогда взрывайте!

— Они хотят взорвать цеппелин! — ахнула Поппи и принялась гневно барабанить кулачком в кабину вампира. — Не смейте! Убийцы! Вы слышите, попробуйте только взорвать!

Но шофер не обращал на нее никакого внимания. Он остановил машину и выпрыгнул из кабины. Теперь Доминик и Поппи могли видеть его из своего окна. Он не спеша вынул из сумки какой-то аппарат, похожий на радиопередатчик, вытянул из него антенну. Раздались сигналы.

— Это дистанционное управление, — прошептал Доминик. — Сейчас он ищет цеппелин.

Поппи прижалась носом к стеклу и безутешно плакала.

— Нет, вы этого не сделаете! Прошу вас, умоляю! Не надо!

Вампир настраивал антенну, и когда тихие сигналы сменились резким свистом, он нажал на красную кнопку.

У Доминика было такое чувство, будто мир рухнул. Его окружила мертвая тишина, словно он оглох. Руки и ноги потеряли чувствительность, а во рту пересохло. Поппи была в таком же состоянии.

Все кончено.

— Взорвали? Успешно? — осведомился хриплый голос из динамика.

Вампир снова дважды нажал на клавишу.

— Очень хорошо, — похвалил голос. — Ну а теперь пора приступить к оставшимся двум. От них тоже следует избавиться. Действуйте по своему усмотрению.

Щелк-щелк! Это вампир просигналил свое обычное «да».

«Аксея больше нет!» — билось в голове у Доминика.

Поппи была в состоянии полной апатии, окружающий мир перестал для нее существовать.

Все рухнуло. Игра завела их слишком далеко. Команда кнукербокеров уменьшилась наполовину, да и оставшаяся половина скоро...

Дальше этого мысль Доминика не шла. Дальше была стена, за которую ему страшно было заглянуть.

Он сидел, понурившись. Поппи прислонилась к нему и уронила голову ему на плечо.

Кошмары

Снова катафалк мчался куда-то на большой скорости. Его подбрасывало на неровностях проселочной дороги. Потом машина сбавила ход и остановилась.

Автоматически открылась задняя дверца, но шофер из кабины не вышел. Было слышно, как он настойчиво нажимал на клавишу, вызывая на связь руководителя операции, но из динамика доносилось только потрескивание. «Сейчас или никогда!» — сообразил Доминик. Мысль его заработала сосредоточенно и ясно. Это был единственный шанс для побега, упустить его нельзя! Он схватил Поппи за руку и выпрыгнул вместе с ней из катафалка.

— Скорее! Бежим! — шепотом приказал он.

Они рванули в сторону от дороги и нырнули в густую колосистую пшеницу. Пригнувшись, они пробирались все дальше, словно две утки под водой. Поппи от страха дрожала, пот струйками стекал между лопатками. Одна мысль, что вампир догонит их, схватит за шиворот и приведет в исполнение свой ужасный план, парализовала ее, сковывала по рукам и ногам.

Доминик остановился и прислушался, нет ли за ними погони, не затаился ли вампир где-нибудь поблизости.

В отдалении послышался шум мотора, но Доминик не отважился поднять голову. Если он выпрямится во весь рост и посмотрит кругом, то опять может выдать себя и Поппи.

Они еще ниже пригнулись к земле и стали пробираться дальше.

Неожиданно до них донесся равномерный стук и громохание какого-то неизвестного механизма. Он приближался. И тут страшная мысль пронзила Доминика: это и есть механизм для их уничтожения, и он целенаправленно приближается.

Он вдруг почувствовал себя муравьем, над которым уже занесена нога великана, — вот сейчас она опустится и раздавит его вместе с Поппи. Девочка тоже прониклась этим ужасом, ноги ее стали заплетаться. Она села на землю и больше не могла сдвинуться с места, только плечи ее содрогались от всхлипываний. Домник пробовал ее ободрить, убеждая идти дальше.

К стуку мотора добавилось шуршание колошье и затем — все отчетливее — звук срезаемых стеблей.

— Бежим! — во весь голос закричал Доминик.

На них надвигалась косилка, поблескивающая красным лаком. Круговые лезвия, вращаясь с большой скоростью, подрезали стебли у самой земли. За рулем косилки сидел не кто иной, как сам вампир, издевательски ухмыляясь.

Видимо, он играл с ними, как кошка с полузадушенной мышью, когда она выпускает жертву из своих когтей, зная, что той не уйти далеко.

Но Поппи продолжала плакать, не поднимаясь с земли, и только мотала головой. Она была в шоке и уже не воспринимала нависшей над ними смертельной опасности.

Вампир с треском включил предельную скорость и до отказа выжал газ. Дисковые ножи вращались со свистом, измельчая стебли в труху. Каких-нибудь метров пять отделяли кникербокеров от этих ножей. Пыль поднималась от косилки столбом и оседала затем на землю и на колосья.

Доминик пытался оторвать Поппи от земли, но она висела у него на руках, безвольная, как марионетка, у которой оборваны все нити. Он пытался оттащить ее в сторону от смертоносных ножей, но вампир неотступно направлял свою машину вслед за ними.

Доминик совсем было потерял надежду на спасение. От отчаяния он размахнулся и влепил своей подруге одну за другой две звонкие пощечины.

Это привело ее в чувство. Поппи поглядела вокруг широко раскрытыми глазами, увидела надвигающуюся косилку и проворно отпрыгнула в сторону. Как серна, мчалась она по полю, разметая колосья. Доминик с трудом поспевал за ней.

Они добежали до дороги и снова очутились возле катафалка. Теперь им стало ясно, что заставило вампира остановить машину: дорогу перегородил шлагбаум. На шлагбауме был закреплен щит с надписью «Сегодня здесь свадьба!».

— Поппи, там, где много народу, вампир никогда не покажется! Рванули туда, на праздник!

Спотыкаясь и пошатываясь от усталости, они вбежали в маленький старинный городок. Джинсы их были перепачканы в земле, одежда разорвана. Зато впереди было спасение: до них доносились звуки веселой музыки, громкие голоса, и они двинулись в их сторону.

Они уже увидели нарядную толпу посреди площади, но тут Поппи оглянулась и дернула Доминика за руку:

— Вампир!

И действительно в боковом проулке мелькнула черная фигура кровопийцы.

— Скорее в толпу! — скомандовал Доминик и рванулся вперед.

Оказавшись среди людей, кникербокеры перевели дух и спокойно осмотрелись. Тут у них возникло такое чувство, будто они перенеслись лет на пятьсот назад. Позолоченная карета, лошади, покрытые роскошными попонами, знаменосец в старинном одеянии, горожане и нищие, подпоясанные грубыми веревками, окружали их, как в фильме о старинной жизни.

— Что здесь происходит? — удивилась Поппи.

Какая-то женщина из толпы оглянулась и, мило улыбаясь, объяснила:

— Ландсхутская свадьба. Разве ты ничего про это не знаешь?

Судя по изумленному лицу, девочка никогда не слышала про эту свадьбу. Вот что им рассказали:

— Когда-то давным-давно, в тысяча четыреста семьдесят пятом году, баварский герцог Георг Богатый женился на дочери польского короля. Свадьба обошлась в такую сумму, что на эти деньги можно было построить еще один город, равный Ландсхуту. И в память об этой сумасшедшей свадьбе теперь здесь устраивают праздник и карнавал. Завтра состоится рыцарский турнир, будет на что посмотреть!

Но Доминику и Поппи было не до веселья. Они переглянулись и разом вспомнили, что Акселя и Лило больше нет на свете. Нет больше команды кнукербокеров, и никогда уже им не собраться вместе и не повеселиться. Слезы снова потекли по щекам Поппи, да и Доминик больше не мог сдерживаться, они отошли в сторонку и сели прямо на тротуар.

— Эй, что с вами? — услышали они над собой чей-то голос.

Доминик поднял голову и сперва увидел две ноги в черных брюках. Мысль, что вампир все-таки настиг их, парализовала его.

Но в следующее мгновение он с облегчением вздохнул: перед ними стоял Оттокар.

— Если я не ошибаюсь, передо мной знаменитые кникербокеры? — сказал он с иронией. — Вы тоже участники ландсхутской свадьбы или просто не нашли для себя ничего более интересного?

— Умоляю вас, — еле слышно выговорил обесиленный Доминик. — Отвезите нас в Мюнхен. И как можно скорее! Нам надо скрыться, за нами гонятся.

— Будет сделано, — пообещал Оттокар, — но сначала я должен узнать, что случилось!

Но рассказывать обо всем, что произошло, ни у Доминика, ни у Поппи не было сил. Едва усевшись в красную машину Оттокара, Доминик назвал адрес Клауса Юргена и тут же мгновенно заснул. Измученная Поппи тоже провалилась в сон.

Они спали крепко и глубоко, но переживания этого дня и во сне не давали им покоя. Откуда-то из темноты на них надвигались дисковые ножи косилки, слышался хриплый голос из динамика, но чаще всех остальных видений возникала бомба с дистанционным управлением.

Доминик очнулся в кромешной тьме. Он ощупал себя и убедился, что одет в пижаму. Значит, кто-то уложил его в постель и накрыл одеялом.

Неподалеку от него на своей постели спала

Поппи. Дыхание у нее было неровное, и она то и дело тревожно вскрикивала во сне.

Доминик встал и на ощупь направился к двери. Он ударился о какой-то ящик, споткнулся о какие-то тряпки на полу, но наконец добрался до цели. Открыв дверь, он понял, что вышел из спальни Клауса Юргена.

Интересно, который час.

Из коридора он увидел свет в гостиной и, пошатываясь, еще не проснувшись, направился туда.

— Доминик! — встретил его Пятачок радостным восклицанием. Его круглое розовое лицо было спокойно и даже безмятежно. Видимо, он еще ничего не знал и узнает только сейчас — от Доминика...

Мальчик опустился на банкетку, и слезы снова навернулись ему на глаза. Здесь, в этой гостиной, всего несколько часов назад команда кнйкербокеров сидела в полном составе. Еще все были живы и не догадывались, какое страшное будущее их ждет.

— Клаус Юрген! — всхлипывал Доминик. — Клаус Юрген... Аксея и Лило больше нет на свете!

Он упал на грудь Клауса Юргена и безутешно заплакал. Пятачок нежно гладил его по голове и повторял:

— Ну не плачь, все будет хорошо! Все будет хорошо... — Когда мальчик немного успокоился, Пятачок усадил его на прежнее место и при-

жал палец к губам: — Тсс! А теперь загляни-ка туда! — И он открыл дверь в столовую.

Полоса света из гостиной упала на ковер и осветила два спальных мешка. В них кто-то был.

Доминик на цыпочках вошел в столовую и склонился над спящими.

И разве это не чудо?! Перед ним были Аксель и Лизелотта. С поцарапанными и чумазыми лицами, но живые!

Доминик хотел немедленно разбудить их, но Клаус Юрген оттащил его назад в гостиную и плотно закрыл за собой дверь.

— Но как... как же они уцелели? — спрашивал счастливый Доминик.

— Это они тебе утром расскажут сами!

Пятачок отвел Доминика в спальню и снова уложил в кровать. На сей раз мальчик погрузился в спокойный, долгий, крепкий сон.

Клаус Юрген вернулся в гостиную и с сомнением посмотрел на кассетный магнитофон на столе. Поколебавшись, он снял трубку и набрал номер полиции. Ему ответили, но, передумав, он положил трубку. В эту ночь ему было не до сна.

На следующий день все завтракали поздно, почти в полдень. Кникербокеры еще плохо держались на ногах из-за вчерашних перегрузок, но ели с аппетитом. И все были веселы, будто заново на свет родились.

— Но как же вам удалось уцелеть? — не терпелось узнать Поппи.

— Или бомба не сработала? — спросил Доминик.

— Еще как сработала! Такой был взрывище, так полыхнуло! — возбужденно рассказывала Лило. — Но только взорвалась она на земле, внизу, а мы с Акселем спокойненько летели дальше. Я эту бомбу вовремя обнаружила и выкинула за борт. Возможно, она даже до земли не долетела, взорвалась над деревьями.

— А как же вы спустились на землю? — спрашивал Доминик.

Аксель потупился, ему было стыдно вспоминать об этом. Он тогда совсем растерялся, и Лизелотте пришлось действовать в одиночку. Забившись в угол, отважный кникербокер сдался на милость судьбы.

— Ветер гнал нас прямо на скалу, мы бы непременно разбились вдребезги, — рассказывала Лизелотта. — И тут меня осенило. Я вспомнила, что воздухоплаватели на воздушном шаре, если хотят подняться выше, выбрасывают за борт балласт.

Нет, недаром Лило считалась самой умной в группе.

— Балласт? Что это такое? — спросила Поппи.

— Ну, например, мешки с песком. Или вообще тяжелые вещи. Тогда облегченный баллон поднимается выше, — объяснил Доминик.

— Все правильно. И когда мы пролетали над лесом, я выбросила все сиденья из пассажирской кабины, — рассказывала Лило. — И мы сразу же поднялись. Но скала все равно маячила перед нами, и нам оставалось до нее каких-нибудь метров тридцать...

— Ну и?.. — нетерпеливо спрашивал Доминик. — Как же вас пронесло мимо?

— Наверное, нас спас восходящий поток воздуха, теплый ветер, который обдувал эту скалу. Он нас и подхватил наверх. В общем, мы прошли прямо над вершинами этих гор. Вот тут и надо было действовать быстро и решительно, чтобы не упустить шанс. Только вот Аксель... Его никак не удавалось поднять с места. Пришлось прибегнуть к испытанному средству — пара хороших оплеух приводит в чувство безотказно!

— Могла бы и не рассказывать! — буркнул Аксель.

Доминик выразительно глянул на Поппи и подмигнул ей:

— Я тоже воспользовался этим проверенным средством. Извини, пожалуйста!

— Что поделаешь, — вздохнула девочка. — Значит, надо.

— Ну так вот. Мы выпрыгнули и приземлились. Правда, нашу посадку не назовешь мягкой: мы упали на склон и метров сто еще скатывались вниз, не за что было зацепиться. Вот и исцарапались о камни и колючки. — Лило по-

трогала ссадины на лице и поморщилась от боли. — А цеппелин наш потом все же налетел на какую-то скалу, и случилось то, чего я боялась: от удара он загорелся, к счастью, уже без нас.

— Потом мы еще часа два плутали в горах, пока не добрались до жилья, — продолжил рассказ Аксель. — Ну а оттуда мы известили Клауса Юргена, и он за нами приехал.

Некоторое время все четверо молчали, осмысливая все, что с ними приключилось.

— Самое главное — мы снова вместе, — наконец выговорила Поппи. — И уж теперь мы наверняка сообщим в полицию, а? Мне кажется, это дело одним нам не по зубам. Вы не находите?

Даже Лило на сей раз кивнула утвердительно.

Но тут Клаус Юрген твердо и решительно сказал:

— Нет.

Все четверо взглянули на него с недоумением. От него они никак этого не ожидали.

— Нет, — повторил Пятачок. — Этого ни в коем случае не следует делать.

— Почему? — удивленно попытывалась Лило.

Пятачок подошел к кассетному магнитофону и нажал клавишу «воспроизведение»...

Смертельная угроза

«Только прошу вас, умоляю: не звоните в полицию! — звучал Наташин голос, записанный на кассету. — Если вы это сделаете, они меня никогда не отпустят. Пожалуйста, ни слова никому! Вам нужно молчать еще семь дней. А после меня выпустят».

— Эту кассету я нашел вчера под дверью, — рассказал Клаус Юрген. — А рядом был лоскуток от майки. В чем она была одета, когда пришла за вами? — спросил он.

Лило поглядела на лоскуток и кивнула:

— Да, на ней была голубая майка с черными муравьями. Видимо, она действительно во власти вампира. — Она помолчала и задумчиво добавила: — Похоже, намерения у этого ряженого более чем серьезные.

Клаус Юрген глубоко вздохнул и с расстановкой произнес:

— Мы тут совершенно бессильны. Во всяком случае жизнь Наташи мне не хочется ставить под угрозу. Сегодня ночью я тайком зайду к Наташиной матери и все ей расскажу. Возможно, за нами следят и держат дом под наблюдением. Мы должны всем своим видом показывать, что ничего не произошло. Аксель пусть продолжает сниматься... — Тут он спохватился: — Ах да, ведь съемки! Аксель, нам надо спешить! — Он

подскочил и стал поторапливать племянника. — А вы, — он обернулся и поглядел на Поппи, Доминика и Лизелотту, — вы останетесь здесь и никуда ни шагу до моего возвращения! Даже если я задержусь.

Пятачку впопыхах не пришел в голову самый простой вариант — ему надо было взять всю команду кникербокеров с собой.

Через пять минут он с неумытым, одетым как придется и окончательно выбитым из колеи Акселем собрался в дорогу. Но в дверях вдруг остановился и еще раз предупредил:

— И никаких расследований, слышите? Я вам запрещаю что-либо предпринимать. Поняли?

— Не волнуйся, с нас и так довольно, — заверила его Лило.

Но как только двери захлопнулись, в голове у нее снова начали роиться мысли и тесниться вопросы. Что же это за вампиры действуют в Мюнхене и его окрестностях? Что затевает их шайка? Ясно только, что ими всеми управляет тот хриплый голос, который доносился из динамика в катафалке. Об этом голосе рассказывали потом и Доминик с Поппи. Это наверняка босс, главарь банды. Но как узнать, кому этот голос принадлежит?

Мысли Лило перебил звонок у двери. Доминик осторожно выглянул в прихожую. Лило и Поппи услышали, как он с кем-то поздоровался,

и затем в комнату вошел молодой полицейский, который уже был здесь несколько дней назад.

— Ну и где же вы пропадали? — первое, что спросил он при виде ребят.

Доминик выглядывал из-за его спины и делал отчаянные знаки: молчать, полиции — ни слова!

— Мы... это все из-за Акселя, из-за его киносъемок, — сочиняла на ходу Лизелотта. — Мы весь день провели в дороге. Но сегодня мы совершенно свободны!

Все трое делали вид, что с ними ничего не произошло, что они ни капельки не устали, свежи и бодры, как всегда.

— Мы ведь так и не познакомились тогда. Меня зовут Йозеф Бойер, — начал полицейский. — Я давно хотел с вами поговорить про того вампира, которого вы видели в подвале. Комиссар вам не поверил, но я-то знаю, что вы его действительно видели. Ваше сообщение очень важно для меня лично. Я пришел работать в полицию по одной-единственной причине — мне надо разоблачить одного преступника и представить суду веские доказательства.

Лизелотта сделал скучающий вид, будто эта история давно перестала интересовать ее.

— Кого вы имеете в виду, какого преступника? — рассеянно спросила она.

— Его имени не знает никто, но это самый отвязанный негодяй во всей Баварии. Он всюду, где совершаются самые чудовищные и хит-

роумные преступления. Во всем чувствуется его направляющая рука. Это монстр, днем и ночью вынашивающий планы ограблений и убийств. И каждый раз у него новое лицо, новое имя, новое убежище и новые сообщники. И до сих пор никому не удавалось выйти на его след. Но теперь случай нам помог. Знаете ли вы, какие это звери, они... — Полицейский запнулся и смог продолжить только после паузы: — Этот вампир, это чудовище... на его совести мои родители... и я просто обязан вывести его на чистую воду.

Поппи поглядела на него с состраданием. В голове ее не укладывалось, каким чудом ей удалось избежать самой страшной участи в лапах этого злодея.

— А теперь вы должны выложить мне все! — продолжал Йозеф Бойер, указывая пальцем поочередно на каждого кникербокера. — Вы уже многое знаете. Меня удивляет только одно — что он не смог заставить вас молчать.

Доминик раскрыл рот, но тут же его захлопнул. Он не имеет права рисковать жизнью Наташи и должен молчать.

— У меня есть вопрос, — сказала Лило.

Полицейский с готовностью повернулся к ней.

— Да, какой же?

— Почему этот неизвестный преступник должен быть обязательно мужчиной? Может, это как раз женщина.

— Интересное предположение. А почему бы и нет? Очень возможно.

Йозеф написал что-то на листке бумаги и передал Лизелотте.

— Вот мой домашний телефон. Если узнаете что-то новое, обязательно позвоните! Номер комиссариата, насколько я помню, вам известен.

После этого полицейский попрощался и ушел.

Едва за ним закрылась дверь, Доминик бросился к Лило:

— Послушай, я кое о чем догадался!

— Этот господин Бойер кажется тебе подозрительным?

— Ну нет! Здесь все в порядке. А вот Оттокар... Вы заметили, как только мы встречаемся с вампиром, Оттокар тут как тут. Уж не связан ли он с ними?

Тут Поппи взмолилась:

— Послушайте! Но ведь мы же обещали больше не заниматься этим расследованием!

— Ну что, уж и по телефону нельзя позвонить? — заметила Лизелотта. — Ничего страшного не случится.

Она взяла телефонную книгу, отыскала в ней номера телефонов радиостанций и стала набирать их один за другим. Но ни одна радиокomпания не вела передачу «Скандал неминуем», и репортера по фамилии Оттокар тоже никто не знал. Догадка Доминика, кажется, на-

ходила подтверждение. Теперь и у Лило почти не оставалось сомнений, что главный гангстер с хриплым голосом в динамике катафалка как-то связан с Оттокаром. Но для окончательного вывода все же было маловато данных.

— Займемся для начала чем-нибудь попроще, — решила Лило. — Например, пороемся в комнате Наташи!

Лизелотта была уверена, что там можно найти новые следы.

— Но... — запротестовали было Поппи и Доминик.

Однако Лило уже нельзя было остановить. Ее охватил азарт и решимость действовать. Усталость как рукой сняло. Она взяла след и была близка к разгадке.

Неверный код

— Что же, что же с ней теперь? — растерянно повторяла мать Наташи. Глаза ее покраснели от бессонницы и тревоги, а руки беспрестанно теребили носовой платок.

Ночью у нее был Клаус Юрген и, с одной стороны, успокоил ее, объяснив исчезновение Наташи, а с другой — только вызвал новые страхи. Ведь Наташа — в руках у преступников!

Мать хотела немедленно сообщить в полицию, и только выдающиеся ораторские способности Клауса Юргена помогли удержать ее от этого шага. Он убедил ее терпеливо ждать семь дней.

Семь тревожных дней и бессонных ночей она должна была ждать.

— Наверное, я была слишком невнимательна к ней, — сокрушалась Наташина мама. — Но это только потому, что у меня не доходили руки, не хватало времени, ведь надо было зарабатывать на жизнь. Ее отец нас бросил, и я должна была одна обо всем беспокоиться. Наташа часто обижалась на меня. Но ведь я старалась как лучше! Чтобы у нее все было...

Лизелотта пыталась успокоить несчастную женщину:

— Все еще изменится к лучшему. Наташа хорошая девочка, Клаус Юрген очень хвалил

ее. Ведь она изменилась только за последнее время, верно? — Лило осторожно перешла к расспросам: — Может, это произошло из-за какого-нибудь события? Или какого-нибудь предмета?

Мать вытерла глаза и припомнила:

— В самом деле. Из-за компьютера! В июне я дала ей денег на компьютер. И как только он появился в доме, все изменилось. Наташа стала замкнутой, угрюмой. Сидит перед компьютером часами, не оторвешь. Или убегает куда-то. Говорит, в бассейн. Плавать полюбила. Что же с ней случилось?

— А можно мы заглянем в ее комнату? — попросила Лило. — Может, что-нибудь там поможет нам разгадать эту тайну.

Поколебавшись, Наташина мама согласилась:

— Ну если это поможет нам спасти ее...

Трое кникербокеров провели в Наташиной комнате больше часа. Они заглянули под стол, под кровать, осмотрели ночной столик и все, что лежало на нем, перелистали Наташины книги. Они даже открыли шкаф и выдвинули ящики письменного стола. Но ничего особенного не нашли — ни тайника, никаких сообщений от вампиров.

Сыщики уже хотели было уйти, но тут Доминик включил компьютер.

На экране появился текст: «Встреча: чет-

верг, 14 часов». И пониже: «Наберите известное вам слово».

Доминик объяснил друзьям, что это значит:

— Кто-то передал в этот компьютер информацию. Но чтобы получить ее, надо набрать код — ключевое слово. Тогда информация появится на экране.

У Доминика дома был точно такой же компьютер, и он умел с ним обращаться.

— Ну что, попробуем это кодовое слово угадать? — предложил он.

— Попытка не пытка, — заметила Лизелотта. — Но как выбрать одно слово из миллиона возможных?

Доминик ненадолго задумался и набрал на клавишах: «вампир». На экране появился текст: «Код неверный».

— Попробуй набрать ее имя — Наташа! — посоветовала Поппи. Но и это слово не подошло.

«Если набран неверный код, программа блокируется на сутки», — сообщил компьютер и автоматически отключился.

— Так я и думал, — вздохнул Доминик. — Закодированная программа, секретная. Обычное дело.

— А какой у нас сегодня день? — спросила Лизелотта.

— Кажется, четверг. На четверг у них назначена встреча.

— Но где же она состоится? — задумчиво пробормотал Доминик.

— В подвале, где стоял гроб, где же еще! — с твердостью заявила Лило. — Сейчас тринадцать тридцать. Мы должны немедленно установить наблюдение за домом — хотя бы наружное.

Друзья не долго думая отправились на рыночную площадь.

На улице перед домом они не заметили ничего подозрительного. Мимо проходили люди по своим делам, никто не задерживался и не оглядывался.

Сунуться же в подвал друзья не осмелились.

Они прождали двадцать минут, но так ничего и не дождались. Никто не вошел в дом и не вышел из него. Лило была разочарована.

Около трех часов она вышла из укрытия, откуда вела наблюдение, пересекла улицу и прошлась взад и вперед у самого дома: может, удастся хоть услышать что-нибудь. Но ни малейшего звука не пробивалось из подвала наружу.

— Стоп! — вдруг воскликнула Умница. Знаком она подозвала к себе остальных. — Посмотрите сюда... кто-то нарисовал на тротуаре красным мелом...

— Похоже на две сосиски, — сказал Доминик.

— Кажется, я начинаю понимать... Не знаю, обратили ли вы внимание, но у вампира, кото-

рого мы встретили здесь, в подвале, был значок — с этим же символом. И у вампира в катафалке точно такой же. Если это действительно сосиски, то это даже трогательно: вампиры — и сосиски! — улыбнулась Лило.

— А может, настоящие вампиры только сосисками и питаются? — высказала свою догадку Поппи.

Доминик покачал головой:

— Это не настоящие вампиры. Настоящие не появляются при свете дня. Конечно же, это люди, загримированные под вампиров.

Тут Лило бросилась в глаза еще одна особенность рисунка на асфальте.

— Сосиски нарисованы углом, и острие указывает в ту сторону, к концу улицы. — Тут она ударила себя по лбу и воскликнула: — Ну конечно же! Место встречи изменилось, и сосиски указывают дорогу к новой явке!

Трое кникербокеров зашагали в указанном направлении.

Умница, как всегда, оказалась догадливее всех. Они встретили эти сосисочные стрелки на асфальте еще восемнадцать раз и в конце концов, следуя их указанию, очутились перед ветхим трехэтажным домом.

Лило бесстрашно открыла дверь и вошла в длинный, похожий на тоннель коридор. Друзья, однако, не спешили за ней следом. Лизелотта оглянулась и вопросительно посмотрела на них.

— Нет, — покачала головой Поппи, — к вампирам я больше не пойду.

— Я тоже! — присоединился к ней Доминик.

Лизелотта окинула обоих презрительным взглядом и шагнула вперед.

Дом был построен буквой П, и длинный коридор вывел ее на другую сторону дома во внутренний дворик. Она внимательно глянула на боковые пристройки здания. Судя по разбитым окнам, лишь немногие помещения здесь могли быть обитаемы. А может, дом был полностью заброшен.

Только она успела так подумать, как откуда-то сверху донеслось многоголосое пение: «Мы пьем кровь! Мы пьем кровь! Кровь мы сосем!»

Осталось лишь несколько дней

Лизелотта в панике заметалась, не зная, куда бежать. Споткнулась о кучу мусора, отпрыгнула в сторону, но спрятаться в доме не решилась, предпочитая оставаться на светлом дворике.

Вскоре она поняла, что никто ее не заметил и не преследует.

«Откуда же раздавались эти голоса? — гадала девочка. — Где-то совсем рядом. Кто это пел?»

Она свернула за угол и оттуда наблюдала за внутренним двориком. После первой встречи с вампиром ощущение близкой опасности стало уже почти привычным. Лило внутренне всегда была готова к внезапному появлению кровопийцы. И хоть ей было доподлинно известно, что эти вампиры всего лишь переодетые люди, она то и дело поглядывала вверх, как будто опасаясь, что на нее сейчас неожиданно метнется летучая мышь, которая примет человеческий облик...

Вот и на сей раз она бросила взгляд вверх, но увидела над собой только облупившуюся штукатурку.

Вдруг до ее слуха вновь донеслось: «Мы пьем кровь! Мы пьем кровь!»

Хор скандировал эти слова, как гимн, голоса доносились откуда-то из глубины дома.

Лило обежала взглядом весь фасад и заметила открытую дверь — помимо той, через которую она попала во внутренний дворик. Дверь вела в подвал. Матовые стекла окон полуподвала были непроницаемы, но одно окно рядом с дверью было закрыто неплотно. Лило прокрадась к этому окну, прижимаясь к стене, осторожно заглянула в узкую щель и не поверила своим глазам: вокруг открытого гроба столпились дети и подростки — человек двадцать пять, они заворожено смотрели на вампира, который им что-то объяснял.

— Всего несколько суток отделяют нас от этой ночи, — говорил вампир. — Это будет ночь правосудия. Ночь, которую надолго запомнят богатые, алчные, жадные люди, нажившие свои миллионы на чужом горе. В эту ночь все вы вольетесь в тайный союз вампиров — «Белая сосиска». Но не забывайте: вам предстоит еще тренироваться, чтобы научиться высасывать кровь кровопийц! Каждый получит свое конкретное задание, когда приблизится эта решающая ночь.

Все присутствующие подняли руки вверх и стали делать движения, будто выдаивали что-то из воздуха, скандируя при этом: «Мы пьем кровь! Мы пьем кровь! Кровь мы сосем!» После этого вампир забрался в свой гроб и закрыл над собой крышку. Дети, оживленно переговариваясь, пошли к выходу.

Лило выбежала на улицу, опередив их появ-

ление, и шепотом скомандовала Поппи и Доминику:

— Живо за мной! Пошли отсюда! — Дорогой она рассказала им обо всем, что увидела: — Самое главное знает только компьютер в Наташиной комнате, но нам не известно кодовое слово. — И еще она сказала: — Насколько я поняла, окончательная дата какой-то их акции еще не назначена. Как бы нам узнать, что это за акция?

Доминик пожал плечами:

— Время еще есть. Попробуем.

Когда они вернулись в дом Клауса Юргена, их уже ждали. Пятачок сидел в гостиной и бессмысленно листал ежедневную газету. Как только сыщики вошли, он сразу бросил газету через плечо и грозно — насколько мог — воскликнул:

— Кто вам разрешил уходить из дому? Мы же договорились! Я чуть не умер от страха за вас.

— Мы только прогулялись, подышали свежим воздухом. Что, нельзя? — на всякий случай соврала Лило. Все-таки Клаус Юрген взрослый, а взрослым невозможно доверить все — уж слишком они нервные и беспокойные.

— Собирайтесь, едем! — скомандовал Клаус Юрген, подталкивая всех троих к платяному шкафу.

Поппи испуганно взмолилась:

— Прогонять нас домой только за то, что мы без спроса сходили прогуляться?

Пятачок улыбнулся, забыв про всю свою строгость:

— Да не домой! К Акселю на съемки! Так и мне, и Акселю будет спокойнее. А то мы за вас волнуемся, а съемкам конца не видно. Сегодня снимают в замке Нойшванштейн.

«Компьютер! — с сожалением подумал Доминик. — Так и не удастся подобрать код!»

Когда подъехали к воротам замка Нойшванштейн, трое кникербокеров в один голос восхищенно воскликнули:

— Вот это да!

— Это что, построили специально для киносъемок? — спросила Поппи.

Клаус Юрген рассмеялся.

— Нет, Поппи. Этот замок воздвиг баварский король Людвиг Одиннадцатый. Он был мечтателем и большим чудаком, его недаром называли сказочным королем.

— И правда сказочный замок, — залюбовался Доминик.

— Сказочному королю хотелось отгородиться от страшной, безрадостной действительности, вот он и построил этот романтический рыцарский замок. Правда, на строительство ушло все его богатство, он лишился не только своего состояния, но и трона, и даже жизни. Он утонул в озере. И никому до сих пор не известно, было ли это самоубийство или его утопили.

Перед входом в крепость толпились туристы, но их сегодня не пускали, чтобы они не мешали съемкам.

Клаус Юрген показал на входе пропуск и сказал:

— Мы участвуем в съемках!

Когда Доминик увидел на съемочной площадке множество прожекторов, в голове у него мелькнула мысль... Однако он ни с кем ею не поделился.

— Привет, козявки! — раздался вдруг голос неподалеку от кникербокеров.

Загадочное существо с синими волосами, огромными небесно-голубыми ушами и носом, похожим на сливу, улыбаясь, подходило к ним.

— Аксель, это ты? — ахнула Поппи. — Ужас, ну и маска у тебя! Кого это ты играешь?

— Я инопланетянин, который перенесся в прошлое, посетил короля Людвига и по недосмотру прихватил его с собой в наше время, — объяснил Аксель. — Каждый день я играю в новом гриме, но завтра будут снимать мое настоящее лицо!

— То-то все ужаснутся! — пошутила Лило. — Ты должен уговорить режиссера отказаться от этой безумной затеи.

К сожалению, у Акселя не оставалось времени, чтобы поболтать с друзьями: съемка уже начиналась. Кникербокерам разрешили остаться на площадке.

Это произошло как раз в тот момент, когда

режиссер Урс Лоцвальд что-то объяснял актерам, — стоявший возле Доминика прожектор вдруг накренился и начал падать. Доминик хотел подхватить его, но не смог удержать тяжелую штангу в руках. Прямо рядом с Акселем с оглушительным звуком взорвалась лампа. Осколки разлетелись во все стороны, поднялся вверх столб белого дыма, запахло озоном.

Доминик под подозрением

— Парень, ты что, совсем спятил? — напустился на Доминика мужчина в синем комбинезоне. — Ты же его чуть не убил!

И сгоряча даже отвесил мальчику звонкую затрещину.

— Но я... я... — хотел оправдаться Доминик. Слезы брызнули у него из глаз, он схватился за горевшую от удара щеку. Такого позора ему еще не приходилось сносить — на глазах у всех!.. — Я хотел удержать этот софит!

Но техник-осветитель по-прежнему злобно смотрел на него.

— Это ты его опрокинул. Я своими глазами видел, — произнес кто-то за спиной мальчика.

Доминик обернулся, чтобы узнать, кто это говорит. Лицо показалось ему знакомым. Ну конечно, он уже видел его на площадке в прошлый раз. Или в гримерной...

— Ты его толкнул, и он упал, — настаивал этот человек.

— Так оно и было, господин Шламицки, — подтвердил техник-осветитель.

Урс Лоцвальд, бородатый режиссер в маленькой кепочке, был краток:

— Детей с площадки долой! Мы и без того потеряли уже три съемочных дня. У меня нет никакого желания снимать эту серию вечно.

Тут запротестовал Аксель:

— Это мои друзья! Я хочу, чтобы они остались!

— О бог мой! — взвыл Лоцвальд. — Свяжите этих типов! Угмоните их! У меня больше нет сил!

Тут Доминик поймал на себе враждебные взгляды Лило и Поппи, и ему стало не по себе.

— Что же, по-вашему, я такого сделал? — растерянно спросил он.

— Завистник несчастный! — сощурившись, сказала Лизелотта. — Тебе покоя не дает, что снимают Акселя, а не тебя! Так и норовишь ему навредить!

Доминик сначала побледнел, потом покраснел от гнева.

— Ты действительно обо мне так думаешь? Лило упрямо кивнула.

— Поппи, и ты?.. — Доминик глядел на девочку, и на глазах выступали слезы обиды.

— Не знаю, Доминик, но... все твое поведение... — лепетала Поппи.

Будь у Доминика что-нибудь в руках, он бы швырнул оземь этот предмет, чтобы дать выход своей ярости: его лучшие друзья считают его негодяем и завистником! Но в руках у него не было ничего, и он круто развернулся и зашагал прочь со съемочной площадки. Ему хотелось забиться в какой-нибудь укромный уголок подальше от людей и выплакать свою обиду. Он вбежал внутрь замка.

«Сегодня же уеду из Мюнхена! Домой! Пусть остаются без меня! — Его переполняли горькие мстительные мысли. — Они еще пожалеют! Они еще узнают!»

Он бежал по ступеням парадной лестницы, сам не зная куда.

Вдруг до него донесся голос Акселя. «Вильма! — кричал тот. — У меня отклеилось правое ухо!»

Только теперь Доминик заметил в вестибюле у окна стол с высоким зеркалом. Там работала гримерша. Вернее, не работала, а стояла за колонной, обнявшись с господином Шламицки. Доминика они не видели. Лишь заслышав зов Акселя, Вильма неохотно высвободилась из объятий и шагнула к своему столу.

Аксель уселся в кресло перед зеркалом. Он подставил Вильме свое ухо, и она осторожно сорвала с него каучук.

— Подожди немного, я сначала приклею ухо на каучук, а потом, когда клей чуть подсохнет, мы приделаем всю эту конструкцию на твоё родное ухо.

Вильма взяла какой-то флакон и смочила из него каучуковую насадку. Вдруг она вскрикнула, будто обжегшись, и выронила флакон из рук.

Доминик спрыгнул с лестницы и подбежал поближе.

Все трое с ужасом смотрели на пол. Там рядом с флаконом валялась каучуковая насадка.

Жидкость прожгла в ней дыру. Дыра расплзлась, поглощая остатки каучука.

Господин Шламицки тоже подошел поближе и в ужасе схватился за сердце.

— Боже мой, — простонал он. — Ты представляешь, что бы произошло, если бы ты вылила этот клей на ухо мальчику?

Гримерша от растерянности не знала, что и подумать.

— Гуго Эгон, кто-то снова подменил мне клей. Это уже было однажды!

— Но кто же мог это сделать? — спросил Аксель.

Господин Шламицки обернулся к Доминику и стал сверлить его злобным взглядом.

— Тот же, кто перед этим уронил на тебя софит! — сказал он, не сводя с Доминика глаз.

Аксель не мог в это поверить.

— Доминик! — вскричал он. — Скажи им, что это не так!

Доминик переводил взгляд с одного на другого. Как он мог доказать, что непричастен к этому? Все улики были против него.

— Эй, малый, — с ненавистью сказал господин Шламицки, — да ты самый настоящий негодяй! А ну-ка вон отсюда!

И тут он схватил его за шиворот и пригнул к полу. Он наклонял его все ниже и ниже, пока не ткнул носом в месиво из резины и кислоты.

Тут кникербокер изо всей силы пнул своего мучителя по ноге, тот взвыл от боли и выпустил

его из рук. Доминик вскочил и выбежал во двор. Слезы обиды и горя застилали ему глаза, он бежал, не видя перед собой дороги. Только бы скорее прочь, подальше отсюда, от этого проклятого места.

— Опля! Вот так встреча! — услышал он знакомый голос. Кто-то взял его за плечи и развернул к себе. Мальчик узнал Оттокара.

— Пустите меня! Вы обманщик! — воскликнул Доминик, вырываясь из его рук. Он побегал дальше, но внезапно остановился и обернулся к замку лицом. — Лизелотта! Поппи! — кричал он что есть мочи. — Сюда, ко мне! Я знаю, кто вампир!

— Тихо! — гремел голос режиссера, усиленный мегафоном. — С меня довольно! Убрать с площадки посторонних! Вон!

Бетти налетела на Доминика и стала теснить его к выходу.

— Давай, давай топай отсюда, — шепотом ругалась она. — Из-за тебя здесь сегодня все кувырком! — И она выпроводила его со двора и заперла за ним ворота.

В голове у Доминика все перепуталось. Ему нужно было кое-что сообщить полиции, но из-за Наташи он боялся это делать. Ему нужно было поговорить с друзьями, но они отвернулись от него. Ему нужен был Клаус Юрген, но где его теперь искать?

Доминик слонялся по парку, волнуясь и беспрестанно вытирая со лба пот. Теперь он

был уверен, что узнал вампира, он готов был его разоблачить. Сейчас этот преступник в замке, он чуть было не погубил всю команду кникербокеров, и теперь друзья Доминика каждую минуту подвергаются смертельной опасности, а он даже не может их предупредить! И Клаус Юрген, как назло, куда-то уехал.

От отчаяния Доминик ослеп и оглох, только мысли его беспорядочно теснились в голове. Очнулся он, только когда в спину ему уперлось что-то жесткое.

— Тихо! Стой и не двигайся! Ни в коем случае не оборачиваться! — приказал чей-то голос. — Если ты пошевелинешься, я нажму курок. Пистолет с глушителем, выстрела никто не услышит. Поэтому улыбайся — и шагом марш в машину!

Кто слишком много знает...

Рука в белой перчатке указала ему на ярко-красный спортивный автомобиль. У Доминика глаза на лоб полезли: это был «флитцер» Оттокара, на котором они ехали из Ландсхута.

Но обдумывать это было некогда, потому что мальчик получил следующий приказ:

— Ложись на пол и накройся одеялом с головой. Если только высунешься, пеняй на себя!

Доминик беспрекословно подчинился и лег на пол между передним и задним сиденьем. Пот струился у него по спине, он задышался под одеялом, но что хуже всего — он ничего не понимал.

Поездка в спортивной машине длилась около часа. Автомобиль то взбирался вверх, то спускался вниз. Видимо, это была проселочная дорога, и проходила она по холмистой местности. Потом дорога углубилась в лес, автомобиль отчаянно трясло, когда колеса попадали на выступающие корни деревьев. Наконец они остановились.

Шофер, не открывая лица Доминика, вместе с одеялом вытащил его наружу и накинул ему на шею веревку. Мальчик, чтобы не задохнуться, просунул руку под веревку и, ловя ртом воздух под одеялом, закашлялся.

Его подхватили поперек живота и потащили,

словно собаку. Ужас охватил Доминика: что теперь с ним будет и зачем только он, идиот, во все горло орал, что знает вампира? И как это он так оплошал? Ведь он считал вампиром Гуго Эгона Шламицки. Когда этот актер придавил его к полу, пытаясь ткнуть носом в облитый кислотой каучук, Доминик заметил на его черном ботинке размазанные остатки красной жевательной резинки. Они забились в шов. Значит, тот вампир в катафалке и Гуго Эгон Шламицки — одно лицо.

Но теперь Доминик, без сомнения, попал в лапы этого загадочного типа — Оттокара. Ведь они ехали сейчас в его автомобиле. Значит, Оттокар и Шламицки — сообщники?

Через маленькую дырочку в одеяле мальчик сумел кое-что разглядеть. Его тащили к небольшому охотничьему замку посреди леса.

Вот его втокнули в узкий коридор, потом поволокли дальше, в просторный зал. Доминик увидел длинный стол, уставленный телевизорами.

Тут Доминика бросили на пол, и его провожатый подошел к столу. Доминик видел только его спину. Он торопливо нажимал одну за другой кнопки на пульте и нервно барабанил пальцами по столу.

— Что вам нужно? — наконец отозвался на вызов чей-то хриплый голос. Он исходил, по всей видимости, из наушников, что лежали на столе. Поэтому его было еле слышно.

— Я хотел узнать, что делать с мальчишкой, — спрашивал провожатый нарочно измененным, ненатуральным голосом. Доминик никак не мог определить, чей это голос. — Он слишком много знает.

— Сделать с ним то же, что с девчонкой. Пусть исчезнет, — распорядился властный голос в наушниках и злорадно рассмеялся.

— Нет! — закричал Доминик и попытался подняться.

Ему это удалось, но крохотная дырочка в одеяле закрылась, и он кинулся бежать вслепую, в ту сторону, где, по его предположению, был выход. Он наткнулся на стол, больно ударившись. Две дюжие руки поймали его в охапку. Потом, взяв за плечи, поволокли по лестнице вниз, как мешок с мукой. Доминик дрыгал ногами и колотил кого-то кулаками, но это не помогало.

— Мои друзья знают, что я здесь! — вопил он.

На его провожатого это не произвело никакого впечатления.

Мальчика втолкнули куда-то и закрыли за ним дверь на замок. Наконец-то Доминик смог снять с себя одеяло и оглядеться. Впрочем, тут было совершенно темно, и он так ничего и не увидел. Но зато услышал.

— Пить! Пить! — простонал кто-то еле слышно. — Я больше не могу, воды. — Язык в пересохшем рту ворочался с трудом.

Доминик включил карманный фонарик, который всегда носил с собой.

— Наташа! — ахнул он.

На матраце, свернувшись клубочком, лежала рыжеволосая девочка и глядела на него измученными равнодушными глазами.

— Ну вот и ты здесь, — безучастно прошептала она.

Доминик присел рядом.

— Что они с тобой сделали?

— Ничего. Только не дают ни есть, ни пить. — Девочка так ослабла, что ей трудно было говорить.

— Давно ты здесь? — спросил Доминик.

— С тех пор как заманила вас в катафалк. Тогда же меня и бросили сюда. Скоро я умру... — прошептала девочка.

— Не надейся, ты еще понадобишься нам, — послышался снаружи чей-то голос, дверь приоткрылась, и в темницу просунули фляжку с водой.

Девочка жадно приникла к ней и не оторвалась, пока не осушила до дна.

«А что же будет со мной?» — горько подумал Доминик.

Наташа снова упала на матрац, и было слышно, как вода булькает в ее пустом желудке. Несколько минут они молчали.

— Можешь про волю забыть, — сказала Наташа. — Отсюда мы не выйдем никогда!

— Но почему? — взволнованно спросил Доминик.

— Потому что мы слишком много знаем и можем помешать «ночи вампиров». Они не допустят этого.

— А что такое «ночь вампиров»?

— Это страшная тайна, — перейдя на шепот, сказала Наташа. Но тут же, поборов страх, заявила: — Но теперь мне все равно. Так или иначе они сгноят меня здесь. Больше я им не нужна.

— Нельзя терять надежды, — сказал Доминик, хотя и сам был в безнадежном отчаянии. Никто не знает, где он находится. Никто не сможет найти его здесь и помочь ему. От вампиров ждать милости не приходится. Что же они сделают с ним и с Наташей?

Съемки у Акселя в этот день закончились только вечером. Вместе с Лизелоттой, Поппи и своим дядей Клаусом Юргеном он сидел в кафе и ел мороженое.

— Доминик не появляется, — заметила Лизелотта, не проявляя, впрочем, никаких признаков беспокойства. — Наверное, ему стыдно за свое поведение.

Пятачок испачкал мороженым свой оранжевый галстук, специально подобранный к зеленой сорочке, и досадливо заметил:

— Кстати, я давно хотел вам сказать, что вы несправедливы к Доминику. Он не виноват.

Скорее всего это была просто случайность. Доминик благородный парень, он не способен мстить кому-то из чувства соперничества.

— Нет-нет, он ревнивый и завистливый! — заявила Лило.

Клаус Юрген рассердился и стал похож на обиженного поросенка:

— Зачем вы вешаете на него все грехи? Неужели вы считаете себя лучше?

— Пятачок! — внушительно сказал Аксель. — Я чуть не лишился правого уха из-за того, что Доминик подменил флакончик!

— С чего ты взял, что это сделал он? — оборвал его дядя. — Откуда ему знать, где у гримерши какой флакончик! Я думаю, это какое-то недоразумение. Кстати, я очень волнуюсь за него: где он сейчас? — Пятачок испытующе оглядел кникербокеров.

— Если это сделал не он, — вдруг с тревогой сказала Поппи, — значит, кто-то его специально подставил. Но для чего?

На этот вопрос никто не мог ответить.

— Будем надеяться, Доминик не очень на вас обиделся и еще вернется. Хотя вы заслуживаете худшего! — сказал Клаус Юрген.

— Правда? — огорчилась Поппи.

— Заслуживаете, заслуживаете! — Пятачок все еще был сердит на кникербокеров. С той минуты, как они поселились у него, он не знал ни дня покоя. — Подождем до вечера. Если До-

миник так и не появится, придется сообщить в полицию.

— А как же Наташа? — напомнил Аксель. — Если за нами следят вампиры, они подумают, что мы донесли на них.

— И то правда! — сокрушенно махнул рукой Клаус Юрген.

— Да вернется он, никуда не денется! — успокаивала его Лизелотта. Теперь она почувствовала себя немного виноватой.

К их столику подошла Бетти, чтобы сообщить Акселю планы завтрашних съемок.

— В семь часов мы уже должны выехать на место. Собираемся здесь. Понятно?

Аксель кивнул.

— Только уж приходи, пожалуйста, один, — ворчала девушка. — А то опять хлопот не оберешься.

Кое-что проясняется

— Наташа, — окликнул Доминик.

— Чего тебе? — буркнула девочка.

— Так кто же они такие — эти вампиры из союза «Белой сосиски»?

— Какая тебе разница! — равнодушно отмахнулась она. — Все равно сдохнем. Ничего не успеешь сделать.

— Тебе что, жалко сказать? — рассердился Доминик. — Покрывай, покрывай своих дружков. Они с тобой нянчились, пока ты им была нужна, а потом выбросили, как пустую бутылку. Думаю, правильно поступили.

Наташа вскочила с места, еще секунда — и она бы бросилась на него с кулаками. Но силы оставили ее. Она вновь опустилась на матрац.

— Может быть, ты и прав. — Она обняла свои колени и положила на них голову. Через минуту она уже всхлипывала, жалобно повторяя: — Почему, почему я им поверила? С самого начала можно было догадаться, что это преступная затея!

— Они что-то замышляли, эти вампиры? — осторожно спросил Доминик.

— Они и сейчас замышляют, — ответила девочка. — Они говорили нам: вампиры «Белой сосиски» — это что-то вроде банды Робин Гуда.

Мол, отберем деньги у тех, у кого их много, и раздадим бедным.

Доминик не мог понять:

— А как они хотят это сделать? Грабить на улице?

Наташа невесело засмеялась, потом снова посерьезнела:

— Нет. Грабить — это детские игры по сравнению с тем, что они затевают. Хотя вовлекают они, кстати, в свое дело именно детей, мелюзгу, которая и должна делать черную работу. Это будет обширная компьютерная диверсия.

— А, — догадался Доминик. — Видимо, они при помощи компьютеров будут снимать деньги с компьютерных счетов в банках, точнее — переводить их на другие счета.

— Проницательный мальчик, — насмешливо похвалила Наташа. — Если проверить такое дельце, ни одна живая душа не докопается, куда уплыли денежки с ее счета. Конечно, все это непросто. Программу разрабатывали очень умные люди. И освоить ее тоже сложно, много времени уходит на тренировки с пробными программами, на подготовку. Но я была вначале так увлечена!

— Еще бы, ведь ты за эту работу должна была получить кучу денег! — предположил Доминик.

— Если бы! — помотала головой Наташа. — Исполнители получают совсем немного. Львиная

доля достанется руководителям и тем, кто все это придумал!

— Зачем же ты во все это впуталась? — спросил Доминик.

— Моя мать постоянно только и говорила, что о деньгах. Из-за этих разговоров я возненавидела деньги и хотела отомстить ей. А заодно и всем денежным мешкам на свете. Я думаю, по этим же причинам в деле будут участвовать сотни других подростков Баварии, а может, и всей Германии. Все должно произойти в «ночь вампиров».

— А что это такое?

— Когда компьютеры получают сразу множество заданий, они путаются, начинают сбои программ. Поэтому мы выступим все одновременно в назначенную для этого ночь. Нам всем выдадут модемы, при помощи которых компьютеры могут подключаться к телефонной сети, а через телефонную сеть мы получим доступ к фирмам, предприятиям, банкам и к централизованной системе информации. Вот тут-то мы и начнем пить кровь, а проще говоря, грабить. — Тут Наташа горько усмехнулась: — Только не «мы», а «они». Меня уже не будет с ними.

Доминик был потрясен размахом задуманной операции.

— Но это же настоящее мошенничество, — бормотал он. — Детей используют для грязной работы, а сами бесследно исчезнут — безымян-

ные, безликие! Готов спорить на миллион, что денежки они просто прикарманят!

Наташа рассмеялась:

— Ну это мне давно стало ясно. Но далеко не сразу. Вампир сумел нас увлечь и убедить в благородных целях этой операции.

— Да, план обогащения у него гениальный, — признал Доминик. — Жаль, что мы не можем этому помешать.

— Ах, если бы мы могли вырваться отсюда! — тоскливо сказала Наташа.

Доминик со своим фонариком стал обследовать стены и обошел их четыре раза в поисках выхода. Но стены были глухие. «Настоящий кникербокер не сдается никогда!» — повторял про себя Доминик, пытаясь открыть дверь, но и сам уже не верил в свой девиз.

Очередные съемки проходили в парке у замка Линдерхоф. Туристов попросили покинуть аллеи парка, входные ворота заперли, и съемочной группе теперь никто не мешал.

Замок Линдерхоф тоже был построен Людвигом XI. Именно здесь имелось специальное подъемное устройство для столика короля. Его сервировали внизу и при помощи этого подъемника доставляли в королевские покои. Людовиг XI был нелюдим и избегал общения даже со слугами. За этим столиком на одного он принимал пищу в полном одиночестве.

В великолепном парке было еще одно чу-

до — искусственный грот, выдолбленный для короля в крутом склоне горы. Внутри грота находился небольшой пруд, по которому плавала лодка, украшенная затейливой резьбой. На берегу пруда высились подмости, где выступали когда-то певцы, услаждая слух короля. При помощи электрического мотора на поверхности пруда возникали искусственные волны, освещение в гроте тоже было электрическим, что по тем временам являлось большой редкостью.

— Людвиг действительно был выдумщиком, вечно в его голове возникали какие-нибудь необычные идеи, — разглагольствовал господин Шламицки, прогуливаясь по гроту под руку с Вильмой, однако никак не мог ее развеселить. Гриммерша была чем-то недовольна. — Ну не злись и не гляди на меня так сердито, — упрасивал ее актер. — Получишь ты тот браслет, который мы вчера видели. Я приложу все усилия, чтобы он стал твоим.

Аксель тоже прогуливался по гроту и никак не мог им налюбоваться. Кружил и кружил внутри, зачарованный цветными огнями и подсвеченными искусственными скалами.

— Тсс! — вдруг услышал он за спиной.

Мальчик обернулся и увидел на скамейке, с которой когда-то Людвиг смотрел на сцену, своего старого знакомого.

— На, держи! — поздравил он Акселя и сунул ему свернутый кусок пергамента. — Я должен тебе это передать. От одного твоего друга, ко-

торый, правда, имеет сейчас бледный вид. Да, вид довольно скверный... крути под глазами... — бормотал Оттокар. — Одним словом, кошмар!

Посмеиваясь, он поднялся со скамейки и прошел мимо Акселя к выходу из грота.

Аксель развернул пергамент.

— Нет! — закричал он и выронил свиток из рук. — Пожалуйста, нет!..

Следят за каждым шагом

— Нет, так дальше не пойдет! — Клаус Юрген махал руками и метался, как тигр в клетке. — Придется все-таки сообщить в полицию. У нас нет другого выхода, — повторял он.

«Доминик у нас в руках. Никаких дальнейших шагов. Или вы его больше никогда не увидите», — было выведено кроваво-красными чернилами на пергаменте.

— Этот Оттокар и есть вампир, — твердил Аксель. — Это он хотел нас устранить.

— Но почему же на сей раз без маски? — спросила Лизелотта. — Ты что-нибудь понимаешь?

— В маске, без маски — какая разница? — нервничал Клаус Юрген. — Теперь им уже нечего скрываться. У этих типов теперь не только Наташа, но и Доминик. Если бы его тогда не обидели, он бы не убежал и был теперь с нами!

Лило виновато потупилась. Да, Клаус Юрген был прав. Во всем виноваты они, друзья Доминика: не разобравшись, осудили его — ни за что. И теперь из-за них жизнь его в опасности.

— Я сейчас же позвоню в полицию, — сказал Клаус Юрген и пошел к телефону, но Лизелотта остановила его.

— Нет, лучше не надо. Лучше давайте позовем того полицейского, который тогда прихо-

дил к нам. Ну, помнишь эту историю с кровью... Я думаю, о вампирах он знает больше остальных. Он ведь нам оставил свой домашний телефон. Я только попрошу, чтобы он пришел к нам без формы. Тогда они ничего не заметят. — На этом и порешили.

Йозеф Бойер появился в десять часов вечера в отеле «Лебединое озеро», как и условились. Кникербокеры и Пятачок взволнованно рассказали ему обо всех своих опасениях, о судьбе Наташи и Доминика.

— Не бойтесь за них, — заверил полицейский. — Я сделаю все, чтобы спасти их. Каким образом — профессиональная тайна. А вампиров не следует тревожить раньше времени, а то мы их спугнем.

— Хорошо, если все так, как вы говорите, — задумчиво сказал Клаус Юрген. — Но если с детьми что-нибудь случится, я себе этого никогда не прощу.

— Почему же вы так долго молчали? — удивился господин Бойер. — Может быть, мы бы уже нашли Наташу.

— Угрозы этих вампиров нас полностью обезоружили, — признался Клаус Юрген. — Кстати, теперь, когда вы начнете расследование, как вам удастся сохранить дело в тайне? Вдруг вампиры проникли уже и в полицию?

Йозеф Бойер поглядел на него с изумлением:

— Как такое могло прийти вам в голову?

— Я только подумал...

— Нет. Это полностью исключено. Даже предположение невозможно.

Полицейский говорил без тени сомнения и почти совсем успокоил кникербокеров и Пятачка. Он выпил еще две чашки чаю и распрощался. Уже поднявшись из-за стола, он твердо сказал:

— Ну на этот раз им от меня не уйти. Я много лет ждал этого случая. Теперь тот, кто стоит во главе этих преступников, дорого мне заплатит — за все.

Около двух часов ночи Лило проснулась от каких-то звуков. На балконе как будто кто-то скребся. Девочка вскочила с постели и посмотрела сквозь тюлевую занавеску, которую колыхал ветер. Луна светила ярко, отбрасывая на занавеску тень от балконных перил. Там никого не было. Видимо, шорохи почудились Лило или приснились. Она уже хотела снова лечь, но тут на занавеску вдруг упала еще одна тень. Лило зажала себе рот рукой, чтобы не вскрикнуть. Там, снаружи, на балконе возник вампир. Она узнала знакомый плащ с поднятым воротником.

Балконная дверь оставалась на ночь приоткрытой. Белые перчатки уперлись в эту дверь. Она без шума открылась, и вампир проник в комнату.

Лизелотта прижалась к стене и от ужаса не могла даже вскрикнуть. Кровосос огляделся и увидел ее.

— Тсс... — прошептал он и оскалился. Она увидела его клыки.

Затем он достал из кармана фломастер и начал писать на стене. Было слишком темно, чтобы Лизелотта смогла разобрать надпись.

Закончив, вампир отвёсил глубокий поклон и исчез той же дорогой, что и пришел.

Только теперь Лило снова обрела голос и смогла закричать. В комнату вбежала перепуганная Поппи.

— Что стряслось? — Она включила свет.

Тут же вошел Клаус Юрген, а за ним Аксель. Умница молчала, уставившись на надпись на стене.

«Наташа и Доминик будут отпущены завтра в 7 часов утра в обмен на полицейского, который к вам приходил. Место встречи на схеме». Под надписью располагался рисунок — пересечение дорог. Было обозначено, каких именно.

Явка

— Ну что, будем звонить этому Бойеру? — осторожно спросил Аксель.

Дядя кивнул:

— Да, конечно! Тут он должен решить, что делать. Во-первых, он специалист. А во-вторых, речь идет о его персоне.

Лизелотта уже немного опомнилась от пережитого ужаса и стала сопоставлять факты: откуда вампиры могли узнать об их встрече с инспектором полиции? Если даже предположить, что за ними идет круглосуточная слежка, откуда вампиры могли узнать, что человек в гражданском, сидевший с ними за столиком в кафе отеля «Лебединое озеро», полицейский?

Клаус Юрген между тем подошел к телефону и набрал номер господина Бойера. Ему пришлось долго ждать, когда возьмут трубку.

— Да, слушаю, — наконец раздался усталый голос.

— Извините, пожалуйста, за ночной звонок, — начал Пятачок. — Но это очень важно. Дело в том, что нужно спасти жизнь двоих детей. — Он коротко объяснил полицейскому, чего хотят вампиры. — Я не могу вас принуждать, решайте сами.

— Больше ничего не надо говорить, — перебил его господин Бойер. — Я совершенно четко

представляю, что мне следует предпринять. На обмен я согласен. Вот только надо обдумать, следует ли привлекать к участию моих коллег. Впрочем, это моя забота. Я буду у вас около шести утра. Спокойной ночи... насколько эта ночь может быть спокойной, — добавил он.

Никто из кникербокеров так и не сомкнул глаз. Они попробовали было сыграть в карты, чтобы отвлечься. Но ни о чем, кроме Доминика и Наташи, думать не могли.

Птицы уже давали веселый утренний концерт, когда трое измученных бессонной ночью кникербокеров стояли перед машиной полицейского.

— Нет, — строго сказал Клаус Юрген. — Вы останетесь здесь.

Но господин Бойер думал по-другому:

— Будет лучше, если дети все время будут с нами. Я боюсь, что в наше отсутствие вампиры ворвутся в квартиру, чтобы расправиться с оставшимися на свободе кникербокерами. Ведь дети слишком много знают и опасны для них.

Тогда Клаус Юрген молча кивнул и впустил кникербокеров в машину.

Господин Бойер ехал быстро и уверенно, почти не сверяясь с бумажкой, на которую Пятачок предусмотрительно перерисовал схему со стены.

Примерно через полчаса они добрались до лесной дороги и еще километра три углубля-

лись по ней в горы. Машина остановилась возле маленького охотничьего замка.

— Вы останетесь в машине, — распорядился полицейский, обернувшись к кникербокерам, и посмотрел на них долгим серьезным взглядом. — Понятно? И никаких детективных игр!

Лило, Поппи и Аксель согласно кивнули. Господин Бойер вышел из машины и направился к замку.

— Эй! — крикнул он. — Я здесь, как вы этого требовали! — Но никакого ответа не получил. — Отпустите детей! Ваши условия мы выполнили!

Но по-прежнему ни звука не было слышно, только кроны деревьев шумели да громко щелкали птицы.

Полицейский шагнул к двери и открыл ее. Из машины было видно, как его схватили и втащили внутрь чьи-то четыре руки. Дверь захлопнулась. Послышались душераздирающий крик и выстрел.

Поппи, зажав уши, заверещала:

— Нет, нет, нет! Они его... Нет!

Лизелотта обняла ее и заставила замолчать. Клаус Юрген то приподнимался со своего сиденья, то опять садился. Он был в растерянности и не знал, как должен действовать дальше. Лучшим выходом из положения было бы сесть за руль и уехать отсюда как можно скорее. Но ведь где-то здесь оставались в беде, в плену Доминик и Наташа.

Двери охотничьего домика снова открылись. В проеме стоял вампир и знаком подзывал Клауса Юргена.

Тот глубоко вздохнул, обернулся к ребятам.

— Вы ни на миллиметр не сдвинетесь с места. Ясно? — И вышел из машины.

— Где дети? — крикнул он вампиру издали.

Вампир показал вниз. Клаус Юрген понимал, что выбора у него нет. Он должен решиться войти в дом, что бы его ни ждало там. Он бы нисколько не колебался, если бы не оставлял при этом в машине троих ребят беззащитными. На заплетающихся ногах он шагнул в дверь. Вампир шел впереди, указывая ему направление. Вскоре он развернулся и исчез в глубине дома, оставив Клауса Юргена одного.

Тот дошел до двери, ведущей в подвал.

— Эй! Доминик! Наташа! Вы здесь? Это я, Пятачок!

Из подвала тотчас отозвались.

— Мы здесь, внизу! — кричал Доминик, громко колотя кулаками в дверь. — Уведи нас отсюда! Мы хотим пить и голодные! Скорее!

Клаус Юрген решительно — от гнева у него исчез всякий страх — спустился по лестнице и повернул ключ, торчащий в замочной скважине. Наташа и Доминик бросились обнимать своего избавителя.

— Скорее, скорее отсюда! — торопил их Клаус Юрген, схватив за руки.

Втроем они побежали по лестнице, вдруг

путь им преградила массивная черная фигура вампира. Лицо его было затенено низко надвинутым капюшоном, и только глаза поблескивали недобрым блеском.

Но не это было самое страшное.

— Смотрите! — с ужасом шепнула Наташа, указывая взглядом вниз, на полы плаща вампира: оттуда выглядывало четыре пары ног.

Конец!

Вампир распахнул плащ — под ним оказались Лило, Поппи и Аксель. Они испуганно жались друг к другу.

— Он под дулом пистолета заставил нас выйти из машины, — объяснил Аксель.

Только теперь Клаус Юрген, Доминик и Наташа заметили в руке бандита оружие. Он готов был пустить его в ход.

Теперь в подземной темнице было уже шесть пленников. Рот вампира скривился в торжествующей усмешке, когда он запирает дверь подземелья. Ключ повернулся в замочной скважине дважды. Шаги вампира стихли на лестнице.

Не говоря ни слова, Наташа и Клаус Юрген опустились на пол. Это был конец.

Шестеро пленников долго хранили молчание. Каждый думал о своем. Поппи, например, вспоминала свою собачку Пуффи и ее проказы во время прогулок. До сих пор такие мысли ее успокаивали. Но тут и они не помогли. Ею безраздельно завладело отчаяние.

Остальные кникербокеры чувствовали себя не лучше. Каждый пытался скрыть страх, но это у них плохо получалось.

Клаус Юрген чувствовал себя беспомощным, как никогда в жизни. Но чтобы хоть как-

то подбодрить детей, он с деланным оптимизмом сказал:

— Ничего. Рано или поздно они нас все равно выпустят.

— Держи карман шире, — отозвалась Наташа. — Уморят нас здесь голодом и глазом не моргнут. И пули на нас не потратят. Лет через сто здесь кто-нибудь обнаружит наши скелеты. Но нам от этого уже легче не будет.

— Замолчи! — крикнула Поппи. — Что ты каркаешь!

— Я правду говорю! — огрызнулась Наташа и продолжала мрачно вещать: — Пора свыкнуться с этой мыслью. Я читала где-то, что люди от голода начинают поедать друг друга. Ну я-то жестковата! Хочу вас предупредить: об меня вы обломаете зубы!

— Наташа, спасибо за попытку развеселить нас! — сказал Клаус Юрген. — Но только юмор у тебя своеобразный. Посмотри, даже Доминику стало не по себе, не говоря уже о Поппи. Поэтому шутки в сторону, надо начинать действовать. — Он сосредоточенно стал размышлять вслух: — Сейчас же поднимем шум и потребуем еды, а сами встанем по обе стороны двери. И когда вампир появится, собьем его с ног и вырвемся отсюда.

— С дырками в животе, — с сарказмом закончила Наташа. — Ведь он, надо думать, явится вооруженным.

— Да замолчишь ты наконец! — потерял терпение Клаус Юрген.

— Интересно, сколько времени прошло? — сменила Лизелотта тему.

— Два часа, — ответил Пятачок. — Если считать с утра, а не со вчерашнего дня.

Лило вздохнула. Ей казалось, что они томятся взаперти уже целый день. Ее уже начала мучить жажда. Может, она бы и не вспомнила об этом, если б не заговорили о голоде и жажде.

— Знаете что, — предложил Аксель. — Раз уж нас тут никто не беспокоит, давайте хоть выспимся после бессонной ночи. Понадобимся — разбудят!

Однако легко сказать! Перенапряжение было столь велико, что спать никто не мог. Все погрузились в молчаливое полузабытье. Прошло еще часа два. В замке царила глубокая, ничем не нарушаемая тишина.

— Видимо, вампиры смылись отсюда, — вяло предположил Клаус Юрген.

И тут же на лестнице послышались шаги.

Пятачок вскочил на ноги и подал знак книжбонерам и Наташе. Те заняли позицию по обе стороны двери.

Тяжелые шаги приблизились, ключ в замке повернулся, и дверь открылась. Показалась голова в надвинутом капюшоне.

— Пора! — скомандовал Клаус Юрген и прыгнул на вошедшего. Тот вскрикнул, потерял равновесие и рухнул на пол. Пятачок завернул

ему руки за спину и проверил, нет ли у него оружия. Оружия не оказалось.

Аксель включил карманный фонарик и осветил в лицо лежащему.

— Господин Шламицки! — изумленно вскричал он.

— Он из их шайки, это я давно знаю! — сказал Доминик.

Киноактер, кряхтя и охая, попытался вывернуться и встать, но кникербокеры скопом навалились на него и прижали к полу.

— Пустите меня! — сдавленно вопил он. — Я пришел вас освободить! Скорее, в любую минуту может явиться босс!

— Ну что, поверим ему? — спросила Лизелотта.

— Да черт с ним, где наша не пропадала! Пошли! — скомандовал Клаус Юрген и ринулся вверх по лестнице. Остальные за ним. Господин Шламицки был замыкающим.

Но едва они поднялись наверх, кто-то вышел им навстречу из большого зала. На них уставилось дуло пистолета. Снова их надежды рухнули. Теперь уже, видно, окончательно!

Непостижимо!

Аксель сразу узнал вампира, который привел их сюда под дулом пистолета. Даже сквозь толстый слой грима на его лице проступала бледность.

Он повторил слово в слово ту же угрозу, при помощи которой вывел их из машины, и развернул команду кнйкербокеров, Наташу и Пятачка назад к подвалу. При этом он многозначительно взглянул на господина Шламицки и презрительно фыркнул. Но не сказал ему ни слова.

Подталкивая в спину дулом пистолета, он заставил их спуститься по лестнице. С удивлением Клаус Юрген заметил, что господин Шламицки тоже принадлежит к числу арестованных — вампир подгонял вниз и его.

Все внимание вампира было сосредоточено на пленниках: все-таки он один, а их много, надо быть начеку! Поэтому он не обратил внимания на шум за своей спиной. Он вел их вниз по лестнице, следуя на некотором расстоянии, чтобы никто не смог выбить у него из рук оружие.

— Прошу вас, проявите сострадание хотя бы к детям! — взмолился Клаус Юрген. — Я останусь у вас заложником, делайте со мной что хотите, но отпустите детей!

Злая ухмылка пробежала по губам вампира. Он отрицательно покачал головой и знаком приказал им поторапливаться.

Поппи и Аксель, обернувшись, вдруг замерли и от изумления открыли рты. Вампир заметил это, но оглянуться не решился, боясь какого-нибудь подвоха со стороны пленников.

И сделал большую ошибку.

Бац! Сзади на его голову обрушилась тяжелая лопата, и он потерял сознание.

Клаус Юрген стремительно метнулся к нему и завладел револьвером.

— Осторожно! Это же Оттокар! Он из их компании! — предостерегающе воскликнул Доминик, узнав долговязого мужчину, который нанес вампиру сокрушительный удар.

— Как это тебе могло прийти в голову? — удивился Оттокар.

— Но меня привезли сюда на вашей красной машине! — настаивал Доминик.

— Моя машина в ремонте!

— Тебя привезли в моей машине, — объяснил Гуго Эгон Шламицки.

— Значит, у вас одинаковые спортивные машины?

— Что же тут странного, — пожал плечами киноактер. — Хотя вообще-то я этого парня не знаю.

— Ну так познакомимся! Оттокар из передачи «Скандал неминуем»! — представился он.

— Однако на радио вас не знают! — язви-

тельно заметила Лило и стала ждать, как он выкрутится из этого положения. Она все еще не доверяла ему.

— Правильно, ведь я работаю на телевидении!

Ах, так вот почему его лицо сразу показалось Лило знакомым! И как это она раньше не подумала?

— Но почему вы все время оказывались рядом с нами, как будто по следу шли?

— Не как будто, а именно так: шел по следу. Не так давно я прочитал о вас в газетах. И когда встретил вас в Английском саду, я уже знал, кто вы такие. А вы так громко говорили про вампира в подвале и про новую загадку, которую вам непременно нужно разгадать, что я уже просто не мог отстать от вас. Ведь мы, журналисты, только тем и заняты, что гоняемся за сенсацией. Ну, думаю, эти ребята меня на что-нибудь да выведут! И больше я уже не упускал вас из виду, даже снимал скрытой камерой. Поверьте, это было не так-то просто! Но Оттокар умеет все! Кстати, я надеюсь, что этот материал для передачи «Скандал неминуем» поможет мне стать ее ведущим.

На эти приятные темы можно было говорить долго, но всем хотелось как можно скорее выбраться отсюда и очутиться где-нибудь подальше от этого охотничьего замка.

Клаус Юрген и Оттокар связали босса вампиров и заперли его в подземелье.

А когда их машина была уже далеко от этого места, Доминик вдруг встрепенулся и хлопнул себя по лбу:

— Братцы! Кажется, я знаю, кто такой этот босс, этот руководитель союза «Белая сосиска»! Надо было заглянуть ему под маску!

— Полиция заглянет, не волнуйся! — сказал Аксель.

— Но я догадываюсь, кого Доминик имеет в виду, — вставил Пятачок, сидя за рулем.

— Кого же? — заинтересовались остальные.

Разгадка

Предположения Доминика подтвердились. Две недели спустя телевизионная передача «Скандал неминуем» началась с сообщения Оттокара: во главе преступной организации оказался полицейский.

Кникербокеры затаив дыхание сидели перед телевизором.

Сперва в передаче показали, как прошла операция «Ночь вампиров «Белой сосиски», во время которой полиция арестовала шестнадцать опасных преступников.

Потом Оттокар рассказал о героях дня — Акселе, Лизелотте, Поппи и Доминике, которые все вместе составляют команду кникербокеров. Только благодаря их усилиям стало возможно выследить и поймать с поличным мюнхенского полицейского Йозефа Бойера, который задумал поистине гениальное преступление. Оно могло бы стать самым крупным преступлением десятилетия, если бы ему не помешала команда кникербокеров.

Когда Оттокар назвал кникербокеров бесстрашными и отважными, они смущенно переглянулись. Ах, не знал этот Оттокар, что их и по сию пору мучают ночные кошмары, от которых они просыпаются, обливаясь холодным потом.

Оттокар между тем продолжал. Сотрудник криминальной полиции Йозеф Бойер затеял небывалое дело. На прошлой неделе должно было состояться ограбление банков в огромных размерах. С помощью газетных объявлений он подобрал помощников для осуществления своего плана.

Операция была анонимной и гарантировала всем участникам полную безопасность и легкий заработок. Участники получили через камеру хранения мюнхенского вокзала специальную аппаратуру — телевизор с видеокамерой, которые подключались к телефонной сети. Таким образом члены банды связывались с центром, располагавшимся в тридцати километрах от города в охотничьем замке.

Йозеф Бойер вступал в контакт с восемнадцатью сообщниками посредством видеотелефона. Сам он вообще никогда не появлялся на экранах телевизоров, а роль главного вампира играл киноактер Гуго Эгон Шламицки. Все указания он получал через наушники от босса, который не покидал свою мюнхенскую квартиру.

Преступники, загримированные под вампиров, не знали друг друга и тем более не знали руководителя. Он же мог следить за действиями подчиненных при помощи видеокамер. Каждая камера могла также нанести проштрафившемуся электрический шоковый удар, не смертельный, но ощутимый. А главное, это ус-

трашающе действовало на остальных и держало их в безоговорочном подчинении.

Вампиры получили задание привлечь к работе подростков, увлеченных компьютерными играми. Они убеждали их в благородстве целей вампиров из «Белой сосиски».

После этого следовало несколько интервью с подростками, которые дали себя увлечь, как это случилось с Наташей.

На самом деле, продолжал Оттокар, деньги, добытые в «ночь вампиров», должны были осесть на счета в южноамериканских банках. Именно туда хотел перебраться Йозеф Бойер после успешного завершения операции, чтобы под чужим именем начать на новой родине обеспеченную вольготную жизнь.

Смягчающим обстоятельством для преступника послужило то, что после ареста Йозеф Бойер не отменил «ночи вампиров» и собрал своих сообщников в одно место, где их уже поджидала полиция. Подростки, замешанные в деле, после строгого предупреждения были отпущены на свободу. Деньги остались у своих владельцев: компьютерные счета были своевременно защищены от диверсии.

Лило никак не могла успокоиться:

— Нет, как этот полицейский обвел нас вокруг пальца! Какой он устроил спектакль, когда его якобы втащили в замок и пристрелили! Ведь он действовал совершенно один, а мы думали,

там целая банда. Он только переоделся — и все!

— А мы-то ему все рассказали! — стонала Поппи. — Но какое отношение ко всему этому имел Шламицки и что с ним стало?

— Да, это, конечно, он толкнул софит и подменил флакон в гримерной, — подтвердил Аксель. — У него было задание нас запугать. За свою работу он получал хорошие деньги, а они ему были очень нужны: его подруга Вильма была просто ненасытна, когда дело касалось украшений и драгоценностей. И он влип в эту историю. Наверное, суда ему не избежать, хоть он и твердит, что не знал, как далеко зайдет Йозеф Бойер в своей игре. И что вовсе не хотел нас убивать, а только припугнуть. И что потом у него проснулась совесть и он пришел нас освободить.

Когда были обсуждены все подробности, Лило, опустив голову, обратилась к Доминику:

— Мы должны попросить у тебя прощения... Мне и сейчас страшно стыдно — как же мы могли тебя подозревать в чем-то плохом? Скажи, ты очень сердисься?

— Ерунда, все в порядке, — отмахнулся Доминик и смущенно улыбнулся.

Друзья с облегчением бросились его обнимать и жать ему руку, еще раз переживая все перипетии минувшей недели.

Тут в комнату вошел Клаус Юрген и объявил:

— У Акселя три дня не будет съемок. Предлагаю вам воспользоваться этой паузой и съездить всем вместе на Цугшпитце!

Кникербокеры вопросительно на него посмотрели — они не знали, что такое Цугшпитце.

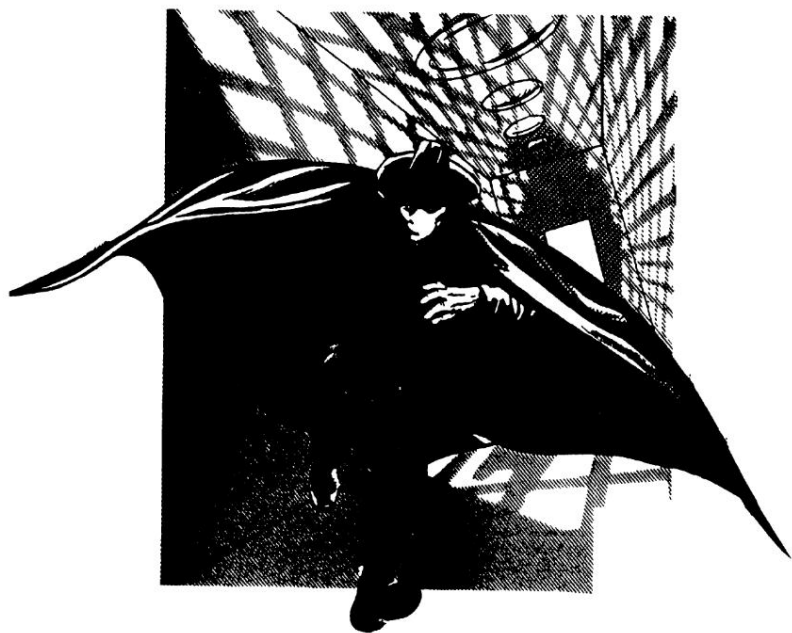
— Это самая высокая гора в Баварии. Высота ее около трех тысяч метров, а самое главное — там, наверху, вы не найдете применения вашему детективному зуду. Еще одного потрясения мои нервы не выдержат. Понятно?

Четверка послушно кивнула. Им и самим требовалась некоторая передышка. Хотя бы на недельку. Но не дольше. Ждать следующего приключения дольше одной недели они бы не согласились ни за что на свете...

ПРИЗРАК В ШКОЛЕ

Повесть

Привидение

«Что бы это могло быть?» — встревожился школьный сторож господин Мюллермайер. Он только что вошел в Густав-гимназию, раньше времени вернувшись из путешествия по Шотландии. С верхних этажей доносились какие-то странные звуки.

Была среда, 22 августа, у господина Мюллермайера оставалась еще целая неделя отпуска, а в школе должна была царить тишина, как и полагается в каникулы.

Но сверху слышалось какое-то жужжание и свист, и сторожу стало не по себе.

Фердинанд Мюллермайер насторожил свои большие оттопыренные уши, из-за которых мальчишки непочтительно звали его за глаза то Локатором, то Эхолотом.

Но уши его отличались не только размерами, но и чутким слухом. Поэтому он легко установил, что таинственные звуки доносятся с четвертого этажа.

«Фердинанд, ну что ты стоишь как баран перед новыми воротами! Ступай наверх и посмотри, что там происходит!» — строго приказал он сам себе.

Не торопясь, ступенька за ступенькой он поднялся на второй этаж. Потом выше, на тре-

тий и на четвертый. Немного постоял там. Да, сомнений не было: здесь шум был громче всего.

Господин Мюллермайер набрал в грудь больше воздуха и громко крикнул:

— Эй! Кто там? Эй!

Жужжание замедлилось и потом совсем оборвалось. Теперь он понял, что это было: бор-машина... Ну да, какой сверлят зубы. Или маленькая электродрель. Но интересно, кто это мог тут что-то сверлить без разрешения?

Дверь класса в конце коридора стояла раскрытой. Оттуда на бетонный пол коридора падала полоса бело-желтого света.

В этой полосе вкрадчиво, как в замедленных кинокадрах, возникла тень. Сначала выросла шляпа с полями. Потом за шляпой потянулась длинная, до пола закутанная в покрывало фигура.

Господин Мюллермайер сглотнул и хрипло выдал:

— Кто вы такой? Что вы там делаете? Я сейчас же позвоню в полицию! — Голос его от волнения пресекался.

Тут тень ожила. С каким-то булькающим задушенным вскриком из класса выскочил неизвестный тип в длинном черном плаще. Он подхватил полы плаща и распростер их, как летучая мышь крылья. На ядовито-зеленом фоне подкладки четко обрисовалась тощая фигура в черном трико.

Лицо призрака было затенено широкими по-

лями шляпы. Но тут он быстро сдвинул шляпу наверх, и сторож увидел — лицо не лицо, а застывшую белую маску с громадными горящими глазами. И это адское видение, широко раскинув руки, ринулось прямо на сторожа.

При этом привидение еще раз взревело: «А-а-а-а!» — и взмахнуло руками, словно собираясь взлететь.

— Нет! — закричал сторож. — Стой! — Он отпрянул в сторону и вцепился в кованые перила лестницы.

Призрак мчался к нему, но когда их разделяло уже не более трех метров, вдруг резко скакнул в сторону, рванул дверь кабинета биологии и нырнул туда. Дверь захлопнулась за ним с громким щелчком.

Через несколько секунд сторож опомнился.

— Ах ты, безобразник, ну погоди, я тебя сейчас!

Ругаясь, он двинулся к кабинету биологии. Теперь-то призрак был у него в руках: из кабинета биологии другого выхода не было.

Как в детективном фильме, господин Мюллермайер ногой нажал на ручку двери и потом толкнул ее, а сам отпрыгнул. Кто его знает, чего ждать. Может, этот тип притаился за дверью.

В кабинете биологии стояла полная тишина. Господин Мюллермайер осторожно заглянул в это тесное помещение, доверху заставленное чучелами сов, лисиц и сурков.

Он застыл в проеме двери и немного подо-

ждал. Ничего не происходило. Но рано или поздно этот черно-зеленый мерзавец все же выйдет из своего укрытия, и уж тогда ему крышка! Сторож не спеша вооружился длинной толстой указкой, что как раз стояла у двери.

После этого он отважился сделать несколько шагов.

Кабинет биологии слабо освещался узенькими зарешеченными лампами дневного света, и тут всегда царил полумрак.

В дальнем углу господин Мюллермайер различил главное сокровище школьной зоологической коллекции — чучело белого медведя, когда-то подаренное школе зоопарком. Медведь стоял на задних лапах.

Чу! Что это? Разве не шевельнулось что-то в темном углу за медведем? Сторож на цыпочках подкрадывался все ближе и ближе. Конечно, за медведем он и прячется. Сжался в черный комок и думает, что его не найдут!

— Вот я тебя! — выкрикнул господин Мюллермайер и цапнул эту черную съезжившуюся фигуру. Но тотчас же взвыл от боли и отдернул руку, наколовшись на множество острых шипов. Под черным покрывалом вместо призрака оказалось чучело кабана с колючей щетиной.

Сторож заметался по кабинету биологии, заглядывая во все ящики и под все столы.

Так и пришлось ему покинуть ни с чем это душное, пропахшее нафталином помещение, чихая, спотыкаясь и ругаясь на чем свет стоит.

Куда же подевался этот негодяй? Ведь сторож собственными глазами видел, как призрак шмыгнул в этот кабинет. Как он сумел ускользнуть отсюда незаметно? И кто скрывается под этой белой неподвижной маской?

«Лучше пока держать язык за зубами. Никому ни слова, — решил сторож. — Но глядеть надо в оба!»

Памятникам грозит гибель

— Папа, ты же...

— Проклятье!

— Папа, ведь ты... — Поппи робко пыталась напомнить о себе с заднего сиденья.

— Черт бы побрал эти улицы с односторонним движением!

— Папа, ты... — Поппи сделала еще одну попытку.

— Ну все, с меня хватит! — взорвался отец. — Покатались, и будет! Сейчас же припаркуемся и возьмем такси. Я и так уже опоздал. Договаривались на три часа, а теперь почти половина четвертого!

— Папа, ты же хотел сперва отвезти меня к Доминику! — напомнила Поппи. — Он ждет меня с двух часов!

— Увы, дочка, моя работа на первом месте. Я же не виноват, что на этих венских улицах черт ногу сломит. Еще ни разу мне тут не удавалось вовремя попасть на место.

Поппи утешительно похлопала его по плечу. Когда дело касалось химических формул, отцу не было равных. Но перед всем остальным он часто пасовал.

С трудом отыскав место и припарковав машину, господин Монович тут же бросился ловить такси.

— В Дубовый переулок! — бросил он шоферу, как только они с дочерью прыгнули в машину.

— Вы что, издеваетесь надо мной? — возмутился шофер. — Мы и так в Дубовом переулке!

— О! — Господин Монович смущенно стал выбираться наружу.

Он находился не только в Дубовом переулке, но и у того самого дома, который искал.

— А что тебе здесь нужно, папа? — спросила Поппи, когда они поднимались в лифте на двадцать первый этаж.

— Понятия не имею, — вздохнул господин Монович. — Некая Петра Штокер позвонила мне по телефону и пригласила сюда. Какое-то очень важное и сверхсекретное дело! — Папа соорудил загадочную мину, чтобы рассмешить дочь.

Когда они вышли из лифта, их уже поджидала незнакомая дама. Едва ли ей было больше тридцати пяти, но ее темные волосы прорезали седые пряди. Она окинула господина Моновича изучающим взглядом, глаза ее были сильно увеличены стеклами очков.

Поппи заметила, что уголки губ у нее опущены, и подумала: «Похоже, эта тетка довольно мрачная личность». При этом ярко-сиреневый, кричаще модный костюм никак не гармонировал с ее внешностью.

— Господин профессор... Монович? — нервно спросила дама.

Отец Поппи кивнул.

— Петра Штокер, — представилась она. — Репортер местной газеты. Я звонила вам в Грац. Наконец-то вы приехали... — Госпожа Штокер подхватила его под руку и потащила в кабинет. Он пытался на ходу извиниться за опоздание, но она перебила его: — Это не беда, все в порядке! Но вы должны сейчас же кое-что посмотреть! — И госпожа Штокер захлопнула дверь перед носом у Поппи.

Но отец тотчас выглянул наружу, дико вращая глазами, чтобы показать дочери, какое у него впечатление от этой особы.

— Зайди в соседнюю комнату и попроси там разрешения позвонить Доминику, о'кей? — вполголоса сказал он и тотчас скрылся.

Поппи эта идея понравилась, и она прошла в соседнюю комнату. Дверь была открыта, за письменным столом — никого.

«Ну что ж, хоть и не у кого спросить разрешения, но они, наверное, не съедят меня, если я позвоню отсюда», — решила Поппи и сняла трубку.

Из соседней комнаты слышался голос госпожи Штокер. Она говорила не очень громко, но перегородки были совсем тонкие. Поппи различала каждое слово.

— ...Мне передали этот пакет. Я не хочу останавливаться на подробностях, — нервно говорила госпожа Штокер. — В коробке вы най-

дете флакон. Жидкость, которая в нем, похоже, обладает такими свойствами...

Она замолчала, и пауза затянулась. Должно быть, она перешла на шепот или дала господину Моновичу что-нибудь прочесть.

— И что же, этим можно разрушить памятники? — слышался удивленный голос отца Поппи. Но репортерша тут же перебила его:

— Тсс! Да, это так. — И торопливо объяснила: — Это вещество якобы вступает в реакцию с... как бы это сказать... с голубиным пометом... ну, вы понимаете, что я имею в виду. И соединение, которое получается в результате этой реакции, способно превратить в пыль все памятники Вены. Независимо от того, из гранита они, из мрамора или из металла. Подробностей я пока не могу сообщить. Ясно только одно: если эта жидкость действительно обладает такими свойствами, это означает для Вены катастрофу. Катастрофу, которую можно предотвратить только при помощи громадного выкупа. Короче говоря — шантаж!

Поппи тихонько опустила телефонную трубку. Она не хотела пропустить ни одного слова из этого разговора.

— Значит, я должен исследовать это вещество на предмет его действия? — спросил господин Монович.

— Именно так! И помимо этого вы должны...

Что профессор должен был помимо этого, девочка так и не услышала. Весело насвисты-

вая, в комнату вошел элегантный немолодой господин.

— Вот так сюрприз! — воскликнул он. — Ты, наверное, моя новая секретарша?

— Я... я... нет, — смутилась Поппи. Ей стало стыдно: а вдруг этот господин заметил, что она тут подслушивает чужой разговор?

— Тогда чем обязан этому приятному визиту? — осведомился он.

— Я хотела позвонить, — ответила Поппи, не погрешив против истины.

— Ну так и звони! Мой телефон не кусается, не бойся. — Господин улыбнулся. Его очки блеснули золотой оправой. Лицо этого человека с безупречной стрижкой и безупречными манерами показалось Поппи очень знакомым.

Набирая номер Доминика, она лихорадочно вспоминала, где же могла видеть его.

— Говорит Каша, — голос матери Доминика отозвался на другом конце провода.

— «Тут как тут»! — воскликнула в этот момент Поппи.

— Что-что? — удивленно переспросила госпожа Каша.

Тут Поппи назвалась и извинилась за возникшее недоразумение. Дело в том, что она только сейчас вспомнила, откуда ей знакомо лицо хозяина кабинета.

Это был Петер Оффенгерц, репортер светской хроники. На всех приемах, празднествах и вечеринках он был тут как тут. И уже на сле-

дующий день в рубрике «Тут как тут» можно было прочитать, какую подавали икру и сколько было выпито шампанского.

Над этими репортажами всегда красовалось фото, потому-то он и показался Поппи знакомым.

Девочка наскоро в телеграфном стиле объяснила госпоже Каша, почему опаздывает. Едва она положила трубку, как в дверях появился отец. Под мышкой он держал картонную коробку.

— Готово, можем ехать, — сказал он.

Поппи сразу заметила, что он чем-то взволнован и пытается это скрыть.

— Надеюсь, мы еще увидимся! — улыбнулся на прощанье господин Оффенгерц.

Как оказалось, он был прав...

Неужто опять приключение?

— Фи, эта штука вертится вовсе не так быстро! — разочарованно протянул Аксель.

— Но ты же не в центрифуге стиральной машины, мой мальчик, а всего лишь во вращающемся ресторане! — засмеялся господин Каша.

По приглашению родителей Доминика вся команда кникербокеров приехала в Вену, чтобы последнюю неделю каникул провести вместе. Супруги Каша повели всех четверых на Дунайскую башню отпраздновать встречу.

Это была самая высокая башня в городе, и в ней помещался вращающийся ресторан с круговым обзором. Отсюда открывался великолепный вид на город.

Отец Доминика показал детям островерхую башню собора святого Стефана и треугольные высотные здания городка ООН, в которых размещалось множество учреждений Организации Объединенных Наций.

— Они похожи на... на космические города будущего, — заявил Аксель.

А еще кникербокеры разглядели длинную темно-синюю ленту Дуная, что вилась через весь город, а также громадное колесо обозрения.

— Это колесо находится в венском Прате-

ре — так называется старинный парк с аттракционами, — рассказывал друзьям Доминик.

Команда решила в ближайшее время нанести визит в это веселое место. Но обсуждать дальнейшие планы им не пришлось, потому что тут как раз принесли шесть больших румяных венских шницелей.

Когда друзья почти управились с едой, вдруг послышались какие-то странные звуки — прерывистый писк и потом протяжный свист.

— Что это? — удивился Доминик.

— Ой, извините! Это мои часы, — смутился Аксель.

— А ну-ка покажи! — приказала Лизелотта.

Аксель не без тайной гордости протянул руку, на ней красовались шестиугольные супер-модерновые часы.

Брови у Лило поползли вверх.

— Эй, смотрите-ка, тут светится «позвонить маме!». Вот это да! Что это значит?

— Это мне подарили к концу учебного года, — сказал мальчик. — Они не только показывают часы и минуты, на них можно засекают время, в них есть еще будильник и блок памяти!

— Блок памяти? Это как у компьютеров! — показал свою осведомленность Доминик.

Аксель кивнул.

— Да. Этим часам можно давать задания, чтобы они о чем-нибудь вовремя напомнили. Если захочешь, они предупредят даже несколько раз!

— Вот это вещь! — с восхищением признала Лизелотта. — А с виду и не подумаешь.

— Сейчас они мне напомнили, что я должен позвонить маме. Сказать, хорошо ли я доехал.

— Из дома позвонишь, Аксель, — сказала госпожа Каша. — А сейчас я предлагаю всем полакомиться на десерт яблочным рулетом!

Возражений не было.

Квартира у семьи Каша была не особенно просторная, и пришлось в ней ради гостей сделать кое-какие перестановки.

Аксель поселился в комнате Доминика, там стояла двухъярусная кровать, как в корабельных каютах. До сих пор нижний ярус служил Доминику как склад игрушек.

Столовая, которая одновременно являлась кабинетом для господина Каша, была теперь переоборудована в комнату для девочек. Поппи и Лило принялись распаковывать свои вещи.

— Что это с тобой творится? — спросила Лизелотта младшую подругу. От нее не ускользнуло, что Поппи все время какая-то притихшая, словечка не проронит.

— Не знаю, могу ли я рассказать... — выдавила из себя девочка.

Лизелотта села на свою постель и жестом указала Поппи место рядом. Поппи послушно присела около нее.

— А ну выкладывай, что там у тебя, — сказала Лило по-матерински. — Опять без спросу

притащила домой какую-нибудь приبلудную кошку?

Поппи покачала головой. Запинаясь, она рассказала Умнице, лидеру команды, обо всем, что произошло в редакции газеты.

— Я, конечно, знаю, что подслушивать нехорошо, — призналась она под конец. — Но это нечаянно вышло. Потому что... потому что...

— Не стоит мучиться по пустякам, — успокоила ее Лизелотта. У нее уже загорелись глаза, а мозг лихорадочно работал.

— Надо пойти к этой Петре Штокер и слегла надавить ей на зуб мудрости, — сказала она, как бы размышляя вслух.

Поппи только рукой махнула.

— И не мечтай! Там у входа сидит такой людоедский вахтер! Он не хотел пропускать меня даже с отцом!

Лило размышляла, потирая кончик носа.

«Ах, лучше бы я ей не рассказывала про это, — с сожалением думала Поппи. — Сейчас опять начнутся приключения. А у меня еще от пиратов Боденского озера страх не прошел!». ¹

— Все сюда! — послышался из гостиной голос госпожи Каша. — У меня для вас кое-что припасено!

Все четверо сбежались к ней, сгорая от любопытства.

---

¹ См. повесть Т.Брецины «По следам пиратов Боденского озера».

Мать Доминика помахала какой-то маленькой книжечкой.

— Это, мои хорошие, так называемый каникулярный билет. Тут расписана программа на добрую сотню мероприятий, одно интереснее другого. Завтра с утра отправимся в городскую ратушу, и каждый из вас получит такой билет. На каждом мероприятии детям дают марку, ее вклеивают в билет. Когда целая страница будет заклеена марками, вы получите право участвовать в лотерее желаний. И, может быть, именно ваше желание исполнится.

— Вот здорово! — воскликнула Лило, нетерпеливо перелистывая книжечку. Вдруг ее взгляд остановился на одной из страниц. — Как называется газета, из которой звонили твоему отцу? — шепнула она Поппи.

— «Большая газета», а что? — также шепотом ответила Поппи.

— Да так, ничего, — пробормотала Умница.

По лицу ее уже блуждала счастливая улыбка азарта.

Голос из футбольных ворот

Примерно в это же время господин Мюллермайер продолжал обыскивать школу. Загадочное исчезновение призрака не давало ему покоя. Он уже обследовал тот класс, в котором призрак что-то сверлил. Но ничего подозрительного там не обнаружил. Разве что около доски на полу виднелось пятно белой пыли. И больше ничего.

На дворе уже смеркалось, и господин Мюллермайер включил свет в коридорах. Благо для этого имелся общий выключатель.

Класс за классом он обследовал всю школу. Повсюду сунул нос, но толку никакого. Привидение исчезло бесследно.

«Остается один спортзал», — вздохнул Эхолот и направился по коридору к пристройке.

Он постоял в нерешительности, перед тем как взяться за ручку двери. Потом все-таки распахнул дверь. И замер в ожидании — что будет?

Но ничего такого не было.

Рука его ощупывала стену возле двери. Где-то тут должен быть выключатель. Пальцы слегка дрожали, когда он нажимал на кнопку.

— Кажется, у тебя крыша поехала, Фердинанд! — строго сказал он вслух сам себе.

Прошло еще несколько секунд, прежде чем

лампы дневного света под потолком, померцав, засветились.

Пустой зал встретил его мертвой тишиной.

Господин Мюллермайер напрягся и неровными шагами двинулся в другой конец зала к раздвижной металлической двери.

Волнение его дошло до предела, когда он раздвигал эту дверь.

За нею располагался темный длинный чулан. С трудом он различил там очертания каких-то ящиков и спортивных снарядов, у стены громоздились маты. А справа стояли переносные ворота для игры в футбол и гандбол.

— Никого, — вслух сказал сторож. — Похоже, мне это все померещилось.

И господин Мюллермайер хотел уже задвинуть дверь, но вдруг остановился: кажется, его окликнули по имени?

Его большие оттопыренные уши от волнения задвигались, он повел глазами налево и направо, стараясь не шевелиться.

Нет! И это померещилось.

— Фердинанд! — вдруг раздался высокий певучий голос. Он звучал гулко и отдаленно, как с того света.

— Что... кто... кто звал меня? — заикаясь, произнес сторож.

— Фе-е-ер-р-рди-и-ина-а-анд! — снова простонал голос. Теперь он звучал жалобно, с мольбой.

Господин Мюллермайер мужественно пы-

тался сохранить спокойствие. Он вцепился в раздвижную дверь и пробовал определить, с какой стороны доносится зов.

— Фердина-а-а-а... — на середине слова голос захлебнулся в рыданиях и столах. Будто кто-то душил зовущего.

Сторож выкрикнул отчаянное «нет!» и ринулся к выходу. Он выбежал в коридор, захлопнул за собой дверь и дважды повернул ключ в замке. Задыхаясь, он прислонился к стене.

Кто это был? Или его воображение играет с ним злые шутки? Или правда из футбольных ворот раздавался голос?

Он вытер платком пот со лба. Нет уж, больше он шагу не ступит в этот спортзал. Сегодня по крайней мере. А завтра... ну, завтра посмотрим...

В четверг утром около десяти часов четверо кнickerбокеров стояли у венской ратуши.

— Видите вон там человечка на средней башне? — сказал Доминик, показывая пальцем вверх.

— Кто это? — изумился Аксель. — Флюгер в виде рыцаря?

Доминик засмеялся.

— Это знаменитый хранитель ратуши. Снизу он кажется маленьким, а на самом деле он высотой три метра сорок сантиметров. А чтобы его во время бури не снесло ветром, он привинчен не намертво.

FEEERRRRDIIIIINAAAAAND!

— Что ты несешь! — засмеялась Поппи. — Тогда бы он уже давно свалился.

Доминик только рукой махнул.

— Да нет же, он просто закреплен на маятнике. И на ветру крутится туда-сюда, тем только и противостоит природной стихии.

Аксель усмехнулся над сложным оборотом речи своего друга-книгбонера и заметил:

— Надеюсь, в сильную бурю этот хранитель ратуши не страдает от морской болезни!

Но это было еще не все, чем Доминик собирался удивить друзей.

— В ратуше размещается городская библиотека, и там есть поваренная книга четырехсотлетней давности. Мы однажды были тут всем классом, и библиотекарь нам кое-что из нее зачитывал. Представляете, в те времена люди ели орлов с клецками, жареных белок с салатом, ежа под соусом, жареных лебедей, дятлов, сурков!

— Бе-е-е! — с отвращением прокомментировала Поппи.

— Подумаешь, орлов я ем и теперь! — заявил Аксель.

Все с ужасом уставились на него.

— Ну что вы так смотрите? — усмехнулся мальчик. — Вы что, никогда не слышали? У нас старых жестких кур так и называют — резиновые орлы! — И он прыснул от своей шутки.

Веселая четверка толкнулась в дверь с табличкой «Центр организации каникул».

— Мы кникербокеры! — представился Аксель. — Нам, пожалуйста, билеты!

— Рада познакомиться, меня зовут Уши! — улыбнулась девушка за стойкой и вручила им желанные книжечки.

Когда они записывали на первой странице свои имена, Доминик заметил, что девушка с любопытством поглядывает на него.

«Наверное, она меня узнала», — с гордостью подумал он. И уже собрался было отпустить какое-нибудь замечание, чтоб подтвердить ее догадку: да, это он, тот самый мальчик, что снимается в кино и играет в театральных спектаклях. Но Лизелотта ему все испортила.

Она уже махала рукой, потирая глаза остальными:

— Скорей, скорей! А то не успеем!

Как только они снова очутились на улице, она объяснила:

— Вот на странице двадцать семь напечатано, что через двадцать минут начинается экскурсия в редакцию «Большой газеты»! Мы ни в коем случае не должны это пропустить!

У Лило приступ

— Детям в редакцию вход воспрещен! — рявкнул вахтер у двери.

Кникербокеры немедленно достали из карманов свои каникулярные билеты и победно помахали ими перед носом этого людоеда.

— Еще чего! — прикрикнул тот и угрожающе привстал с места. — Экскурсия была в июле. А теперь, слава богу, август. Так что топайте отсюда подобру-поздорову! — И он указал им большим пальцем на дверь, торжествующе скалясь.

— Вот чудовище! — ругалась Лило. — Да, я ошиблась, тут действительно написано «июль».

Перед зданием редакции затормозило такси. Из машины выпорхнула дама в ярком брючном костюме. На ней была шляпа карамельно-розового цвета величиной с автомобильное колесо. Из-под шляпы выбивались длинные пряди седых волос.

— Да это же... это и есть та репортерша, про которую я тебе рассказывала, — шепнула Поппи своей подруге.

Лило подавила смешок.

— Одно из двух: или она только что перечистила килограмма два лука, или не переносит контактные линзы. У нее же красные глаза,

слезы избородили всю штукатурку! Макияж, я хотела сказать!

Петра Штокер просеменила мимо детей, заносчиво подняв голову.

— Это она так задирает нос, чтобы не выпали контактные линзы, — шепнула Лило. В ответ разразился смеховой концерт средней громкости.

— Ах, вы еще здесь! А ну-ка пошли вон! — заорал вахтер, высунувшись из своей стеклянной кабины.

— За что вы на них так напустились, господин Финстерих? — раздался спокойный голос.

Дети обернулись и увидели немолодого человека в золотых очках. Он улыбнулся и подмигнул Поппи:

— А я тебя помню! Наверно, тебе не терпится что-нибудь написать для «Большой газеты», а, коллега?

— Нет, мы... видите ли, мы хотели попасть на экскурсию, — заикалась Поппи. — А экскурсии больше нет!

— Прошу вас, господин Оффенгерц, — вмешался вахтер, — скажите хоть вы этим ребятам, что здесь им не детская площадка, а редакция. Пусть уходят!

Репортер светской хроники с пониманием взглянул на вахтера и сочувственно поддакнул:

— Ох уж эти дети действительно!.. Они сейчас уйдут, — продолжил он. — Но со мной! Я сам устрою для них экскурсию по памятным

местам издательства! — громко закончил он, с видимым наслаждением глядя на вытянувшуюся физиономию вахтера.

И дети прошли с ним вместе в здание редакции, заглянули в кабинеты редакторов и репортеров.

— Так... а теперь отправимся в святая святых — в типографию, она примыкает к нашему зданию, — сказал господин Оффенгерц.

— У меня... ой, нет... ой-ой! — Лило со стоном схватилась за живот. Потом согнулась, вздрагивая от сильных судорог.

— О боже мой, детка, что с тобой? — встревоженно воскликнул господин Оффенгерц.

— Сейчас... сейчас пройдет... Мне только... стакан воды! Скорее! — бормотала Лизелотта.

— Лило, что с тобой? — хлопотали над ней остальные кникербокеры.

В ответ только стоны и охи.

Господин Оффенгерц, поддерживая Лило, отвел ее к себе в бюро. Там он откинул спинку кресла, превратив его таким образом в кушетку, и осторожно уложил туда Лило. Ноги ее он разместил на письменном столе.

— Ну, тебе уже лучше? — участливо допытывалась Поппи.

Лило закрыла глаза и кивнула. Но сама то и дело вздрагивала, лицо искажалось гримасой боли.

— Прошу вас... прошу вас, идите дальше, ос-

тавьте меня одну. Пожалуйста, так будет лучше! — с трудом выговорила Лило.

Репортер поставил на стол стакан воды, еще раз окинул девочку тревожным взглядом, и они ушли.

Едва их шаги стихли в коридоре, как на лице Лизелотты мелькнула улыбка. И она вскочила с кресла как ни в чем не бывало.

В комнате за стеной зазвонил телефон.

— Да... Штокер! — послышался женский голос. — Да, я иду, господин главный редактор!

Вот она положила трубку, вот хлопнула дверь, вот ее шаги стали удаляться по коридору.

Лило выглянула из комнаты и проследила, куда она пойдет.

Репортерша скрылась за стеклянной матовой дверью.

Убедившись, что коридор пуст, девочка выскользнула из комнаты и проворно, как белка, юркнула к этой двери, чтобы подслушать, о чем госпожа Штокер говорит с главным редактором. Но в комнате за дверью было тихо. По краешку матового стекла проходил срез, эта узкая полоска была прозрачной, и Лило заглянула сквозь нее внутрь. Она увидела пустой стол, а рядом еще одну дверь.

«Ага... значит, это приемная, тут сидит секретарша», — догадалась Лило и оглянулась по сторонам. Коридор был по-прежнему пуст.

Она тихонько постучалась. Ответа не было.

Лизелотта нажала на ручку двери и вошла. Затаив дыхание прислушалась.

Из кабинета главного редактора доносились голоса, но слов было не разобрать. Лило огляделась.

На письменном столе секретарши она заметила пульт с разноцветными кнопками. Под красной кнопкой на белой табличке значилось: «Главный редактор».

Умница команды кникербокеров села в мягкое кресло и осторожно нажала на эту кнопку. В селекторе послышался легкий щелчок, и зазвучал низкий мужской голос.

Статуя оживает

— И часто это случается с вашей подружкой? — спросил господин Оффенгерц оставшихся кникербокеров.

— Э... ну, вообще-то... — неуверенно сказал Доминик.

Аксель, уже догадываясь о причинах «приступа» Лизелотты, спас положение:

— Да-да, раза три-четыре в год обязательно, — заявил он. — Только при нас этого еще не случилось.

— Бедная девочка, — участливо сказал ведущий светской хроники и припомнил, что одна из его знакомых актрис страдала сходным недугом. Вот только как ее звали?

Господин Оффенгерц вышел с кникербокерами во двор, где стояли припаркованные грузовики. Посреди двора красовалась каменная статуя, изображающая греческую богиню.

— Это Афина Паллада, богиня мудрости, — объяснил господин Оффенгерц. — Мне правда непонятно, что она забыла в нашем дворе. Во всяком случае к редакции она повернулась спиной... — Он засмеялся своей шутке и уже хотел идти дальше.

— Ой, погодите! — воскликнул Аксель. И застыл, поедая статую глазами.

— Уж не хочешь ли ты сказать, что это пу-

гало тебе нравится? — насмешливо сказал Доминик.

Аксель помотал головой:

— Да нет же, но... она шевелится... честное слово!

Поппи повертела пальцем у виска и хихикнула:

— Аксель, у тебя что, солнечный удар?

— Вон... вон, пальцы на правой руке! — в ужасе шепнул Аксель.

Господин Оффенгерц снял свои очки и подошел к статуе поближе. И действительно мальчик был прав.

Пальцы двигались. Очень медленно они загибались к тыльной стороне ладони. Зрелище было не для слабонервных. Будь это не статуя, а живой человек, он бы уже взвыл от боли, если бы ему так заломили пальцы.

Тут стало слышно шуршание и скрип песка.

Поппи открыла рот, но не смогла произнести ни слова.

— Голова... — наконец выдавила она, — наклоняется. Статуя... живая!

Тут начали шевелиться складки одежды богини. Маленькие кусочки откалывались от фигуры, со свистом отскакивая в стороны.

— Ой! — вскрикнул Доминик. — Жжется! Мне обожгло шею! Больно!

— В укрытие! — рявкнул Аксель и потащил своих друзей за стоящий рядом грузовик.

Господин Оффенгерц стоял перед камен-

ным изваянием как зачарованный, не в силах глаз оторвать. Такого он в жизни не видел. Непостижимо! Твердый камень, похоже, стал мягким, как глина. Из трещин и щелей, которые пересекли фигуру, начал куриться легкий дымок.

Раздался угрожающий треск, и голова богини покатилась с плеч долой, разбилась о мощный двор и рассыпалась. Это вывело репортера из оцепенения, и он кинулся вслед за детьми в укрытие.

— Вы что-нибудь понимаете? — хрипло прошептал он. От волнения у него пересохло в горле.

— Ничего не понимаем! — простонал Аксель и робко выглянул из-за кузова грузовика во двор.

Он не поверил своим глазам. Статуя плавилась, как шоколад на солнце. От нее остались одни ноги. Остальное густой кашей стекало в опоясывающую двор канаву. Удушливая вонь наполняла воздух, стало больно дышать.

— Скорее в дом! — крикнул Доминик.

И трое кнйкербокеров вместе с господином Оффенгерцем, прячась за грузовиками, короткими перебежками добрались до ближайшей двери.

И очень вовремя. Потому что едва за ними закрылась дверь, во дворе раздался взрыв.

Они выглянули в окно и увидели, что произошло. Остатки статуи взлетели на воздух. На

том месте, где она стояла, теперь зияло черное пятно,

Лизелотта тоже услышала взрыв, сидя в приемной секретарши. Но ей было не до него — она увлеченно следила по селектору за разговором в кабинете главного редактора.

— А теперь расскажите все по порядку, госпожа Штокер, — попросил главный редактор, преодолевая скуку. Похоже, сообщение репортерши не показалось ему увлекательным.

— Все началось с телефонного звонка. Какой-то мужчина... впрочем, голос такой, что это могла быть и женщина... в общем, мне назначили встречу у Железного ствола, — взволнованно рассказывала репортерша. — Это было два дня назад. Вы знаете, что такое Железный ствол?

— О, госпожа Штокер, вы принимаете меня за дремучего невежду! — нетерпеливо воскликнул главный редактор. — Ну разумеется, я знаю Железный ствол. Это старое дерево, ему, должно быть, уже несколько столетий. В прежние времена всякий ремесленник, приходя в город на заработки, должен был вбить в это дерево гвоздь. Теперь весь его ствол из сплошных гвоздей, потому и называется так. И площадь, на которой это дерево стоит, того же имени. Ну что, я выдержал экзамен по истории Вены?

— Да-да-да, — торопливо ответила репортерша. — Ну так вот, я должна была забрать из

бункера для мусора в трех шагах от площади два черных пластиковых пакета, так сказали мне по телефону. И так оно и вышло. В одном пакете был флакон с жидкостью — маслянистой, зеленовато-желтой. А в другом пакете — записка. Написанная от имени банды, которая называет себя «Василиском».

— Совсем как в старинных преданиях. Химера, помесь петуха и жабы. Взгляд василиска считался смертельным, так? Ну что, и по мифологии я выдержал экзамен? — пошутил главный редактор.

— Господин Шлягер, — строго сказала репортерша, — я прошу вас отнестись к этому делу со всей серьезностью. Сейчас вы поймете почему. — Она глубоко вздохнула и затем продолжила: — Банда «Василиск» утверждает, что эта жидкость способна за одну ночь превратить в пыль все памятники Вены. Остановить это злодеяние можно только при помощи денег. Банда требует выкуп, но от кого и какой — пока неизвестно. Вы только представьте себе, господин Шлягер... — Репортерша замолчала, чтобы справиться с волнением. Потом продолжила: — Записка, она ведь тоже... когда я ее прочитала, рассыпалась в порошок.

Главный редактор молчал. Пауза тянулась долго.

— Все подробности я узнаю сегодня вечером. В пять часов в Катакомбах под собором святого Стефана я должна получить дальней-

шие указания. Об этом мне тоже сообщили по телефону час назад. Не позднее как послезавтра мы должны в нашем выпуске опубликовать их условия на самом видном месте под броским заголовком — таково требование «Василиска»! — закончила госпожа Штокер свое сообщение.

— А где гарантия, что это не розыгрыш? — спросил главный редактор.

— Известный химик профессор Монович взял жидкость на исследование. Завтра вечером мы получим результат.

Да, в такое время года, в сезон летних отпусков, сенсации случаются нечасто. Главный редактор, кажется, уже увлекся этой историей.

— Ну что ж, готовьте материал, госпожа Штокер, и держите меня в курсе событий.

— Будет сделано, — отрапортовала госпожа Штокер, и в голосе ее прозвучали горделивые нотки: еще бы, до сих пор ей годами не удавалось напечатать ничего интересного, кроме коротеньких сообщений о каком-нибудь ограблении сосисочной. Это будет ее первый ударный материал, гвоздь номера!

— Может, сообщить в полицию? — вслух размышлял господин Шлягер.

— Ни за что! — отвергла эту мысль госпожа Штокер.

За спиной Лило распахнулась дверь.

— Интересно, что ты здесь забыла? — не-
приветливо спросил резкий голос.

Девочка в ужасе повернулась на вертящем-
ся кресле и увидела перед собой сердитое лицо
секретарши.

— Я? — невинно пропела она. И тут же за-
катила глаза, простонала: — Воды!.. — и сполз-
ла с кресла на пол. Она была в глубоком обмо-
роке.

Подземное кладбище

— Ну и номера ты устраиваешь! — вздыхала госпожа Каша, забирая Лизелотту и остальных кникербокеров из редакции.

— Не беспокойтесь, все уже в порядке, — заверила Лило. — Со мной это иногда случается, но быстро проходит. Правда! Не верите — позвоните и спросите у моей мамы.

Лило ничуть не боялась разоблачения: ведь ее мама находилась далеко от дома, в Швеции.

К счастью, госпожа Каша тут же отвлеклась, переключив все внимание на уличное движение.

Аксель, Доминик и Поппи воспользовались этим и в нескольких словах рассказали Лило обо всем, что случилось без нее во дворе редакции. Мать Доминика они решили не посвящать в это дело, дабы избежать лишних волнений. Тем более что ожог на шее Доминика уже почти не болел.

— Итак, — бормотала Лизелотта, подводя итог, — банда «Василиск» существует. И этот случай со статуей Афины — предупреждение, чтоб уже никто не сомневался.

— Я предлагаю вам сегодняшний вечер провести дома, — сказала госпожа Каша, не оборачиваясь с водительского сиденья.

— Нет! — в один голос вскричали все четверо.

— Без пятнадцати пять начинается экскурсия по Катакомбам! — объяснила Лизелотта. — Мы не можем ее пропустить.

Мать Доминика удивленно взглянула на них через зеркало заднего вида:

— Экскурсия по Катакомбам? Да вы хоть представляете, что это такое?

— Конечно! — ответил Доминик. — Катакомбы — это что-то вроде склада костей и скелетов. Под собором святого Стефана.

Глаза Поппи от ужаса стали круглыми.

— Что-что? — ахнула она.

— Доминик слегка преувеличивает, — успокоила ее госпожа Каша. — Катакомбы — это самое большое в мире подземное кладбище. Там захоронены многие австрийский правители и священнослужители собора святого Стефана. Да и для простого народа Катакомбы служили кладбищем еще лет сто назад. Но вы там не увидите ни могил, ни могильных камней. В те времена гробы просто ставили друг на друга штабелями, а когда склеп наполнялся до отказа, его замуровывали и наполняли следующий.

И госпожа Каша рассказала детям, что временами это кладбище переполнялось и тогда пригоняли заключенных и заставляли их вскрывать замурованные склепы и выгребать

оттуда прежние останки, складывая их в другом склепе.

— Вот я и говорю, Катакомбы — это выставка жутких черепов и костей, они клацают и гремят! — прохрипел Аксель замогильным голосом, нарочно нагоняя страху на Поппи.

— Нет, я непременно должна это увидеть! — заявила Лизелотта.

— Я с тобой! — присоединился к ней Аксель. И Доминик тоже.

Одна только Поппи помалкивала.

— Знаешь что, а мы с тобой пойдем купим самых лучших венских пирожных! — предложила девочке госпожа Каша. — Согласна?

Еще бы, конечно, Поппи была согласна. Но и остальной троице стало завидно, и они решили присоединиться к Поппи и госпоже Каша чуть позже.

«Катакомбы... да, странное местечко для встречи, — размышляла Лило. — Интересно, кто же туда явится на свидание с госпожой Штокер?»

Послеполуденное августовское солнце палило немилосердно. Люди ползали по площади перед собором как сонные мухи.

Лило, Аксель и Доминик заняли позицию напротив главного входа в собор святого Стефана.

— Ну и башенка. — Доминик показал пальцем вверх. — Третья по высоте в мире среди

церковных сооружений. Сто тридцать шесть метров и еще несколько сантиметров!

— Отлично, Каша, садитесь, — похвалила его Лило.

— А вот и она... наша розовая пантера, — шепнул Аксель, кивнув в сторону афишной тумбы, откуда как раз показалась Петра Штокер в ярко-розовом брючном костюме и колесообразной шляпе. Вокруг шеи был повязан длинный шелковый шарф, а на носу балансировали громадные солнечные очки. Она то и дело озиралась по сторонам.

— Бойтся хвоста, — заключила Лило.

Зажав под мышкой маленькую сумочку, репортерша целеустремленно влетела в главный вход собора.

Кникербокеры последовали за ней, сохраняя дистанцию.

— С ума сойти! — ахнула Лизелотта, вступив под колоссальные своды собора. Размеры храма превосходили всякое человеческое воображение и казались обширнее самого небесного свода. Не верилось, что собор возведен человеческими руками.

— А посмотри на кафедру! — шепнул Доминик.

Лило только кивнула в ответ.

— Там под ней каменное окошко, а из него выглядывает человек. Это мастер Пильграм, зодчий этого собора. Он сам себя увековечил, построив этот памятник. Венцы так его и назы-

вают — «Глянть-в-окошко». А вон смотрите... каменные жабы вползают на перила лестницы. Они олицетворяют темные силы зла. А каменная собака не пускает их наверх, она символизирует силы добра.

— Эй вы там, чего застряли! — зашипел на них Аксель. — Штокер уже спустилась вниз!

И все трое побежали к лестнице, ведущей в подземелье.

«В Катакомбы, — значилось на указателе. — Начало экскурсий в 17 часов. Место сбора здесь».

Аксель взглянул на часы.

— Да уже пять! Где же экскурсовод?

Лестница, ведущая вниз, упиралась в массивную дверь. Лило знаком приказала остальным следовать за ней и заспешила по лестнице.

Голос из чумной могилы

Лизелотта требовательно постучала в железную дверь. К счастью, ее стук был услышан. Щелкнул замок, и дверь приоткрылась.

— Мы хотим на экскурсию, — с мольбой сказала девочка, — можно?

Молодой человек — видимо, экскурсовод — кивнул и пропустил их внутрь. В небольшой каморке теснилось в ожидании человек двадцать туристов.

Из этой каморки галерея вела ко всем тем леденящим душу местам, о которых детям рассказывала госпожа Каша.

У кнickerбокеров мурашки побежали по спине, когда они очутились в полутьме подземелья и вдохнули его холодный затхлый воздух.

«Один бы я ни за что сюда не пошел», — подумал Аксель, когда заглянул сквозь маленькое окошечко в склеп и увидел там гору костей вперемешку с истлевшими гробами.

Юные сыщики все время держались в хвосте группы, тогда как репортерша спешила вперед и не отставала от экскурсовода.

— А вон из того закутка вы сможете заглянуть в чумную яму, — объявил экскурсовод. — Когда в Вене свирепствовала эта ужасная эпидемия, жители не успевали хоронить мертвых по всем правилам и просто заворачивали трупы

в саван и сбрасывали их в эту яму через люк на Соборной площади. Теперь вы можете увидеть их останки через пролом в стене. Не бойтесь, опасность заразы давно миновала.

Туристы сгрудились у тесного входа, слышались приглушенные вздохи. Аксель, Лило и Доминик спрятались в темной нише, чтобы не попадаться госпоже Штокер на глаза. Если она видела Лизелотту в приемной главного редактора, когда та лежала в обмороке, то теперь могла узнать ее.

Туристы один за другим выходили из закутка и отправлялись дальше. Доминик хотел было уже присоединиться к группе, как вдруг Лило схватила его за рукав.

— Стой... Штокер осталась там!

— Да брось ты, все уже ушли! — отмахнулся Аксель. Но все же осторожно выступил из ниши и подкрался к проему закуртка. Заглянул внутрь и тут же отпрянул назад. Лизелотта была права: там мелькнуло что-то ярко-розовое. Аксель бесшумно шмыгнул в укрытие.

Прошло некоторое время. Ничего не происходило. Голоса туристов удалялись.

— Ну наконец-то вы здесь, — вдруг послышался из закутка женский голос.

— Как договорились, — прошелестела госпожа Штокер.

— Вот тут... в этом письме наши подроообные указания и трребования, — продолжала

женщина, раскатывая во рту «р», как шарики в подшипнике.

Репортерша отважилась задать вопрос:

— Кто... кто вы?

Ехидный смех был ей ответом.

— Это соверрррршенно не важно. Но, ррраз уж вы хотите, можете называть меня гrrрафиня фон Шрек! — И снова разразилась смехом, от которого мороз пошел по коже. Смех звучал все глуше и наконец совсем замер.

Тут репортерша выбежала из проема. В ее дрожащих пальцах был зажат черный листок. Даже при слабом свете кникербокеры разглядели на черной бумаге белый шрифт.

Юные сыщики затаили дыхание и прижались к стене. Сейчас им ни в коем случае нельзя было выдать себя.

Но репортерша, похоже, была слишком сосредоточена на своих мыслях. Она сунула черное послание в сумочку и, не оглядываясь, заспешила по коридору вслед за удалявшейся группой.

Сыщики выбрались из своего укрытия — все на ватных ногах и с колотящимся сердцем. Теперь они были тут совсем одни. Или все же не одни?

«Ведь эта самая графиня фон Шрек еще там, — подумал Аксель. — Может, нам еще немного подождать в нише?»

Но Лизелотта знаками приказала остальным

следовать за ней и, прижавшись к стене, стала подкрадываться к проему.

Она приникла щекой к сырым холодным камням и заглянула внутрь.

— Никого! — изумленно произнесла она и облегченно вздохнула. Потом храбро шагнула в проем.

Поколебавшись, Доминик и Аксель последовали за ней.

Там было пусто. Совершенно пусто.

Сквозь отверстие в стене все трое заглянули в чумную могилу и увидели там гору костей и черепов. Но больше не заметили ничего.

— Куда же подевалась эта... мадам фон Шрек? — растерянно спросил Доминик. — То есть... как она вошла сюда и как потом вышла?

Лизелотта только плечами пожала. Перед этой загадкой она была бессильна.

Аксель ощупал стены — нет ли где-нибудь потайной двери.

— Может, эта мадам пробралась через чумную могилу прямо по костям? — задумчиво сказал Доминик. От одной мысли об этом у него выступил холодный пот.

Все трое, застыв, смотрели сквозь зарешеченное отверстие на кости чумных мертвецов.

Вдруг за их спинами раздался глубокий вздох и затем низкий голос.

Ужас парализовал их.

Лысина с каракатицей

— Почему вы отстали от группы? — строго спросил голос.

— Уф, отбой! — шепнула Лизелотта и обернулась.

В проеме стоял экскурсовод, грозно уперев кулаки в бока.

— Ах... вы понимаете, — начал Доминик, лихорадочно изобретая какую-нибудь отговорку. — Вы понимаете, мы поспорили, как звали того героя старинных преданий, который упал в чумную яму и на другой день выбрался живой и здоровый. Он еще играл на волынке, это мы знаем, а вот как его звали?

Лицо экскурсовода смягчилось.

— Кто бы мог подумать, — сказал он, — оказывается, это компьютерное поколение еще интересуется древними сказаниями. Его звали Блаженный Августин!

— Ну вот, я выиграла пари! — победно сказала Лило.

— Ну а теперь не изволите ли сопроводить меня до выхода? — улыбнулся экскурсовод.

— Само собой! — великодушно согласился Аксель. В душе он был несказанно рад наконец-то выбраться из этих Катакомб. Без провожатого они могли бы заблудиться в запутанных ходах подземелья.

Как только они выбрались наверх, на свет божий, Аксель с наслаждением вдохнул свежий воздух.

Трое кникербокеров поплелись по широкой пешеходной Кэртнерштрассе к знаменитому отелю «Захер».

— Но ведь так не бывает! Это невозможно. Мы же собственными ушами слышали голос. Ясно и отчетливо. Она была в том закутке. Не могла же эта госпожа фон Шрек потом раствориться в воздухе! — Лизелотта рассуждала вслух, энергично размахивая руками. Она была в ярости от собственного бессилия. До сих пор она справлялась с любыми загадками. Ведь это именно она напала на след снежного человека из Китцбюэля!¹ Но найти объяснение таинственному появлению и исчезновению этой дамы с раскатистым «р» она была не способна.

— Братцы, а куда подевалась наша Штокер? — вдруг вспомнил Аксель.

— Да она раньше нас вышла из Катакомб и уже наверняка вернулась в редакцию, — предположила Лизелотта. — Вот проклятье! Нам нельзя было упускать ее из виду. Уже бы разузнали что-нибудь про черное письмо.

Похоже, сегодня все их планы шли насмарку. Лизелотта совсем сникла. В первую очередь она сердилась на себя. И даже великолепное

---

¹ См. повесть Т.Брецины «Загадка снежного человека».

шоколадное пирожное не подняло ей настроения.

Злясь на себя, Умница совсем не заметила, что за ними следят. Да, кто-то следовал за сыщиками по пятам. Кто-то глаз не спускал с книжечек...

Было уже семь часов вечера. Эдуард Шеберл снял очки и вытер платком пот со лба. Ну и жара! Спадет она наконец или нет?

Он сидел перед экраном компьютера и набирал тексты заголовков.

Господин Шеберл заведовал архивом «Большой газеты». Все выпуски были собраны в подшивки по годам и месяцам. Эти подшивки загромаждали длиннющие полки архива.

Чтобы легче было разыскать какую-нибудь давно опубликованную статью, господин Шеберл составлял алфавитный каталог публикаций. Для этого он страница за страницей просматривал все номера газет и вводил в память компьютера сведения о публикациях, важнейшие имена и заголовки.

Он как раз взялся за очередной номер газеты, как вдруг дверь архива тихонько скрипнула. Легкий сквозняк обдал архивариуса прохладой.

Он даже не задумался, отчего приоткрылась дверь. Посетителей, которые приходят навести справки, в этот час уже не бывает.

— Добрый вечер, — слышался рядом визгливый тонкий голос.

Господин Шеберл вздрогнул. Подняв голову, он увидел грузного лысого человека. На лысине его была татуировка — каракатица с восемью щупальцами. Туповатое лицо прищельца постоянно двигалось: он морщил нос, подергивал им, раздувая ноздри и с шумом втягивая воздух.

— Я сказал, добрый вечер, — повторил он. Фистульный голосок совсем не подходил этому тяжеловесному дяде.

— Да, слушаю вас. Что вы хотели? — осведомился господин Шеберл.

— Справку!

— Вы опоздали. Справки мы даем читателям с десяти до шестнадцати часов. — Господину Шеберлу хотелось поскорее отделаться от этого посетителя.

Тут тяжелая массивная рука схватила его за шиворот и рванула вверх.

— Для меня вы сделаете исключение! — злобно прошипел лысый.

— Хорошо, хорошо, — испуганно закивал худенький и маломощный архивариус. Не хватало еще нажать себе дополнительные трудности. — Что бы вы хотели узнать? — поспешно спросил он.

— Что там у вас есть под заголовком «Команда кникербокеров»? Что-нибудь такое появлялось в вашей газетенке? — спросил незнакомец.

— Да... тут мне и искать не надо, я и так помню. Это было на Пасху... В Зальцбурге. Они разоблачили там шайку карманных воров, и еще там были какие-то приключения с НЛО¹.

Лысый потребовал найти ему статью и немедленно углубился в чтение. Там было и большое фото всей группы юных сыщиков.

— Снимите мне копию, — приказал лысый. Тотчас получив ее, он бросил снисходительное «спасибо» и вышел вон.

Господин Шеберл бессильно опустился в кресло, дрожа всем телом. Какое унижение! И как это он позволил этому верзиле так перепугать себя!

На улице громила втиснулся в телефонную будку и набрал номер.

— Это я... Да, все правильно, это они! Проклятые сосунки, может, в порошок стереть?

Голос на другом конце провода взорвался долгим приступом ругательств. Громила молча слушал, скучаяще почесывал лысину и барабанил пальцами по фиолетовой татуированной каракатице.

— Не кипятись! Мы поступим по-другому. К счастью, я знаю, где они живут! — И, не дожидаясь ответа, повесил трубку. Потом снова снял ее и, услышав гудок, набрал другой номер...

---

¹ См. повесть Т. Брецины «НЛО по имени Амадей».

Появление Марко

— А вот звериный дом престарелых! — Доминик показал на клетки и вольеры причудливой формы.

— Э, да у тебя не все дома, — съязвила Лизелотта. — Это же зоопарк Шенбрунн! Самый старый зверинец в мире. Вот этим фигурным клеткам почти триста лет, я своими глазами читала на доске у входа.

Лицо Доминика приняло насмешливо-поучающее выражение, и он произнес тоном знатока:

— Бесценная Лило! Видишь ли, за минувшие триста лет многое на свете переменялось. Теперь зверей содержат в более просторных вольерах, как ты можешь сама убедиться. А чтобы старые клетки не пустовали, в них помещают престарелых зверей. Так поступают во многих зоопарках: старых львов, тигров и медведей, которые уже не могут много двигаться, отселяют от их сородичей, а иногда попросту усыпляют. Но только не здесь. Здесь благодаря этим старинным клеткам в стиле барокко, которые сами по себе являются памятниками старины, устроили для зверей дом престарелых.

Это был тот редкий случай, когда Лило нечего было возразить. Когда Доминик прав, тут уж ничего не попишешь.

И кроме того, девочку занимало совсем другое. Ее не покидало ощущение, что кто-то за

ней пристально следит. Кто-то преследует ее по пятам. Но кто? Она никак не могла его обнаружить. Это ей ужасно действовало на нервы.

— Дети, через час встретимся у выхода, — сказала кникербокерам госпожа Каша. — И тогда заглянем в замок Шенбрунн!

Команда направилась к бассейну, в котором плескались тюлени.

Поппи, Аксель и Доминик громко смеялись, глядя на этих неповоротливых, издававших трубные звуки животных. И только Лизелотта поглядывала на тюленей рассеянно, думая о своем. Во-первых, дело с вымогательством банды «Василиск» никак не шло у нее из головы. Во-вторых, ее продолжало мучить чувство, будто за ней кто-то следит. Казалось, что чужой взгляд просто всверливается ей в спину.

Она резко обернулась. Чья-то черноволосая голова отпрянула, скрывшись за стволом дерева.

— Ну погоди, я тебя поймаю! — крикнула Лило и бросилась к дереву.

Тощий мальчишка с черными всклокоченными волосами пустился наутек. Умница не раздумывая ринулась в погоню. Они бежали мимо фыркающих бегемотов, мимо слонов и жирафов, через обезьянник к зданию аквариума. Мальчишка ловко лавировал между бассейнами и делал крутые повороты. Влажный горячий воздух бил в лицо. Лило пробежала по маленькому мостику и увидела, что шпион очутился в ловушке, из которой не было выхода.

Девочка сбавила шаг и не спеша двинулась к нему.

— Ну и чего ты на меня все время пялишься? Ты кто такой? — спросила Лило. Мальчишка упрямо сжал губы. — Оглянись-ка. Загляни за барьер! — приказала она.

Мальчик заглянул и растерялся. Снизу на него глядели три огромных крокодила, от души позевывая во всю пасть.

— Я тебе ничего не сделаю, но если ты не заговоришь, то... — Лизелотта прижала мальчика к самому барьеру, стиснула его плечо и стала медленно наклонять его назад...

— Я Марко... — торопливо заговорил он, но тут же сбился.

— Ну? И почему ты за мной шпионишь? — допытывалась Лило.

— Не-не-не, я не шпионить! — взволнованно запротестовал Марко. Он говорил с акцентом. — Я тут в Вена в гости. Моя тетя послала меня в зоопарк. Но я тут один. А вы четыре, так весело... Я пошел за вами.

— Ах, вон оно что! — Лизелотта ослабила хватку. — Ну извини, я не хотела тебя напугать. Ты просто показался мне... Ах, ну ладно! — Лило хотела сказать «показался отвратительным», но вовремя сдержалась.

Вместе с мальчиком она побрела назад к друзьям, которые уже всюду разыскивали ее. Она представила Марко кикербокерам, и те сразу приняли его как своего.

— Я бы тоже хотеть быть кикербонгер, — простодушно сказал Марко. — Возьмите меня.

— Возьмем, особенно если ты научишься

выговаривать «кникербокер», — с улыбкой сказала Лизелотта.

Доминик сразу заметил, как бедно одет этот мальчик. Его полосатая бело-голубая майка и джинсы давно не видели стиральной машины.

— А откуда ты приехал? — осторожно спросил он.

— Из Италии, из Рим! — сказал Марко.

Лизелотта хотела узнать все сразу:

— А сколько тебе лет?

— Одиннадцать! И я... — Мальчик осекся и замолчал.

— Ну что? — подтолкнул его Аксель.

— Так, ничего! — отмахнулся Марко. — Я ничего.

Лизелотта пристально посмотрела на него, мальчик опустил глаза. Умница сразу поняла, что сейчас из Марко больше ничего не вытянешь. Одно Лило знала наверняка: Марко что-то скрывает...

Как и условились, через час кникербокеры были у выхода из зоопарка. Марко отправился с ними.

— Дети, я за это время все выяснила, — сообщила мать Доминика. — Никаких шансов у нас нет! Проникнуть в замок Шенбрунн в наши дни не легче, чем в прежние времена, когда там жила императрица Мария-Терезия и пятилетний Моцарт с завязанными глазами играл для нее на пианино. Тогда во дворец не пускала охрана, а теперь туда не попадешь из-за длинных очередей туристов.

Лица кникербокеров огорченно вытянулись.

— Ну вот, а я так хотела взглянуть изнутри на этот домик, в котором тысяча четыреста сорок одна комната и одних только кухонь сто тридцать девять, — капризно протянула Поппи. — Я эти цифры запомнила со школы, очень уж они показались мне неправдоподобными.

— Что будем делать? — спросил Доминик.

— Хотите поехать в Пратер? Что вы имеете против того, чтобы покататься на автодроме, на американских горках и проехаться по «дороге ужасов», а? — предложила госпожа Каша.

Все четверо, разумеется, ничего против не имели.

— А можно мне с вами тоже? — попросился Марко. Доминик представил мальчика своей матери.

— А твои родители не будут возражать? Может быть, позвонить им? — с сомнением спросила госпожа Каша.

— Я бы с удовольствием, но это дорого. Ведь мой родитель в Италии, — доверчиво сказал Марко. — А тетя бы разрешила.

— Ну хорошо, идем! — согласилась мать Доминика.

И никому не пришло в голову спросить у Марко, кто же его тетя.

Исчезновение Марко

— Я предлагаю начать прогулку по Пратеру с колеса обозрения. Вы сразу же поймете почему, — заявил Доминик в своей выпренной манере. — А у тебя есть каникулярный билет? — спросил он Марко, когда они направились к кассе. — Если есть, то для тебя бесплатно.

Марко кивнул и достал свою потрепанную измятую книжечку. После того как госпожа Каша купила для себя билет, все уселись в просторную кабину.

И вот колесо диаметром в шестьдесят один метр пришло в движение и повлекло их наверх. Иногда оно останавливалось на несколько секунд, чтобы пассажиры могли полюбоваться с высоты видом Вены.

— Колесо обозрения принадлежит к числу особых достопримечательностей Вены, — гордо сообщил Доминик. — Я сам ценю его за то, что отсюда видны все аттракционы Пратера и можно спланировать, куда пойти в первую очередь.

— Чиво? — Марко уставился на Доминика, раскрыв рот. Он не понял ни слова из его речи.

— Марко, ты не удивляйся, — сказала ему Лизелотта. — Доминик у нас мастер международного класса по манере сложно изъясняться.

— И так же запутанно думать! — насмешливо добавил Аксель. — Юный наш мыслитель. Чем составлять планы, не лучше ли отправиться наудачу?

Госпожа Каша засмеялась и вынула из кошелька несколько купюр.

— Вот вам стартовый капитал. А в час я надеюсь с вами встретиться вновь. Я буду ждать вас в ресторанчике «Швейцарский сад», к тому времени вы наверняка проголодаетесь.

Следующие два часа пролетели как одно мгновение. Кникербокеры и Марко вдоволь натерпелись страху на «дороге ужасов», нахохотались до судорог в комнате смеха и надавали затрещин дядюшке Силомеру. Но тот стойко сносил их удары, даже не шелохнувшись. Его били по ухмыляющейся физиономии, а стрелка в это время показывала силу удара.

— «Маменькин сынок»! — хохотал Аксель. — Доминик, твоя стрелка показывает «маменькин сынок»!

— Кто бы говорил! — ворчал Доминик. — У самого-то показывает «мушиный вес»!

Лизелотта не обращала внимания на их перебранку. Она незаметно для Марко наблюдала за ним. Что-то не так. Он все время был охвачен беспокойством, как будто чего-то боялся. Но чего?

— А я хочу посидеть отдохнуть, — объявила Поппи. — Безумно жарко сегодня.

— А что вы имеете против скамеек на колесах? — спросил Доминик.

Аксель бросил на него сочувственный взгляд и насмешливо поинтересовался:

— У тебя тепловой удар или солнечный?

Доминик сердито отмахнулся:

— Ни то, ни другое. Идемте, сейчас увидите, что я имел в виду.

Он повел Лило, Акселя, Поппи и Марко к маленькой станции возле узкоколейной железной дороги. Через несколько минут с громким шипением и свистом к станции подъехал маленький паровозик с десятком открытых вагончиков.

— Это лилипутская железная дорога, — объяснил Доминик. — Объедем на ней весь Пра-тер.

В каждом вагончике было по две скамьи, на каждой помещалось два человека. И так получилось, что четверо кнйкербокеров заняли один вагон, а Марко пришлось ехать в другом вагоне одному. Лизелотта слишком поздно сообразила, что ей надо было сесть вместе с Марко. Поезд уже тронулся и покатил. Остальные вагоны пустовали — было уже время обеда.

Друзья с наслаждением подставили лица ветерку.

Это случилось незадолго до остановки. Локомотив замедлил ход, и тут Лизелотта услышала позади громкий вскрик. Она оглянулась и не поверила своим глазам.

— Что вы делаете! Сейчас же отпустите мальчика! — в ужасе крикнула она.

Кникербокеры беспомощно наблюдали, как здоровенный верзила с блестящей лысиной бежал рядом с вагоном Марко, вцепившись мальчику в рукав, и пытался вытащить его из вагона. Марко отбивался как мог и кусал схватившую его руку. Но детина, похоже, не чувствовал боли.

Когда поезд замедлился до скорости пешехода, верзила легко вытащил худенького Марко из вагона, перекинул его через плечо, как мешок с песком, и побежал прочь.

— В погоню! Надо его догнать! — крикнула Лизелотта и выпрыгнула из вагона, не дожидаясь остановки.

Аксель стартовал с места пулей и быстро обогнал всех остальных. Разрыв между ним и похитителем сокращался метр за метром.

Великан пыхтел и отдувался как паровоз. Он пересек широкую аллею и скрылся в кустарнике. Тут у него было преимущество: он мог бежать напрямик, топча кусты. А Акселю с его короткими ногами приходилось все время делать крюки и спотыкаться о корни.

Расстояние между похитителем и преследователями теперь снова увеличивалось.

Аксель увидел в просветы между деревьев, что похититель выбежал на поляну и быстрыми шагами пересекал ее. На другой стороне уже были видны дома и улица.

И хоть мальчик уже задышался, он накрепк последние силы и сделал еще один спринтерский рывок. Он должен спасти Марко! Маленький итальянец, похоже, уже не отбивался, а бес- сильно повис на плече разбойника.

«Что это... что он делает?» — пронеслось у Акселя в голове.

Похититель остановился перед машиной, припаркованной на обочине дороги, и вдруг начал укорачиваться. Сперва в землю погрузились его ноги, потом туловище, а вот и голова его скрылась под асфальтом.

Когда мальчик подбежал ближе, он понял, в чем дело.

— Где он? Куда он подевался? — услышал он за спиной прерывающийся голос Лизелотты.

— Туда... вниз! — прохрипел Аксель, показывая на открытый канализационный люк.

— Чего стоять! Полезли! — скомандовала девочка.

Аксель с сомнением поглядел на нее: она что, всерьез?

Лило оттолкнула его и ступила на металлическую скобу, вбитую в бетонную стену канализационной шахты. Она быстро исчезла в глубине. Поколебавшись, Аксель последовал за ней.

Когда подросли младшие кникербокеры, ни Акселя, ни Лизелотты нигде не было видно.

В подземном лабиринте

Тесная горловина канализационной шахты вела в просторный подземный тоннель.

Лизелотта нащупывала ногой очередную скобу в стене. Но скобы кончились, и стена шахты переходила в свод тоннеля.

Девочка глянула вниз и в полутьме увидела под собой бетонированный пол. Рядом протекал темный зловонный ручей.

Лило отпустила руки и спрыгнула на бетон. Выпрямляясь, она поскользнулась и чуть не упала в вонючую жижу. Пол был сырой и скользкий. Но она удержалась и с облегчением вздохнула.

— Осторожно, Аксель, только не прыгай, а потихоньку слезай с последней скобы, — сказала она мальчику, который появился в шахте над ее головой. Вскоре Аксель уже стоял рядом с ней. — Тьма кромешная, — пробормотала Лизелотта.

— Это не страшно! — Аксель тут же вытащил из кармана фонарик. Он был маленький, в форме авторучки, но светил довольно ярко. Мальчик никогда не расставался с ним.

— Ах! — вскрикнула Лило, когда круг света поскользнулся по тоннелю. Три жирные крысы шархнулись в темноту.

— Не бойся, они сами тебя боятся! — шеп-

нул ей Аксель. — Но... зачем же этот бандит сюда спустился? — с удивлением рассуждал он. — Я хочу сказать, зачем ему понадобилось удирать по этой вонище?

Лизелотте же это было совершенно ясно.

— Канализация пронизывает весь город. В принципе по этим ходам можно добраться до любого места, и никто тебя не обнаружит. Тут даже снимали один детективный фильм. Назывался «Третий человек».

Аксель натянул майку себе на нос, чтобы хоть как-то фильтровать воздух.

— Ну и вонища! — простонал он.

— А ты хотел, чтоб тут фиалками пахло! В канализации-то! — с издевкой сказала Лило.

«Помогите-е-е!» — донесся откуда-то изда-лека слабый зов.

— Откуда кричали? — Лизелотта вопросительно взглянула на Акселя. — Ты смог бы определить?

Мальчик секунду подумал и указал направо. Он посветил туда фонариком и пошел вперед. Оба на цыпочках осторожно пробирались вдоль сточной канавы, внимательно глядя под ноги, чтобы не наступить на какую-нибудь крысу.

Тоннель сперва тянулся прямо. Потом Аксель внезапно остановился и прошептал:

— Стой!

Прислушавшись, он попятился назад, потеснив свою подругу на несколько шагов. И очень

вовремя. Потому что тут же темная вода хлынула из боковой трубы.

Лило и Аксель закашлялись и зажали себе носы. Ну и вонь!

«Пусти меня! Пусти-и-и!» — слышался вдали слабый крик Марко. Его голос, казалось, был теперь ближе, чем раньше. Значит, кникербокерам удалось немного сократить разрыв.

Они снова двинулись вперед и вскоре добрались до перекрестка тоннелей. Аксель посветил в сторону — там был тупик. А тоннель, по которому они шли, немного дальше круто поворачивал, и юные сыщики не знали, куда он их выведет.

На другой стороне сточной канавы они увидели отверстие большой трубы.

«Ой... больно! Пусти!» — жалобно просил Марко.

Лизелотта кивнула в сторону трубы:

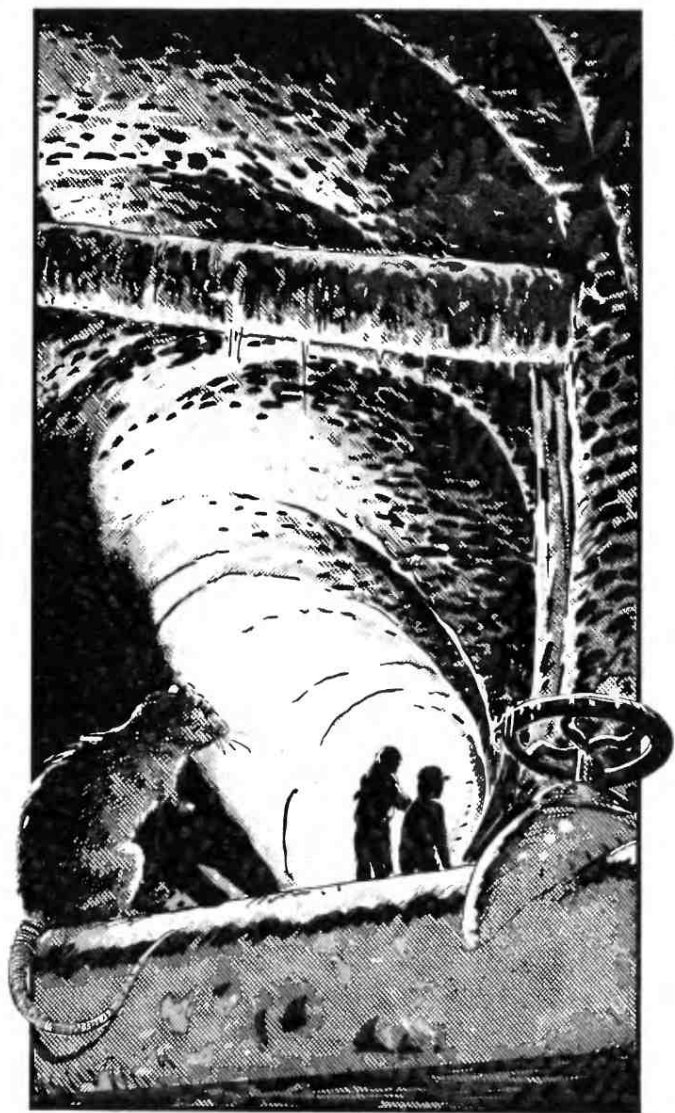
— Голос оттуда. Придется лезть.

— А если в трубу сбросят воду? — спросил Аксель. — Что тогда?

— Не сбросят! Ведь полез же туда этот бандит с Марко, — сказала Лизелотта и, сильно оттолкнувшись, перемахнула через канаву.

Аксель в сомнении поежился. И прыжок его получился короче, чем надо, так что одной ногой он угодил в вонючую жижу.

— Фу! — с отвращением простонал он. Потом встал на четвереньки и полез в трубу, выпрямиться в узкой трубе было невозможно.

Правда стенки показались им довольно сухими, это был хороший знак — по крайней мере по этой трубе воду не пускали.

Лило и Аксель проползли уже, наверное, метров тридцать, когда услышали негромкий лязг, будто отодвинули задвижку. Потом где-то впереди раздался мощный шум. Он становился все громче и громче, превращаясь в грохот.

— Вода! Сейчас нас накроет этой гадостью! Спасите! Мы же утонем! — запаниковал Аксель. Он хотел было развернуться назад, но труба была для этого слишком узка, и он застрял. Не мог шевельнуть ни рукой, ни ногой. Ужас охватил его. Голова была притиснута к груди, и ему казалось, что сейчас он задохнется.

Шум приближался.

Лизелотта изо всех сил старалась сохранять спокойствие и пыталась высвободить Акселя. Но тот судорожно дергался, и его заклинивало все больше.

— Да затихни же ты наконец! — прикрикнула Лизелотта и даже влепила ему оплеуху.

Это помогло. Аксель на какое-то время замер. Лило пыталась помочь ему выпрямить ноги, но упругие подошвы его кроссовок словно приклеились к бетону. С трудом ей все же удалось освободить его ноги из клинча. Аксель вздохнул свободней.

Водяной поток неотвратимо приближался, гоня впереди себя воздушную пробку, дети уже

ощутили его дуновение. В запасе были считанные секунды.

— Куда же теперь деваться? — простонал Аксель. Голос у него осип от страха.

Лизелотта ничего не ответила. Она сама не знала куда. Луч фонарика лихорадочно плясал по трубе.

— Вот! Смотри! — радостно вскрикнула она.

Всего лишь в метре от них в сторону ответвлялась другая труба. Правда она была закрыта железной заслонкой с вентилем, похожим на руль.

Лило вцепилась в этот вентиль и пыталась его повернуть. От сырости он заржавел и был весь в грязи. Только с третьей попытки Лизелотте удалось сдвинуть его. Вентиль повернулся, и заслонка с треском отлепилась от стенки. Лизелотта потянула, заслонка со скрежетом открылась.

— Аксель, лезь! — крикнула она и потянула своего друга за майку. Она втокнула его в узкое отверстие, потом скользнула за ним следом и рывком закрыла за собой заслонку.

В следующее мгновение водяная масса громынула по трубе. Ниша, в которой они находились теперь, содрогалась под ударами бурлящего за стеной потока.

— Как ты думаешь... этот лысый хотел... прикончить нас? — задыхаясь, спросил Аксель.

Лизелотта тяжело вздохнула и сказала:

— Не уверена. Но он знал, что мы в ловушке. И он от нас ушел. Вот только что он теперь делает с Марко?

На это Аксель лишь плечами пожал.

Немного отдышавшись, они начали осматриваться вокруг. Аксель снова включил карманный фонарик. Они находились в бетонном бункере, который чем-то напоминал Лило надувную детскую лодку. Наверху виднелось круглое отверстие, прикрытое люком.

— Давай я сцеплю руки, а ты влезешь на них и попробуешь эту крышку поднять, — решила девочка.

Аксель оттолкнулся одной ногой и, балансируя на другой, которую изо всех сил держала девочка, обеими руками уперся в крышку люка. Крышка без труда подалась и съехала в сторону.

— Лило! Мы на свободе! Свежий воздух! — радостно завопил юный сыщик.

Спасите через «о»

Спустя два часа оба измученных кникербокера сидели на кровати Доминика.

— Ну и где же вы очутились? — нетерпеливо спросила Поппи, которая раскрыв рот слушала рассказ своих друзей.

— Во дворе какой-то заброшенной кожевенной фабрики. Оказалось, мы сидели в отстойнике бывших очистных сооружений. И заслонка отделяла отстойник от общей трубы, чтобы в него не попадали стоки, — объяснила Лизелотта, с трудом ворочая языком от усталости.

У Доминика тоже был вопрос:

— А откуда пошла вода, которой вас чуть не смыло?

Аксель пожал плечами.

— Не знаем. Похоже, из маленькой фабрики, которая была на соседнем участке. Мы встретили там двух рабочих, но они ничего толком не знали. И не видели никаких посторонних. И откуда пустили воду, тоже не знали. Они на нас посмотрели как на сумасшедших.

Дверь открылась, и в комнату вошла госпожа Каша.

— А ну-ка сейчас же встаньте с кровати, грязнули! — приказала она. — И, кстати, объясните, где вы так перепачкались.

Лило и Аксель умоляюще взглянули на До-

миника. Сказать всю правду они не могли. Они уже знали из собственного опыта, что родителей лучше не посвящать в кникербокерские тайны. Те сразу начинают волноваться, всплескивать руками и обрушивают на детей потоки предостережений.

— Это они перевернулись в лодке. Понимаешь, они поехали кататься на лодке по пруду... в Пратере... Ну там, в парке, — на ходу сочинял Доминик. Актер с опытом, он умел придать своей речи убедительное звучание.

Но госпожа Каша недоверчиво поджала губы. В историю Доминика что-то слабо верилось. Ведь Аксель и Лизелотта на целый час опоздали к условленному месту встречи — «Швейцарскому саду». Насколько мать Доминика знала этих ребят, они опять влипли в какое-нибудь приключение.

Но, к счастью, она не успела задать больше ни одного вопроса — зазвонил телефон.

Лило скрылась в ванной комнате, чтобы избежать расспросов, а Аксель юркнул в туалет.

— Да... да, он дома. Сейчас я позову его, минутку, — услышал Доминик голос матери из прихожей.

— Доминик! К телефону! — позвала она.

Мальчик вопросительно глянул на нее и шепотом спросил:

— Кто это?

— Какая-то Уши... Из центра организации каникул, — ответила мать.

— Да, алло? — с любопытством сказал в трубку мальчик.

— Алло, Доминик, это Уши. Вчера ты со своими друзьями получал у меня билеты. Помнишь?

— Верно! — сказал Доминик. — Но откуда ты знаешь мой номер телефона? — удивился он.

— А я тебя сразу узнала. Я видела тебя в музыкальном спектакле «Отверженные». Позвонила в театр и спросила твое полное имя. А потом по телефонной книге нашла номер. Конечно, все это было не так легко, пришлось поработать!

— Да ты просто блестяще провела целую операцию по розыску! — признал Доминик. — Но для чего тебе это понадобилось?

— Мне передали письмо для команды киббокеров.

Мальчик не поверил своим ушам.

— Письмо? От кого?

— Чего не знаю — того не знаю. Его принесла горничная из какой-то гостиницы. Она принесла его сюда, потому что на конверте нарисован Холли-Кнолли. Ну, такой кругленький человечек в кепке. Символ наших каникулярных мероприятий.

Теперь Доминик вспомнил. Действительно фигурка этого человечка красовалась на обложках каникулярных билетов. И ею же были

обозначены все места, где проводились мероприятия.

— Ну так вот, а еще на конверте написано: «Команде кнукербокеров!» — с громадным восклицательным знаком, — продолжала Уши.

— Я попрошу отца, чтобы он заехал к тебе и забрал письмо, — сказал Доминик. — Большое тебе спасибо за звонок. Я восхищен твоими розыскными способностями!

Он попрощался и положил трубку. В нетерпении стал покусывать нижнюю губу. Что же может быть в этом письме?

Господин Каша приехал домой, когда по телевизору уже показывали вечерний детектив.

Все четверо разом вылетели в прихожую, как приклеенные друг к другу.

— Вот это я понимаю — встреча! — весело засмеялся отец Доминика.

— Почему ты так поздно? — строго напустился на него сын. — Уже восемь часов вечера. А письмо ты забрал еще до шести, потому что после шести центр организации каникул закрывается!

— Но-но-но! — возмутился отец. — Это что, допрос? Мне еще надо было вернуться в театр. Или я не имею права?

— Ну ладно, ладно! — снисошел Доминик и протянул руку за письмом.

Отец достал замызганный мятый конверт и вручил команде.

Они с нетерпением уставились на Холли-

Кнолли и на кривые буквы надписи. «Книгерброкерам», — написал им кто-то неизвестный. Чтобы догадаться, что он имеет в виду книгербокеров, Уши потребовалась немалая проницательность.

Поппи надорвала конверт и вынула оттуда сложенный листок бумаги. Когда ребята его развернули и повертели в руках, лица у всех четверых были наполовину растерянные, наполовину разочарованные.

Листок был пуст. Совершенно. Видимо, кто-то из разыграл.

Доминик взял листок и отправился в свою комнату. Там он включил настольную лампу и поднял ее лампочкой вверх.

Он держал записку у самой поверхности лампочки и смотрел на просвет: может быть, письмо написано невидимыми, симпатическими чернилами?

— Ничего нет. Чистый лист, — обронила Лизелотта и пренебрежительно махнула рукой. Она хотела уже вернуться в гостиную к телевизору, но тут Доминик вскрикнул:

— Смотрите! Вот! Проступают буквы!

— Наверное, написано уксусом или лимонным соком, — предположил Аксель. — От нагрева такие надписи проявляются.

— «Спо-сите...» — с трудом разобрала Поппи и усмехнулась: — Через «о».

— Не важно, — тихо произнесла Лило. — Спасите и есть спасите, независимо от того,

как оно написано. Я уверена, что это Марко написал.

— Разумеется! Кому бы еще пришла в голову мысль нарисовать Холли-Кнолли! — подтвердил Аксель. — Но где же он? Где нам его искать?

Все четверо только пожали плечами.

Где же он?

И следующий день тоже начался с пожимания плечами. На сей раз это делала Уши, приветливая девушка из центра организации каникул.

— Вот жалость! Я понятия не имею, из какой гостиницы была эта горничная, которая передала мне письмо. — Она виноватым взглядом обвела всех кникербокеров. — Конечно, мне следовало бы спросить, откуда она. Но тут как раз было столько народу!.. — сказала Уши в свое оправдание.

— Ну что ты, откуда тебе было знать, что нам понадобится ее адрес, — успокоила ее Лизелотта. — Мы и так примем тебя в почетные члены команды кникербокеров, так много ты для нас сделала!

Уши радостно улыбнулась и полезла к себе в стол. Она выдвинула ящик и достала оттуда пригоршню конфет.

— Угощайтесь! — сказала Уши и уже хотела задвинуть ящик, но что-то ее остановило. — Погодите-ка, — пробормотала она и достала оттуда коробок спичек.

— Что это? — спросил Аксель.

— Насколько я помню, эта горничная курила, дожидаясь, когда я освобожусь. И если мне не изменяет память, этот спичечный коробок

забыла она. А я бросила его в ящик стола, я сюда все сбрасываю, что может пригодиться.

Лизелотта повертела коробок в руках, разглядывая со всех сторон.

— Отлично, — пробормотала она. — Вот туда-то мы и заглянем.

Она показала надпись на этикетке: «Гостиница «Эстергази».

— Я знаю, где это! — воскликнула Уши. — Это рядом с Домом моря.

— А что такое Дом моря? — спросила Поппи.

— Это громадный музей-аквариум, — объяснила Уши. — Там есть все, начиная от морских черепах, акул и кончая кораллами. Кстати, черепахи там ручные и избалованные — отказываются от пищи, пока служители не почешут им загривок.

— Ой, я хочу посмотреть! — заявила Поппи.

— Посмотришь, вот только заглянем в гостиницу, — пообещала ей Лизелотта.

И четверо друзей, простившись с Уши, отправились в гостиницу.

«Г СТИНИ А «ЭСТЕР АЗ » — красовалось на пыльной вывеске у входа. Недостающие буквы отвалились, наверное, в незапамятные времена, потому что даже ранта или пятен от них не осталось.

Вообще вся гостиница имела заброшенный

вид. Облупившаяся дверь нещадно скрипела, когда кникербокеры открывали ее.

В углу небольшого холла была стойка, позади которой на стене висели ключи. За стойкой сидел пожилой мужчина в коричневом костюме. Он положил голову на руки и, похоже, мирно спал.

Рядом с ним Аксель заметил кнопку вызова и сильно ударил по ней ладонью. Но вместо звонка раздался какой-то хрип, перешедший потом в противное дребезжанье, так что дети зажали уши.

Портье испуганно встрепенулся и сонно взглянул на кникербокеров.

— Что вам тут надо, разбойники? — сердито прикрикнул он.

— Во-первых, мы не разбойники, а команда кникербокеров, а во-вторых, мы хотели бы поговорить с вашей горничной, — внушительно и раздельно произнесла Лизелотта, твердо посмотрев ему прямо в глаза. Такого грубого тона она не могла с собой позволить никому.

— Люси! — крикнул портье куда-то через плечо. — Люси, тут пришли по твою душу!

— Здесь, конечно, еще не могила, но уже помойка, — оглядевшись, шепотом сказал Аксель Доминику и Поппи. Те прыснули, и портье смеялся их недовольных взглядом.

Открылась боковая дверь, и оттуда вышла молодая девушка. На ней был цветастый рабочий халат.

— Да, слушаю вас. — Она вопросительно оглядела ребят.

— Мы команда кникербокеров, — представилась Лило. Но девушке эти слова ни о чем не говорили.

— Для нас было передано письмо, которое вы вчера отнесли в ратушу, в отдел Холли-Кнолли, — подсказал ей Доминик.

Лицо горничной просветлело.

— А, да, было такое. Да-да, очень странная история...

— Кто вам дал это письмо? — нетерпеливо перебила Лизелотта.

— Если быть точной, мне его никто не дал, но я знаю, кто его написал. Мальчишка, чернявый такой, растрепанный.

— Марко! — воскликнули все четверо в один голос.

— Вы его знаете? — удивилась горничная.

Лизелотта кивнула и коротко рассказала о событиях накануне.

— Он здесь живет? — спросили ребята.

Девушка помотала головой.

— Вообще это очень странная история. Но вам лучше про все расскажет Бенно. Кстати, меня зовут Люси. Люси Ланцер! — Она ткнула портье в бок, чтобы он наконец заговорил.

— Позавчера, — начал портье, — ночью, вскоре после полуночи, пришли эти трое. Лысый мужчина с мальчишкой. И еще дама, но про нее ничего невозможно сказать, она была

вся закутанная. Знаете, как в минувшем веке! В таком, знаете, черном плаще до пят. Говорил только лысый. У него еще был такой смехотворный голосок. Пискалявый!

Мысли Лизелотты заработали на полную мощность:

— Наверное, тот лысый, что перебежал нам дорогу. Но кто же он такой и как звали ту даму?

Бенно задумчиво уставился в потолок.

— Да на потолке ничего не написано, пустоголовый! — напустилась на него Люси. — Загляни в книгу приезжих!

Портье растерянно ухмыльнулся и достал толстый журнал. Не спеша он принялся его перелистывать, пока не нашел последнюю страницу. Потом медленно повел пальцем по строкам вниз.

— Шрек! — наконец сказал он. — Граф и графиня фон Шрек, так они назвались.

Аксель многозначительно взглянул на Лизелотту. Ведь это была та самая графиня из чумного склепа.

— Они оба еще здесь? — спросила Лило.

— Нет, — проскрипел Бенно. — Нынешней ночью съехали. Все трое.

— Вот черт побери! — выругалась Лизелотта.

Доминика же интересовало кое-что другое.

— Люси, а где ты взяла письмо?

Девушка наморщила лоб, припоминая.

— Вчера после обеда я выносила мусор. Там,

во дворе. Тут оно мне и упало к ногам. А из окна семнадцатого номера выглядывал мальчишка. И тихонечко сказал мне: «Передайте, пожалуйста!» К счастью, у меня есть племянник, который объяснил мне, что означает этот Холли-Кнолли.

— Что же этот лысый собирается сделать с Марко? — спросила Лило сама себя.

Кникербокеры простились и вышли из гостиницы.

Все четверо были подавлены. Они уже привязались к этому маленькому итальянцу и считали его своим другом. Мысль о нем не давала им покоя. Может, графиня фон Шрек и есть его тетя?

— Стойте! А комната! — спохватилась на улице Лило. — Нам надо обследовать их комнату!

И они вернулись в гостиницу.

Едва они скрылись за дверью, как распахнулась дверца автомобиля, который стоял на противоположной стороне улицы. Из машины вышел грузный мужчина. Он облокотился о свой автомобиль и надел солнечные очки. Потом принялся беспокойно барабанить пальцами по татуированной каракатице, что красовалась на его черепе...

Телефонный террор

Главный редактор «Большой газеты» нервно барабанил карандашом по столу.

Где же застряла эта Штокер? С того часа, как была расплавлена статуя во дворе редакции, он больше не сомневался в серьезности намерений банды «Василиск». Статья, которую требовала банда, должна была появиться в сегодняшнем номере газеты. Но статьи до сих пор нет!

— А вот и я, господин Шлягер! — воскликнула Петра Штокер, врываясь в кабинет главного редактора. Сегодня на ней было ярко-зеленое модное платье из легкого шелка.

— Ну и где же статья, чего вы ждете? Хотите, чтобы шантажисты превратили здание нашей редакции в жидкую кашу? — напустился он на нее.

Репортерша в испуге даже отпрянула.

— Банда «Василиск» передвинула срок публикации. На завтра или послезавтра, — пыталась объяснить она. — И кроме того, от профессора Моновича пока нет окончательного результата.

— Ну так давите на него! — требовал главный редактор. — Да посильнее. Сегодня вечером я должен знать, действительно ли эта жидкость способна превращать камень в пыль. Хо-

тя у нас уже есть одно достаточно убедительное доказательство.

— К вечеру я, по всей вероятности, получу текст, который хочет опубликовать «Василиск», — сказала Петра Штокер.

— Где вы собираетесь получить его на сей раз?

— В дворцовой сокровищнице. Там, где выставлены золотые короны династий. Мне назначено явиться туда, чтобы получить сообщение.

— Ну тогда к делу, к делу! — воскликнул главный редактор, потирая руки. Настроение у него было приподнятое: благодаря сенсации он рассчитывал поднять тираж своего издания — это было ох как кстати...

Несколько капель желтоватой жидкости растеклись по стеклянной пластинке. Потом господин Монович набрал в шприц немного маслянистой жидкости из того флакона, что передала ему репортерша. Он капнул капельку на стекло рядом и смешал оба вещества.

Тонкий дымок поднялся вверх. Ученый принюхался и удовлетворенно кивнул. Именно этого запаха он и ожидал.

Профессор Монович как раз собирался позвонить госпоже Штокер, но тут кто-то позвонил ему самому. Он снял трубку и назвал.

— Слушай сюда, профессорок! — прошелестел фистульный голос. — Мы знаем, что твоя

дочка сейчас в Вене. И мы знаем, где она там находится. А теперь и ты знай, что мы ее, лапочку, в порошок сотрем, если ты не будешь нас слушаться.

Голос на другом конце провода зачитал профессору короткий текст. Ученый побледнел как мел. Капли пота выступили у него на лбу.

— Это... на это я никогда не пойду, — пролепетал он.

— Говорю тебе, в порошок сотрем, — перебил его звонивший. — И не вздумай появиться в Вене. Мы будем держать твой дом в Граце под наблюдением. Так что будь умничкой, тогда и детке твоей ничего не будет. А иначе... Из трубки слышался хруст, будто раздавили спелое яблоко...

К обеду команда кникербокеров вернулась домой. Четыре юных сыщика были огорчены и разочарованы. В комнате, которую занимали граф и графиня с Марко, им не удалось обнаружить никаких следов.

Где теперь Марко, что с ним? Мать Доминика уже спрашивала про маленького итальянца. Пришлось детям сочинить очередную небылицу. А не лучше ли было рассказать все как есть? Вдруг жизнь мальчика под угрозой? И кто он сам вообще-то?

— Только-только напали на след и тут же его снова потеряли! — сокрушалась Лизелотта.

Когда четверка пообедала, зазвонил телефон. Доминик снял трубку.

— Алло! Это я, Люси!

— О, Люси! — удивленно воскликнул мальчик. — Что случилось?

— Много... тут кассета... металлическая кассета. Я нашла ее под матрасом в комнате графини. Это могло бы вас заинтересовать!

Не прошло и получаса после звонка, как четверка сыщиков снова вошла в гостиницу «Эстергази». Портье, похоже, управился со своим предобеденным сном и теперь был полностью погружен в полусон. Нажав на кнопку звонка, Аксель снова разлучил беднягу с его сновидениями.

— Где Люси? — спросила Лило.

Бенно зло посмотрел на нее своими покрасневшими глазами и большим пальцем молча показал вверх.

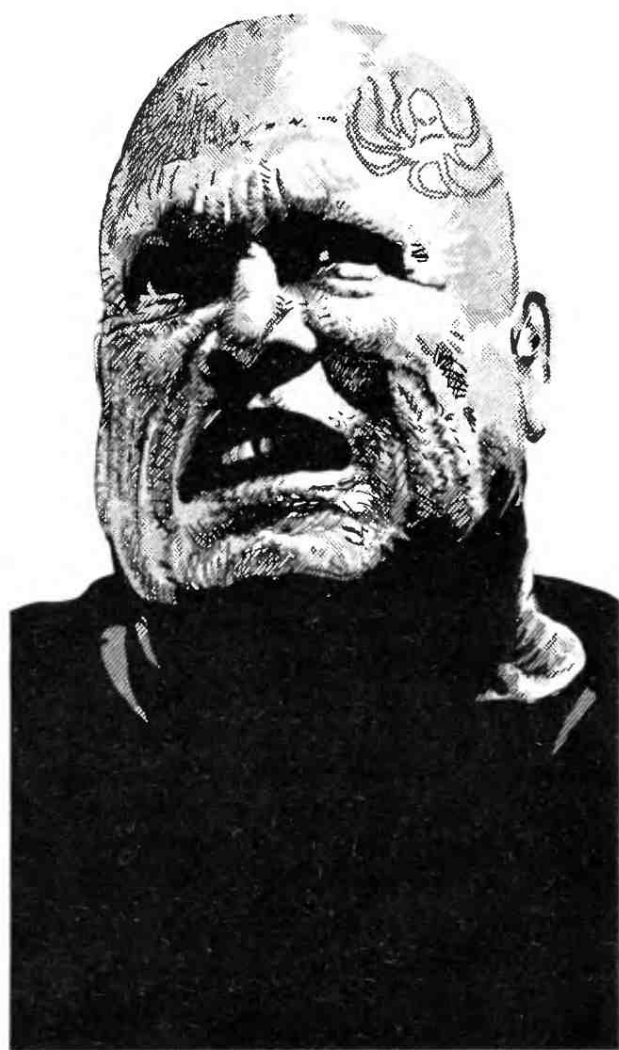
Четверо кнйкербокеров бросились на третий этаж в семнадцатый номер. Аксель постучался. Внутри было тихо. Аксель постучался еще раз.

— Да... войдите! — послышался голос Люси.

Волнуясь, они вбежали в комнату. Девушка стояла спиной к окну, вцепившись руками в подоконник.

— Что с вами? — тревожно спросила Лило.

Лицо Люси было перекошено. От страха. Она глядела на детей расширенными от ужаса

глазами. Доминику показалось, что она хочет что-то сказать, но она не произнесла ни слова.

Тут — бац! — от пинка распахнулась дверь. Все испуганно обернулись.

— Ах! — в ужасе вскрикнула Поппи.

— Молчать! — приказал визгливый голос.

Лысый с татуированной каракатицей на черепе прислонился к косяку. Он скрестил на груди руки и победно оглядел своих пленников. Правый уголок его рта приподнялся вверх, придавая лицу выражение дьявольской усмешки.

«Василиск» наносит удар

— Он заставил меня позвонить вам, — жалобно сказала Люси. — Я должна была вас обмануть, чтобы заманить сюда.

— Заткнись! — рявкнул на нее лысый. Горничная мгновенно прикусила язык.

Детина нажал себе на правое запястье, слышалось легкое «цак!», и из рукава блеснуло острие ножа.

Четверо кнйкербокеров в ужасе попятились.

Детина осторожно провел по лезвию пальцами и с ухмылкой оглядел всю команду. Потом выпрямился и медленно пошел на них.

Шаг за шагом дети отступали назад. При этом детина ни на миг не спускал с них глаз.

У Поппи нервы сдали раньше всех. Она упала на пол и разрыдалась.

— Ты, рева! — прикрикнул детина и провел острием ножа по ее волосам.

— Прекратите! Вы с ума сошли! Вы же можете ее порезать! — закричала Лизелотта.

Тотчас громила приставил нож к ее горлу.

— Ни звука больше, маленькая дрянь! — пригрозил он.

Между тем Аксель, Доминик и Лило были уже приперты к стене и к окну. Преступник остановился перед ними и стал помахивать ножом у самых лиц.

— Слушайте, пока у вас еще целы уши, — просипел он. — Если вы не хотите остаться без носа, без глаза, без руки, а то и без головы, делайте только то, что я вам скажу.

Трое молча кивнули.

— И впредь не суйте ваши носы дальше стаканчика с мороженым! Понятно?

В ответ дружно закивали.

— И забудьте все, что видели и слышали. Иначе за это поплатится Марко. Понятно?

И снова кникербокеры закивали головами.

— Ладно! — Лысый удовлетворенно осклабился и убрал нож. Потом повернулся и вышел из комнаты. Дети и Люси слышали, как он повернул снаружи ключ в двери.

— Он... он нас запер. А мне надо выйти! При этом сейчас же! — жалобно воскликнула Поппи и снова расплакалась.

Горничная склонилась над ней, обняла и утешающе стала гладить ее по голове.

— У меня есть запасной ключ. Мы только подождем, когда этот бандит уйдет, и тогда выберемся отсюда. Успокойся, успокойся! — нашептывала она Поппи на ухо.

Вся команда перепугалась не на шутку. Даже Лизелотта, которая не так-то легко теряет самообладание, до вечера не проронила ни слова.

Мрачные мысли переполняли ее голову. С бандой мошенников, как оказалось, дело серь-

езное. Это ясно. Но что же теперь действительно прикусить язык и помалкивать? Или, может, рассказать обо всем взрослым?

После долгих размышлений Лило все же решила держать это при себе.

— Что случилось, Доминик? Уж не сдох ли твой хомячок? — спросил господин Каша, войдя вечером в гостиную.

Серьезные и бледные лица детей встревожили его. Такими он их еще никогда не видел.

— Не беспокойся, папа, — тихо сказал Доминик и попытался улыбнуться. Но это у него плохо получилось, хотя он приложил к этому весь свой актерский талант.

Господин Каша понял, что лучше не докучать ребятам расспросами. Придет время — сами все расскажут.

— Нет, не может быть! — вдруг воскликнула Лило, указывая на газету, которую принес с собой отец Доминика. Это был вечерний выпуск «Большой газеты».

«БАНДА ТЕРРОРИСТОВ «ВАСИЛИСК» ТРЕБУЕТ ОТ ГОРОДА 100 МИЛЛИОНОВ!» — было напечатано большими буквами на первой странице.

«В случае, если их требования не будут выполнены, банда грозит опрыскать Вену кислотой, которая превратит все памятники в пыль и грязь. Специальное сообщение Петры Штокер», — с волнением прочитали четверо книжбоекеров.

Все остальное они знали и так. Они растерянно переглянулись.

Так, значит, это был «Василиск». А они-то даже не попытались выйти на след этих преступников. Увлечшись поисками Марко, они совсем забыли про то загадочное дело.

Как только господин Каша вышел из комнаты, Лизелотта знаком подозвала остальных к себе поближе.

— Только не подумайте, что я совсем спятила, но у меня такое чувство... — начала она шепотом.

— Что, болит живот? — обеспокоенно спросил Доминик.

— Да нет же! — сердито оборвала она, но тут же взяла себя в руки. — Ой, извини, я не хотела тебе грубить. Но вот что я подумала: может, эта банда как-нибудь пронюхала, что мы вышли на ее след. И они решили нас запутать и пустить по ложному следу, для того и устроили похищение Марко. Ведь мы действительно из-за него обо всем позабыли. И этот лысый с татуировкой... может, он тоже из этого «Василиска»?

Доминик горячо закивал:

— Точно! По крайней мере на вид он настоящий василиск!

Лило пропустила его замечание мимо ушей.

— Нам надо предупредить эту Штокер. На спор, наши сведения пригодятся ей.

Сказано — сделано. От имени команды кни-

кербокеров Лизелотта позвонила в редакцию. Лишь после дюжины попыток Петра Штокер наконец сняла трубку.

— Да. Ну и чего тебе нужно? — недружелюбно спросила она.

Девочка коротко обрисовала ей, кто такие кникербокеры и раскрытие каких дел числится на их счету.

— Так... ну и? Так... ну и? — Это были единственные слова, какими госпожа Штокер выразила свое отношение к юным сыщикам.

Тогда Лизелотта как из пулемета выпалила ей все о событиях с Марко и о том, что произошло в гостинице «Эстергази». Тут репортершу будто подменили, в ней проснулся живейший интерес. Она внимательно все выслушала, и кникербокерской Умнице даже показалось, что та кое-что записывает для себя.

— Я вам перезвоню, — пообещала госпожа Штокер и положила трубку. Через пять минут раздался телефонный звонок.

Черная карета

Доминик хотел снять трубку, но его опередила мать.

Слушая, она внимательно поглядывала на сына.

— Что, это нас? — шепотом спросил он.

Госпожа Каша помотала головой. Закончив разговор, она вошла в гостиную, где собралась вся команда.

— Звонила некая госпожа Штокер из «Большой газеты». Она сочла необходимым предупредить меня, что вы либо обманщики, либо находитесь в смертельной опасности. На оба эти случая мне пришлось выслушать десятиминутную лекцию о материнском долге и ответственности. — Она выжидательно поглядела на детей и потом произнесла медленно и членораздельно: — Дорогие мои. С завтрашнего дня я не отпущу вас от себя ни на шаг. Честно говоря, вы меня огорчили. Я-то думала, на вас можно положиться.

— Но, мама... — хотел Доминик возразить, однако мать перебила его:

— Никаких «но»! Мое решение окончательное и обсуждению не подлежит.

Аксель, Лило и Доминик повесили головы. И только Поппи расцвела. Она уже устала от приключений и рада была передохнуть.

Могла ли она подозревать, что в этот вечер во дворе одного старинного дома уже идут приготовления?..

Там, в этом дворе, из сарая вывезли старую черную карету, смахнули с нее пыль. Когда-то на ней провожали покойников в их последний путь — на кладбище. Но скоро эта карета должна была принять другую пассажирку — совсем юную и здоровую. Хоть и помимо ее воли...

Был уже четверг. Неделя промелькнула как один день. В следующую среду у Доминика уже начнутся занятия в школе. У его друзей-книгбоекеров каникулы продлятся еще неделю, потому что в разных районах Австрии каникулы у школьников начинаются и заканчиваются в разное время, чтобы не перегружать поезда и автобусы.

За завтраком госпожа Каша попыталась составить для детей программу на день.

— Мы могли бы сегодня отправиться в зоопарк в Лайнце, — предложила она. — Там многие животные содержатся на воле. Например, олени, кабаны. А хотите, можем отправиться по музеям. В Вене столько музеев, что на каждую букву алфавита отыщется хотя бы один.

— Неужели? — Аксель поглядел на нее с сомнением.

— Да уж можешь мне поверить, — настаивала мать Доминика. — Есть музей цирка и музей клоунов, есть музей старых ярмарочных ат-

тракционных. В музее естественной истории собрана богатая коллекция чучел животных и дикушинок природы. Там есть специальный детский зал, куда вход взрослым воспрещен. Украшение этого музея — скелет громадного ящера. А напротив, в историческом музее, выставлены сокровища и бесценные произведения искусства. Там есть гробница и мумия из Египта. В техническом музее вы можете увидеть настоящую угольную шахту, а под потолком самого высокого зала там висят первые летательные аппараты Австрии. В этнографическом музее среди прочего есть вилка людоеда. А в музее современного искусства полностью сервированный стол, залитый искусственной смолой. Считается, что это произведение искусства! О том, как Вена выглядела раньше, вы можете получить представление в музее истории города. Кроме того, я знаю железнодорожный музей, музей пожарного дела, музей фиакров и музей подков. Есть трамвайный музей, часовой музей и даже погребальный музей.

Госпожа Каша перевела дыхание, и Лило воспользовалась паузой, чтобы задать вопрос:

— Это все или еще есть несколько музеев про запас?

Мать Доминика засмеялась.

— Я могла бы вам перечислить ровно семьдесят музеев, но думаю, уже и этого достаточно!

— Честно говоря, — начал Доминик, — мне

бы хотелось совсем другого. Каникулы кончаются, а у нас только по три марки с мероприятий. А ведь чтобы участвовать в лотерее желаний, надо собрать по меньшей мере девять марок! Давайте лучше обежим как можно больше мероприятий.

Остальные согласились.

Четверг получился веселый и суматошный. Кникербокеры были на катке, в компьютерной лаборатории, посмотрели уличный спектакль и даже поплавали в бассейне.

Возвращаясь к вечеру домой, все довольно перелистывали свои билеты. Теперь у них было по семь марок.

— Эй, посмотрите-ка, что это! — воскликнул Доминик, показывая на другую сторону улицы. Там между зеленым и красным автомобилем стояла черная карета. Это была очень старинная вещь, украшенная причудливой резьбой.

Окна кареты были плотно задрапированы красными занавесками. Поэтому кникербокеры не могли заглянуть внутрь и узнать, есть там кто-нибудь или нет. На козлах для кучера тоже никого не было, и четверка запряженных лошадей нетерпеливо била копытами.

— А можно мы эту карету рассмотрим поближе? — попросил Доминик свою мать.

— Конечно, — разрешила госпожа Каша, — но потом сразу же домой. Скоро будем ужинать!

Едва она скрылась в доме, как дети перебежали на другую сторону улицы и стали разглядывать карету. Она притягивала их и оказывала колдовское, загадочное действие.

Поппи бегала по тротуару туда и сюда. Ей хотелось заглянуть внутрь, но никак не получалось. Наконец она привстала на цыпочки и отыскала щелочку между занавесками.

— Поппи! Поппи! — услышала она тихий шепот.

Девочка вздрогнула и окаменела, как соляной столб. Голос раздавался изнутри кареты...

Адская гонка

Поппи быстро огляделась. Может, кто-нибудь над ней подшутил? Аксель мастер на такие шутки. Но он был далеко — изучал запятки кареты, там была укреплена ступенька, на которую в прежние времена становился лакей, чтобы сопровождать своего господина. А Доминик и Лизелотта впереди гладили лошадей и трепали их гривы. Они тоже были слишком далеко от Поппи, чтобы шутить над ней.

«Кажется, у меня едет крыша», — подумала девочка и уже хотела отойти.

— Постой! Останься! Останься тут! — снова послышался шепот.

Сомнений больше не было: кто-то сидел в карете. Но откуда он знал, как ее зовут? Девочка хотела было убежать, но ее ноги приросли к земле.

Дверца черной кареты медленно приоткрылась. Девочка не поверила своим глазам.

В полутьме, царившей внутри, она разглядела у задней стенки сиденье, обитое красной тканью. На нем никого не было. Но кто же открыл дверцу? Не дух же! Может быть, там есть еще одно сиденье у стенки, примыкающей к козлам? Поппи стояла так, что не могла его видеть.

— Садись в карету, Поппи. Садись и не спра-

шивай зачем! — прошептал таинственный голос.

Девочка робкими шажками стала придвигаться к карете. Этот голос притягивал ее как магнит. Теперь Поппи стояла перед самой дверцей и неуверенно наклонилась вперед.

Заглянув внутрь, она уже хотела было вскрикнуть и открыла рот. На скамье, которая до сих пор была от нее скрыта, она увидела человека в черном. Но вскрикнуть она не успела — тяжелая рука в черной перчатке зажала ей рот.

— Тсс, ни звука, прошу тебя! Тихо! — прошептал таинственный голос ей в ухо.

Поппи повернула голову и увидела лицо старика с седыми бакенбардами до самого подбородка. На нем был черный цилиндр и старомодный черный плащ.

Должно быть, он был очень силен: осторожно подхватив девочку другой рукой, он поднял ее в карету, будто она была не тяжелее перышка. Так же осторожно он посадил ее на мягкое красное сиденье. Потом склонился и что-то прошептал ей на ухо.

Все это длилось несколько секунд, и остальные кникербокеры ничего не успели заметить. Аксель правда обратил внимание, что карета качнулась. Но это не показалось ему подозрительным.

— Но-о-о! — Тут на козлы вскочил черный кучер и натянул вожжи. Тотчас кони тронулись с места и вывернули карету на дорогу.

— Лило, осторожно! — завопил Доминик.

Еще секунда — и кони бы растоптали ее. Но она успела одним прыжком отскочить назад. Быстро опомнившись от первого испуга, она тут же побежала рядом с каретой.

Очень уж ей хотелось взглянуть на этого жуткого кучера, что восседал на козлах.

Как только он это заметил, тотчас надвинул цилиндр на лоб, дернул вожжи, прикрикнул:

— Но-о-о! Но, мои лошадки! — и рассек воздух кнутом.

Обе лошади из первого ряда захрапели и поднялись на дыбы. И тут же понесли так, будто их кто ужалил.

Лизелотте показалось, что этот рывок даже для кучера был неожиданным. Он судорожно вцепился одной рукой в свое сиденье, а другой рукой удерживал вожжи.

Подковы лошадей дробно цокали по асфальту. Старая карета скрипела и дребезжала.

Девочка выбилась из сил и остановилась, глядя, как карета проносится мимо нее вперед.

И тут она с ужасом увидела, что на запятках Аксель, скрючившись, едва удерживается, чтобы не сорваться.

— Аксель! — вскричала Лило вне себя. — Прыгай! Прыгай!

— Поппи! — крикнул в ответ Аксель. — Там Поппи, я не могу бросить ее одну!

Только теперь оба оставшихся заметили, что самой младшей из их команды нигде не видно.

— Как, почему она там очутилась? — Доминик был в полной растерянности.

— Может, она не сама? — заподозрила Лило.

Карета на большой скорости свернула за угол и так при этом накренилась, что чуть не опрокинулась. Цокот копыт замер вдалеке.

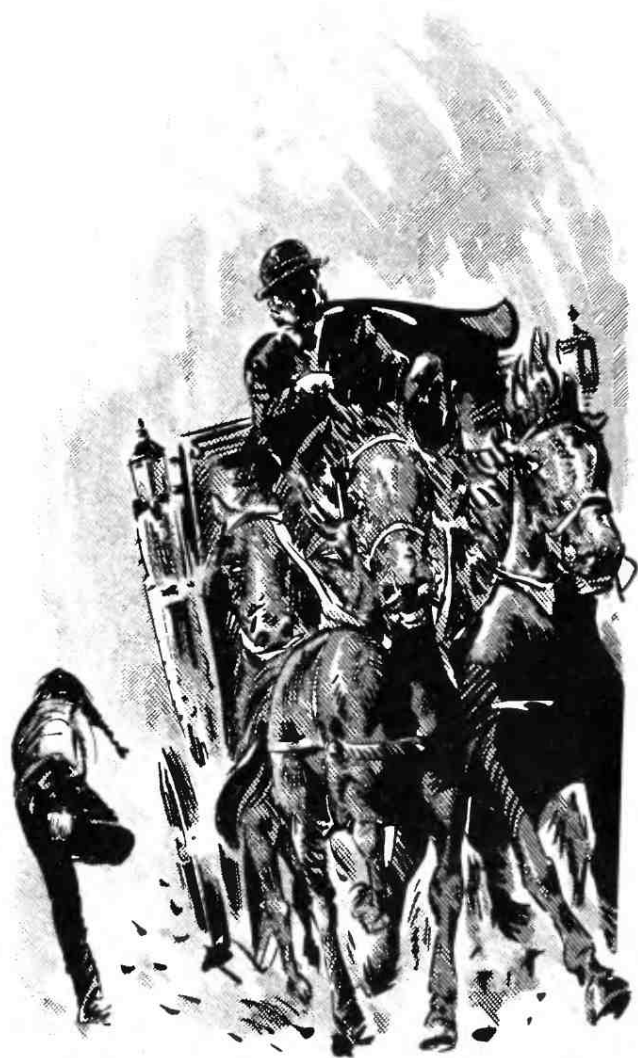
Громкий автомобильный гудок вывел Лило и Доминика из оцепенения. Они стояли посреди дороги и все еще вглядывались в даль, туда, где исчезла карета.

Аксель на запятках кареты всеми силами старался удержать равновесие. Одной рукой он вцепился в краешек ступеньки, на которой сидел на корточках, другой пытался нащупать опору понадежнее. Наверху на карете мальчик заметил скобу, за которую держался когда-то лакей. Но выпрямиться на такой скорости, при такой тряске и скачке было совершенно невозможно.

Карета неслась, петляя по кривым переулкам, ни разу не остановившись. Но вот наконец они очутились перед светофором, на котором горел красный свет, и тут повозке пришлось замедлиться.

— Тпру! — остановил кучер своих лошадей, рывком натянув вожжи.

Аксель тотчас воспользовался остановкой, чтобы выпрямиться. Для этого ему пришлось сперва спрыгнуть, а потом сразу же снова взобраться на запятки. Он уже потянулся, чтобы

схватиться за скобу, но тут карета опять дернулась с места. От этого рывка мальчик потерял равновесие.

Он балансировал в воздухе руками, но тщетно — не удержавшись, покачнулся и упал на дорогу. При этом опрокинулся навзничь и сильно ударился головой об асфальт. Со стоном он поднялся и что есть мочи закричал:

— Поппи! Прыгай, Поппи!

Но, к ужасу своему, увидел, что все остается по-прежнему. Дверца кареты даже не шелохнулась, и сама карета с его маленькой подругой скрылась за углом ближайшего дома.

Тут взвизгнули тормоза. Аксель испуганно оглянулся и налетел на бампер автомобиля.

— Ты что, не в своем уме? Чего ты торчишь посреди дороги? Я же заметила тебя в последнюю секунду! — ругалась женщина, высунувшись из машины.

Ничего не соображая, Аксель заковылял к тротуару. Его голова, казалось, то раздувается, как пузырь, то снова сжимается в комочек до размеров апельсина. А вокруг люди, машины, светофоры, витрины — все плывет, перемещиваясь и закручиваясь в хоровод.

И тут мальчик провалился в длинный черный тоннель...

Тайное общество «Деревянная нога»

Поппи бессильно моталась на заднем сиденье кареты и плакала. Это были слезы отчаяния, страха, а больше всего — изнеможения. Как могло получиться, что она очутилась здесь? Этот старик кучер загипнотизировал ее. Кто же он? И почему он ей шепнул: «Это все ради твоей безопасности»? Зачем он ее увозит?

Дороге, казалось, не будет конца. Всякий раз, когда карета поворачивала, девочку бросало из стороны в сторону. Куда везет ее этот таинственный человек?

Но вот карета остановилась. Послышался скрежет ржавых петель и скрип старых деревянных ворот. Потом лошади медленно двинулись дальше. Вот цоканье их копыт стало гулко отдаваться, будто они въехали в какое-то просторное помещение.

Ворота позади кареты снова заскрипели, закрываясь. Два тяжелых засова встали на место. К карете приблизились чьи-то шаги.

Поппи испуганно вжалась в угол: что-то сейчас будет?

Левая дверца открылась, и кучер заглянул внутрь. Он снял цилиндр и вытер со лба пот. Его седые волосы взмокли и прилипли ко лбу.

— Конечная станция, Поппи! — произнес он спокойным, дружелюбным тоном. И подбодряюще подмигнул ей, подавая руку: — Идем. Идем, тебе будет у меня хорошо.

— Кто вы такой? — выдавила Поппи.

— Меня зовут Фердинанд. Я хорошо знаю твоего отца. Он попросил меня доставить тебя в безопасное место. Я устроил весь этот театр по одной-единственной причине: гангстеры, которые за тобой следят, не должны были заметить, что твой отец как-то причастен к твоему исчезновению.

Девочка энергично помотала головой:

— Я вам не верю!

— Тем не менее это так. Мы с твоим отцом члены одного тайного общества. Оно называется «Деревянная нога». Мы поклялись помогать друг другу и выручать из беды. Я был у Лео — то есть у твоего отца — в Граце только вчера.

Поппи недоверчиво глядела на Фердинанда широко распахнутыми глазами.

— Лео был сам не свой. Его шантажируют. Если он не будет следовать указаниям преступников, то они пригрозились что-нибудь сделать с тобой. При этом он не может покинуть свой дом и приехать в Вену. И с тебя, похоже, глаз не спускают ни днем ни ночью.

Вся эта история была похожа на страшную сказку. Поппи больше не могла находиться в карете. Она обессиленно выбралась наружу, старик подхватил ее на руки и понес в дом.

— Вот и хорошо... Чтобы твой отец от тревоги за тебя не лез на стенку, я ему пообещал, что позабочусь о тебе. Теперь ты в безопасности. Извини, что я устроил весь этот театр. Я-то уже привык играть. Знаешь, ведь мои лошади и мои старые кареты то и дело требуются в театре. И тогда мы выезжаем на сцену...

— Но эти террористы... — пробормотала Поппи.

— Я думаю, все их угрозы — пустой блеф. Но все же тебе лучше побыть здесь. Если даже они и проведуют, где ты, в дом они не войдут. Хассо и Терри об этом позаботятся.

В подтверждение его слов навстречу им выбежали мощная овчарка и боксер. Они окружили Поппи и стали лизать ей руки.

— Тебе у меня понравится, девочка, — пообещал кучер. — У меня есть еще осел, яванская обезьянка, два кролика и морская свинка с тремя ногами. На ночь я обязательно поглаживаю моих животных, чтобы хорошо спали. Поможешь мне сегодня?

— Да! — счастливо ответила Поппи. Но тут же лицо ее омрачилось. — Но госпожа Каша... Она ведь будет беспокоиться и сообщит в полицию!

— Не будет, — успокоил ее Фердинанд и лукаво улыбнулся.

События в этот четверг просто не поспевали одно за другим.

Когда мать Доминика входила в квартиру, она чуть не споткнулась о сверток, который лежал под дверью. Она подняла его и с любопытством вскрыла. В картонной коробке лежала записка с таким сообщением: «Не беспокойтесь за Поппи, с нею все в порядке. Господин Монович знает, где она. Все делается по его указанию. Вы можете убедиться в этом, позвонив ему. В качестве пароля спросите: какая погода в Граце? Он ответит: ясная».

Тут же в квартиру влетели Лизелотта и Доминик с вытаращенными глазами и с ужасной вестью о похищении Поппи.

Госпожа Каша тотчас же позвонила в Грац и получила условный ответ. Что все это значило, не могли объяснить даже оба юных сыщика. Но времени на размышления у них не было, потому что нужно было срочно искать Акселя.

Мать Доминика вместе с обоими кникербокерами на автомобиле отправились на поиски. Они прочесали все близлежащие переулки и улицы, но безуспешно.

Зато, когда они снова вернулись к дому, их уже поджидала какая-то взволнованная дама. На заднем сиденье ее автомобиля лежал Аксель. Похоже, падая с кареты, он получил легкое сотрясение мозга.

Домашний врач семейства Каша после тщательного осмотра прописал Акселю два дня постельного режима.

Поэтому в пятницу друзья не выходили из

дому. Доминик и Лило не хотели бросать своего друга одного, да, впрочем, они и боялись выходить.

Госпожа Каша по просьбе сына отвезла в ратушу все их каникулярные билеты.

— Объясни Уши, почему мы не смогли набрать по девять марок. Может, нам, несмотря на это, все же разрешат участвовать в розыгрыше лотереи желаний, — попросил Доминик.

Сплошные неожиданности

В субботу грянул взрыв.

«Все — обман!» — таким заголовком на первой полосе ошарашила своих читателей «Большая газета».

Лило, Доминик и Аксель вырвали газету из рук господи Каша и набросились на статью.

«...Маслянистая жидкость, переданная журналистке Петре Штокер, на поверку оказалась обыкновенной кислотой, которая никак не могла причинить городу разрушения, обещанные бандой «Василиск», — таково заключение химика профессора Моновича.

Почему профессор так долго молчал, стало ясно только теперь. Шантажисты угрожали ему расправой над его дочерью Паулой. Теперь девочка в безопасности, и профессор Монович наконец дал свое заключение.

Что касается статуи во дворе редакции газеты, то она пострадала вовсе не от действия упомянутой жидкости. Дело в том, что настоящую статую Афины Паллады подменили. Копия была сделана из специального материала, а внутри вмонтирован разрушительный механизм с дистанционным управлением».

— Ну теперь мы наконец-то можем вздохнуть свободно! — радостно заявил Доминик. —

Еще хорошо, что не очень углубились в поиск. А то бы жалко было потраченного времени.

Но Лизелотта не разделяла его радости.

— Не знаю, не знаю, — пробормотала она. — Если бы не исчезновение Марко... Кто же этот лысый? А графиня фон Шрек? Куда они подевали итальянца? От этого так просто не отмахнешься!

— Но по крайней мере хоть все стало ясно с этим театрализованным похищением Поппи, — сказал Аксель и добавил: — Может, скоро прояснится и все остальное.

К счастью, ему было уже гораздо лучше. К вечеру у него лишь слегка побаливала голова.

А в воскресенье команду кникербокеров ожидал еще один сюрприз.

Вечером зазвонил телефон.

Звонил некий Пауль Блитцер из центра организации каникул. Он сообщил ребятам, что помимо розыгрыша лотереи желаний в качестве специального приза их общее желание будет исполнено. И что во вторник состоится большой праздник, на котором соберется тысяч десять детей. На сцене для них будет разыграно целое представление.

После того как Аксель, Лило и Доминик закончили свою пляску радости и повалились на диван, господин Каша спросил:

— Интересно, чего вы там такого пожелали?

— Мы хотели посмотреть из-за кулис музыкальный спектакль «Призрак Оперы», — объ-

явил Доминик. — Ну помнишь, эта умопомрачительная история, как в парижской Опере появилось привидение. Этот фантом покровительствовал одной молодой певице по имени Кристина и вывел ее в примадонны. Но однажды ночью забрал ее в свое подземное царство. Оказалось, он жил на острове в подземном море под Оперой.

— Ой, а что творилось на сцене! — захлебываясь, начал вспоминать Аксель, который уже видел этот спектакль. — Там из-под земли возникали сотни горящих свечей. Поднималось море. Громадная люстра обрушивалась на сцену, и это еще не все!..

— Ну тогда действительно вас ожидает много радости! — засмеялся господин Каша.

Аксель и Лило теперь могли задержаться в Вене еще на одну неделю, чтобы в субботу посмотреть этот спектакль. На дневном представлении кникербокеров проведут за кулисы, а вечерний спектакль они посмотрят уже из зала.

Но самый главный и самый счастливый сюрприз они получили во вторник в городском концертном зале на празднике. Это случилось, когда Аксель, Лило и Доминик должны были подняться на сцену для вручения грамот.

Десять тысяч ладоней рукоплескали акробатам, только что закончившим свой номер на велосипедах. Потом оркестр сыграл туш, и ведущий пригласил на сцену кникербокеров. И в тот момент, когда трое друзей собрались выбе-

жать к зрителям из большого рта фанерного клоуна, их окликнул знакомый голос:

— Постойте! И я с вами!

— Поппи! — заорали все трое и ринулись к ней. Ведущий даже растерялся.

Девочку привел пожилой господин с седыми бакенбардами.

— Да это же кучер! Черный кучер! — с ужасом выдохнул Аксель.

— Теперь я могу вам кое-что объяснить, — сказал тот, — поскольку опасность уже позади. Прежде всего я должен извиниться, что ты упал с запяток, Аксель. Но я был так поглощен скачкой, что даже не заметил тебя.

— Ничего страшного, все в порядке, — великодушно ответил мальчик. — Главное, с Поппи все обошлось.

— Ой, а как у Фердинанда замечательно! Мы обязательно все вместе съездим к нему в гости! — заявила Поппи.

Громкий вздох из динамика вернул ребят к действительности.

— Мы просим на сцену команду кникербокеров! — умолял ведущий.

Юные сыщики не стали больше заставлять ждать себя и выбежали к зрителям.

«Ну наконец-то все закончилось хорошо», — с облегчением подумала Поппи.

Но, как оказалось, до конца этой истории было еще далеко...

Призрак напоминает о себе

Господин Мюллермайер, школьный сторож, с тревогой дожидался начала занятий. В последние дни каникул призрак ни разу не появился. Ни футбольные ворота, ни другие предметы в школе больше не принимались нашептывать его имя. Но мог ли он положиться на этот обманчивый покой?

Доминик шел в школу в первый день тоже без особой радости. Его друзья-книгербокеры остались себе посиживать дома да валять дурака, и ему было завидно.

Ровно в девять он нехотя вошел в свой класс на четвертом этаже.

Там царило веселое оживление, все наперебой рассказывали друг другу про каникулы.

И только когда вошел господин Шнофель, классный руководитель, гул наконец затих.

— Рад снова видеть вас, мои хорошие! — торжественно приветствовал их учитель.

В ответ прозвучало громкое, резкое «му!».

От неожиданности и удивления у учителя сползли на нос очки.

— Кто это сделал? — строго спросил он.

— Ква-ква-ква! Го-го-го! Кря-кря-кря! — неслось по классу.

— Господин Шнофель, это не мы! Это из ре-

продуктора! — воскликнул Доминик и показал на серую коробку над доской.

— Чушь! — отмахнулся учитель. — Радиосеть управляется из кабинета директора. Или вы считаете, что господин советник способен разыгрывать такие шуточки?

Резкий хохот вдруг разнесся по классу — он действительно раздавался из репродуктора. Наконец хохот прекратился, и все услышали следующее:

— Милости прошу в мое царство! В царство школьного призрака! — Голос сопровождался нестерпимым фоновым писком. Дети зажали уши.

Как только репродуктор замолк, все повскакали с мест и ринулись к выходу. В коридоре царила всеобщая неразбериха.

— Призрак! Призрак! — верещали перепуганные первоклассники.

Тут из кабинета химии слышалось несколько взрывов — один за другим. Густые клубы дыма вырвались из дверных щелей, коридор заполнился вонью тухлых яиц.

Советник Гайер, директор Густав-гимназии, бегал по школе, как переполошившаяся курица, и пытался навести порядок. Но все попытки были безуспешны.

— Помогите! — раздался крик со стороны лестницы. Доминик протиснулся сквозь толпу и увидел госпожу Ротлауф, учительницу биоло-

гии. — Караул! Медведь... медведь! — пищала она.

— Что с медведем? — спросил Доминик.

Но госпожа Ротлауф с перепуту ничего не понимала и только лопотала:

— Господин директор! Медведь... двигается!

Как истинный кникербокер, мальчик не потерял присутствия духа и решил своими глазами взглянуть на медведя. Он вошел в тесный биокабинет, где размещалась школьная зоологическая коллекция, и огляделся. На первый взгляд здесь все было как обычно.

Доминик двинулся к медведю, не сводя с него глаз. Когда между ними оставалось расстояние в один шаг, чучело вдруг шевельнулось.

Медведь взревел и угрожающе вскинул передние лапы.

Мальчик невольно вскрикнул и кинулся к двери. У выхода он остановился и попытался взять себя в руки. Потом трижды глубоко вздохнул и резко развернулся.

Зверь снова стоял мертвый и неподвижный.

«Такого не бывает, чтобы чучела оживали», — сказал себе Доминик. Он подхватил табуретку, что стояла у двери, и снова направился к медведю. Табуретку он нес ножками вперед, прикрываясь ею, как щитом.

Едва только ножка табуретки коснулась зверя, он мгновенно вновь ожил — издал то же рычание и так же вскинул лапы.

Тут Доминик опустил табуретку на пол и ус-

мехнулся. Это был всего лишь технический трюк. Медведь повторял заданные движения.

— Я превращу вашу учебу в ад! — зловеще гремел голос призрака по всем коридорам. — Я не дам вам покоя ни на минуту! Вы все в моей вла-а-асти! — И снова пронесся громовой издевательский хохот.

— Внезапно протекли все краны!

— В туалете шумят все бачки!

— В кабинете физики искрят розетки!

— Отопление включилось само по себе. В спортзале температура сорок градусов!

Это была только часть новостей, которые Доминик услышал от своих товарищей.

Детей тотчас распустили по домам. Но в воротах школы стоял директор и всем говорил, что занятия завтра, несмотря ни на что, начнутся в девять часов.

— Разве такое бывает? — удивился Аксель, когда Доминик закончил свой рассказ о событиях в школе.

Лизелотта напряженно размышляла. «Призрак школы... Призрак Оперы... Один призрак свержает в ужас учеников и учителей. Другой терроризирует певцов и директора Оперы. Тут наверняка есть какая-то взаимосвязь. Кто-то взял себе за образец сюжет знаменитого музыкального спектакля», — соображала она.

— Вполне возможно, что школьный призрак

просто подключился к радиосети, — предположил Доминик.

Лило кивнула.

— Сидит себе где-нибудь и вторгается со своими помехами. Нам надо найти его командный пульт.

Поппи отмахнулась:

— Только, чур, без меня. С меня хватит!

— Хорошо, хорошо, можешь оставаться здесь. А я, Аксель и Доминик сбегает в школу.

Лило уже изнемогала от нетерпения узнать, что же произошло в Густав-гимназии...

Тайна тритона

Густав-гимназия — одна из старейших в городе. Некогда это здание было жилым домом графской семьи Гайергаз.

В 1912 году граф Густав фон Гайергаз велел перестроить дом под школу и подарил его городу. Отсюда и название — Густав-гимназия.

Когда трое кнукербокеров подошли к школе, то увидели на ступенях, ведущих к помпезному portalу, господина Мюллермайера. Его уши двигались то вверх, то вниз.

— Ничего не могу понять, — бормотал он.

Распахнулись двери школы, и вышли трое полицейских. За ними фотографы и съемочная группа телевидения.

— Ну, такого нам еще в жизни видеть не приходилось! — сказали они в один голос.

— Мне тоже! — простонал господин Мюллермайер. — Совершенно однозначно я прозевал свой служебный долг. Иначе этот призрак не смог бы попасть в школу.

— Но, господин Мюллермайер, может быть, этот призрак устроился здесь, когда вы были в отпуске, — успокоил его Доминик.

Эхолот задумчиво посмотрел на мальчика.

— Может, и так. Ведь я своим преждевременным появлением в школе даже спугнул этого парня.

— Расскажите подробнее! — попросил Доминик.

И школьный сторож рассказал кникербокерам про свое августовское приключение.

— Юркнул в кабинет биологии, где коллекция чучел... и там пропал, — задумчиво повторила Лизелотта. — Господин Мюллермайер, а можно нам туда заглянуть?

— Зачем? — насторожился господин Мюллермайер. Он теперь стал подозрительным и никому не доверял. А вдруг кто-то из них замешан в этой истории?

— Затем что мы команда кникербокеров и хотим разгадать эту тайну, — объяснил Аксель.

— Честное слово, ни о чем другом мы и не помышляем! — поддакнул ему Доминик.

Поколебавшись, Эхолот встал и отправился с детьми на четвертый этаж.

— Интересно, включен ли еще этот механизм, — пробормотала Лизелотта, когда они вошли в сумрачное помещение. И храбро шагнула к медведю. Но тот не шелохнулся. — А как обстоит дело с искрящимися розетками и протекающими кранами? — вела Умница дальнейшие расспросы.

— Все как рукой сняло, — ответил сторож. — Как только последний ученик вышел из школы, все стало на свои места.

Лило медленно шла вдоль полок, глядя на банки с заспиртованными лягушками и прибо-

ры. Там, где между полок виднелась стена, девочка постучала по штукатурке.

— Интересно, а стены здесь толстые? — спросила она.

Сторож пожал плечами.

— Спроси чего-нибудь полегче. Я понятия не имею. Но уж не тонкие. Ведь постройка очень старинная.

Теперь Аксель догадался, куда клонит его коллега кникербокер.

— В книге про призрак Оперы написано, что у него были тайные ходы и лестницы в толще стен. Ты думаешь, здесь это тоже может быть? — спросил он.

Лизелотта кивнула.

— А как бы еще он мог уйти? Не растворился же он в воздухе! Давайте искать! — велела она остальным.

Господину Мюллермайеру эти предположения показались сущей ерундой. Он покачал головой и ушел к себе в квартиру на первом этаже, чтобы взять носовой платок.

Оставшись без посторонних глаз, Лизелотта скомандовала:

— Скорее! Может, найдем потайную дверь! Обстукивайте все стены. Заглядывайте повсюду!

И все трое в лихорадочной спешке принялись обыскивать помещение.

Лизелотта и Доминик в первую очередь обследовали тот угол, где стоял медведь. Стеллажи

и полки здесь не доходили до пола. Примерно на метр в высоту стена оставалась свободной и была обшита темной древесиной. Когда Лило провела рукой по деревянной панели и постучала по ней, что-то ее остановило.

— Доминик, послушай-ка! — тихо сказала она и постучала еще раз.

За облицовкой была пустота, о чем говорил гулкий звук.

Лизелотта попыталась отодвинуть деревянную панель или нажать на нее, но тщетно.

Аксель тем временем был поглощен обследованием полки, уставленной стеклянными банками, и не замечал, чем заняты остальные.

Лило и Доминик взялись за деревянную панель сообща, но она не подавалась ни на сантиметр.

В этот момент Аксель передвинул длинный стеклянный сосуд, в котором плавал желтоватый тритон. Под сосудом обнаружился четкий темный круг. Аксель потрогал пятно пальцами — отчего оно темное, не протекает ли банка? Видимо, он сильно надавил на это темное пятно...

— Ай! — вскрикнули Доминик и Лило.

Аксель испуганно обернулся и не поверил своим глазам. Из отверстия в стене торчали только ноги обоих.

Подбежав к ним, Аксель понял, в чем дело. Должно быть, он нечаянно обнаружил ключ к потайной двери. Деревянная облицовка пода-

лась в глубь стены и открыла доступ к тайному ходу.

В коридоре уже слышались шаги школьного сторожа, он запыхался, поднимаясь на четвертый этаж, и два раза чихнул.

— Живо, сюда! — скомандовала Лизелотта.

Аксель подчинился ее приказу и вполз в дыру в стене. Девочка задвинула за собой деревянную облицовку.

Когда господин Мюллермайер вошел в библиотечный кабинет, он в недоумении огляделся и пожал плечами. Ведь он же явственно слышал голоса детей, когда подходил к двери! А их здесь нет...

Пульт управления

За деревянной облицовкой была тесная ниша, от которой отходил узкий длинный ход. Как и предполагал Аксель, этот ход был проложен в толще стены и уводил наклонно вниз. Здесь пахло сырым кирпичом и было очень душно. Сыщики моментально вспотели. Они могли продвигаться по тайному ходу только на четвереньках, и шершавый пол больно колол им колени и ладони.

Над головами их через каждые несколько метров горела маленькая лампочка, слабо освещающая ход.

— Надеюсь, включенный свет не означает, что привидение находится здесь, — прошептал Доминик, обернувшись к Лило, которая ползла за ним.

— То-то он обрадуется встрече! — мрачно пошутила Умница. На самом деле ей было совсем не до шуток, ведь они не знали, куда ведет этот тайный ход.

Тесный тоннель повернул под прямым углом и теперь проходил, видимо, уже в другой стене. Трое кникербокеров молча продвигались вперед. Тишина нарушалась разве что чьим-нибудь слабым вскриком, когда под коленку попадал острый камешек.

Аксель, пробиравшийся первым, еще раз по-

вернул под прямым углом. Он поднял голову, посмотрел вперед и тут же подал рукой знак остальным замереть.

Тоннель кончился. Сквозь узкое отверстие виднелись древние своды и незаштукатуренные кирпичные стены помещения. Но главное... главное — в середине его стоял пульт управления, к которому со всех сторон тянулось множество кабелей и проводов. На столе торчал целый лес рычагов и тумблеров, среди которых мигали цветные лампочки.

Стараясь избежать малейшего шороха, Аксель медленно двинулся дальше. Призрака, похоже, в радиорубке не было.

Мальчик был уже почти у выхода из тоннеля. Отсюда просматривалось все помещение целиком. Оно было не больше трех метров в длину и двух в ширину. Аксель с облегчением вздохнул. Призрака там действительно не было. Аксель спрыгнул вниз на пол и помог выбраться остальным кникербокерам.

— Ничего себе, сколько здесь автоматики! — ахнула Лило, разглядывая сложное устройство пульта. На стенах тоже крепились какие-то корпусные приборы, динамики, микрофоны, магнитофоны, и было даже несколько телевизоров.

Аксель зачарованно разглядывал пульт, потом включил тумблер с надписью «ТВ-наблюдение».

Телевизоры засветились, и на каждом экране кникербокеры увидели какой-нибудь класс.

— Ой, а вон и Мюллермайер! Он все еще топчется в биокабинете и ищет нас! — сказал Доминик.

— «Медведь: ручное управление и автоматическое», — прочитал Аксель против красного рубильника. Он двинул рубильник в сторону ручного управления.

— Ну вот, Мюллермайер испугался и дал деру, — взволнованно заметил Доминик.

Лило засмеялась:

— Еще бы, наверное, медведь там зарычал и задрал лапы.

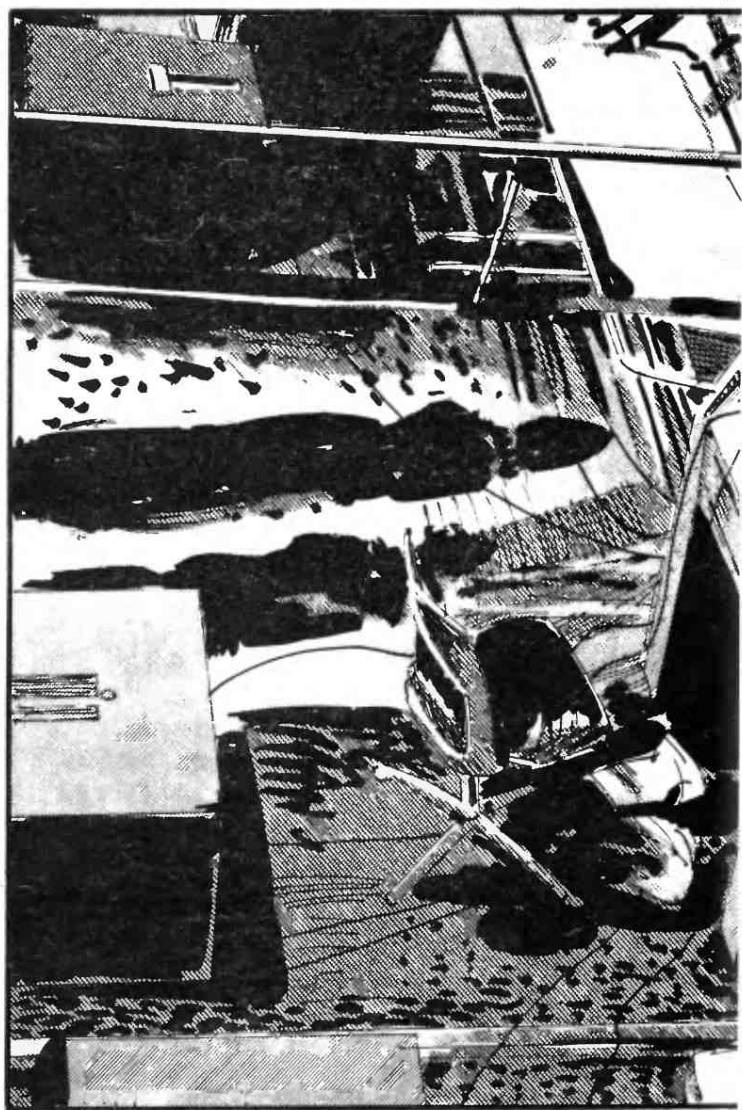
Команда обнаружила и микрофон, через который призрак, видимо, подключался к радиосети школы, а также дистанционное управление другими трюками.

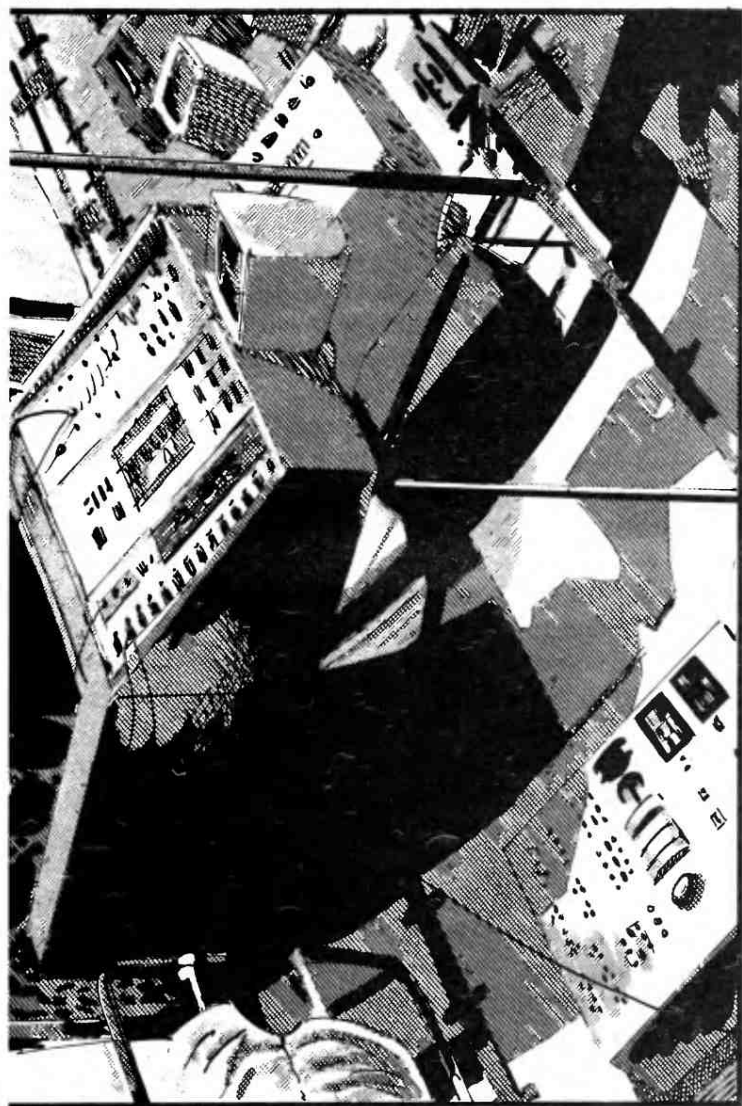
— Но кто же все это соорудил? — изумился Доминик. — И для чего? Ведь это сложно и дорого.

— Кому-то это понадобилось — не для того же, чтобы нас попугать! — размышлял Аксель.

— Я подозреваю, что все это понадобилось для того, чтобы завладеть зданием. При помощи трюков выжить отсюда школу, — предположила Лизелотта. — Может быть, в этом здании замурованы сокровища, к которым иначе не подступиться.

— Но кто скрывается под маской привидения? — Это интересовало Акселя больше всего. — Обследуем-ка эту рубку, может, найдем какие-нибудь следы или указания.

За десять минут они обыскали все углы, но безуспешно. Единственной их добычей стал трамвайный билет.

— Три дня тому назад наше привидение ехало по тринадцатому маршруту, — посмотрел Аксель на штемпель билета.

— Значит, придется нам на этом трамвае покататься туда-сюда. Другой возможности напасть на след нет, — сказала Лило.

— Но сперва надо бы отсюда выбраться. Причем мне как-то не улыбается опять пробираться тайным ходом.

— Что ж, в таком случае воспользуемся вот этой дверью, — ухмыльнулась Лило и показала на маленькую железную дверь в стене. Она пряталась в тени в углублении, и потому они ее до сих пор не заметили. Девочка уже взялась за ручку, но тут издали послышались приближающиеся шаги.

— Живо! Назад, в тоннель. Скорей же! — шепнула Лизелотта остальным. — Это он, призрак! Быстрее!

Аксель прыгнул в тоннель, ушиб коленку, но подтянулся и проскользнул внутрь. Доминик же от спешки то и дело соскальзывал. Наконец Лило подхватила его сзади за пояс брюк и посадила. Когда она сама уже карабкалась следом, дверь в рубку открылась.

Лило панически подталкивала Доминика сзади, чтобы он скорее продвигался вперед.

Вот дверь со скрипом захлопнулась.

Лизелотта замерла. Она успела отползти от входа метра на три. Собственно, теперь при-

зрак уже не увидел бы ее. Разве что если бы нагнулся и заглянул в тоннель. Или сам полез в него...

Тут ужасная мысль пронзила Лило: они же не выключили телевизоры! Призрак сразу заметит, что кто-то побывал у него в рубке.

Лило затаила дыхание.

Наступая на пятки

Умница слышала, как привидение прошло к пульта. Шаги его звучали несколько неравномерно. Как будто он слегка волочил одну ногу. К сожалению, у Лизелотты не было возможности хоть краешком глаза посмотреть на школьного призрака. Тоннель был так узок, что не позволял повернуться.

Призрак, похоже, был в прекрасном расположении духа. Он весело насвистывал. Потом послышались щелчки тумблеров. Он включал или выключал свою автоматику.

— Эге, что же это? — пробормотал он вслух.

Проклятье! Заметил, негодяй, что кто-то проник в его владения.

Снова защелкали тумблеры.

— Неужели я... — заикнулся призрак.

Послышались его шаги. От страха у Лизелотты на лбу выступил пот, а сердце чуть не выскочило из груди.

«Господи! — взмолилась она. — Господи, сделай так, чтоб он не заглянул в тоннель!»

Призрак начал тяжело дышать. Кажется, им все больше овладевало беспокойство. Лило напряженно вслушивалась, не подходит ли он к тоннелю.

Раздался тонкий писк, от которого Лило вздрогнула. Что это?

— Икс-два, Икс-два, я Икс-один! Прием! —

послышался в динамике голос, искаженный радиосвязью.

Что-то зашумело, и призрак ответил:

— Я Икс-два. Что случилось?

— Бросай там свои забавы и дуй ко мне! — потребовал неизвестный голос.

— Слушай, Икс-один, у меня такое чувство, что кто-то побывал у меня в рубке. Или у меня крыша поехала.

— Второе вернее, — засмеялся собеседник. — Прыгай скорее в трамвай и приезжай. У меня тут в башне под куполом родилось несколько могучих идей. Я думаю, причина в космическом излучении, — добавил он насмешливо. — Есть одно дельце, требуется твоя помощь, так что я жду тебя. И на сей раз уже без обмана! Пока!

— До скорого!

Радиопередатчик отключился. И сразу же после этого в тоннеле погас свет. Послышались шаги, скрипнула дверь и с легким стуком захлопнулась. Потом в замочную скважину вставили ключ и дважды его повернули.

— Вот козел вонючий! — ругалась Лизелотта. Теперь они очутились в кромешной темноте, и так им придется выбираться наверх. — Вперед, орлы! — скомандовала девочка. — В темпе! У нас есть шанс выйти на след призрака.

Пыхтя и охая, все трое стали пробираться наверх. К счастью, карманный фонарик и на сей раз оказался у Акселя при себе. Время от времени он включал его, чтобы осветить дорогу.

Минут через сорок, которые показались кникербокерам долгими часами, они добрались

до потайной двери в биокабинете. Быстро разыскали ручку, с помощью которой открыли деревянную заслонку-облицовку, и все трое со вздохом облегчения вывалились в комнату.

Сыщики были перепачканные и мокрые от пота.

— Сейчас же отряхнуться! Только поскорее. Так нам нельзя никому на глаза показываться. И сейчас же на трамвай! — приказала Умница.

Полчаса спустя они уже ехали в трамвае по тринадцатому маршруту и внимательно изучали окрестности. Лизелотта и Доминик смотрели направо, а Аксель на левую сторону улицы, не покажется ли что-нибудь подозрительным.

— А ты уверена, что призрак поехал на тринадцатом трамвае? — спросил Доминик, когда у него уже шея разболелась от напряженного наблюдения.

Лило помотала головой.

— Нисколько не уверена, но это единственное, за что мы можем зацепиться!

— Может, ты думаешь, что этот призрак постоянно носит свою маску и плащ? — насмешливо спросил Доминик.

— Понятно, нет. Это он только в школе так обряжается.

Позади осталось уже тринадцать остановок. Но ни одно здание по дороге не показалось сыщикам хоть чем-то подозрительным. Призрака они и не искали, потому что понятия не имели, как этот парень выглядит без своего маскарадного костюма.

— Купол... космическое излучение... — бор-

мотала Лило. О каком же это доме могла идти речь?

— Переулок Леопольда, конечная остановка. Просьба освободить вагон! — объявил магнитофонный голос.

Аксель подошел к друзьям.

— Зря прокатились. Наверное, он поехал по другому маршруту. В Вене их штук сто.

Они вышли из вагона и еще раз как следует осмотрелись. Это была тихая окраина города. Каждый дом был окружен садом и обнесен оградой.

— Извините, пожалуйста, — обратилась Лило к одной старой даме, которая выгуливала своего пуделя.

— Ну чего вам? — Дама недоверчиво оглядела девочку.

— Мы ищем один дом... Дом с куполом. Вы не знаете здесь такого? — спросила Лило.

Пожилая дама подумала, но ничего такого не вспомнила и пошла дальше. Кникербокеры тяжело вздохнули.

Тут Доминик обнаружил телефонную будку и крикнул:

— Позвоню-ка я Поппи, чтоб она знала, где мы.

Пока он звонил, Лило бесцельно переминалась с ноги на ногу. Ах, как бы ей хотелось разоблачить этого призрака! И его сообщника, который называет себя Икс-один.

— Эй, девочка! — услышала она позади себя голос. Это вернулась та старая дама. — Девочка, я вспомнила один дом с куполом!

— Где он? — взволнованно спросила Лило.

— Это старая обсерватория. Через два переулка отсюда посреди запущенного сада. С недавних пор там кто-то поселился, это мне говорила госпожа Малек.

— Спасибо, большое спасибо вам за помощь! — воскликнула Лило. Она побежала к телефонной будке и распахнула дверь. — Скорее, идем! — приказала она.

Доминик же еще не закончил разговор.

— Минутку! — попросил он.

Но Умница не хотела медлить ни секунды. Она махнула Акселю рукой, и оба пустились бегом. Доминик заметил их исчезновение, когда их и след простыл.

— Ну я вам этого так не оставлю! — рассердился он.

А Лизелотта и Аксель между тем уже добежали до того участка, про который говорила старая дама. Высокая чугунная ограда с витыми ажурными воротами окружала сад. Среди крон деревьев Лило разглядела серый купол. Он был раздвижной, как всегда в обсерваториях, и в щели мелькала фигура, которая беспокойно ходила взад и вперед. Может быть, это тот самый призрак?

— Надо прокрасться поближе, — решила Лило. — Перелезем через забор и проберемся в дом.

Аксель, который уже привык к безрассудной отваге девочки, согласился. Но перед тем как пуститься в этот опасный путь, он еще должен был кое-что сделать...

Разоблачение

Лизелотта быстро оглянулась, чтобы убедиться, что переулок пуст. Только после этого она перелезла через забор. Аксель полез за ней следом, хотя его коротковатые ноги не позволяли ему взбираться по решетке так же проворно, как Лило.

Оба притаились за цветущим розовым кустом. Отсюда хорошо просматривался дом. Это было старое здание, полное таинственности. Кроме основного корпуса с куполом по бокам тянулись два приземистых флигеля.

— Похоже на летучую мышь, — шепнул Аксель Лизелотте.

Но девочка не отозвалась. Мысли ее были заняты другим.

— Слушай внимательно, сейчас мы перебежим тут за кустами вдоль ограды к правому флигелю. Потом проберемся вдоль стены под окнами к двери. И может, нам удастся прошмыгнуть внутрь...

— Надеюсь, — шепнул Аксель. И мысленно прибавил к этому еще одно желание, когда они, царапая руки, пробирались по колючим кустам: «И может, обо мне сегодня еще заговорят!» Но тут же от боли сжал зубы, напоровшись на колючку, которая вонзилась ему в ладонь.

Они перебежали через поляну, пригнулись и

потом присели на корточки. И так гусиным шагом, держась как можно ближе к стене дома, прокрались к двери.

Тут уже можно было выпрямиться и перевести дух. Они встали у колонн справа и слева от входа.

Лило набрала в грудь побольше воздуха и нажала на ручку двери. Дверь подалась, но нещадно закрипела, и девочка приотворила ее ровно настолько, чтобы можно было проскользнуть внутрь.

В доме было прохладно. Кникербокеры увидели мощную бетонную колонну, вокруг которой поднималась вверх винтовая лестница.

— На этой колонне и укреплен телескоп, чтобы не дрожал, — шепнул Аксель на ухо Лило.

Тут с верхнего этажа до них донесся высокий голос:

— Яд, вот что! Да, я отравляю питьевую воду Вены, чтобы все поняли, что с «Василиском» шутки плохи!

— Нет, наверх нельзя! — шепнул Аксель.

— Идем! — настаивала Лило. — Говорят тебе! Мы уже близко. Я хочу узнать все до конца!

И она храбро ступила на лестницу. Аксель колебался. Но и бросить ее одну он тоже не мог.

Винтовая лестница продолжалась и на втором этаже. Шумные шаги слышались теперь прямо у них над головами.

В деревянном потолке поодаль от главного

хода виднелось прямоугольное отверстие — люк, до которого можно было добраться по узенькой железной лестнице.

Лизелотта взялась за перекладки, поднялась и осторожно заглянула наверх. Она увидела ярко-желтые дамские туфли на высоких тонких каблуках.

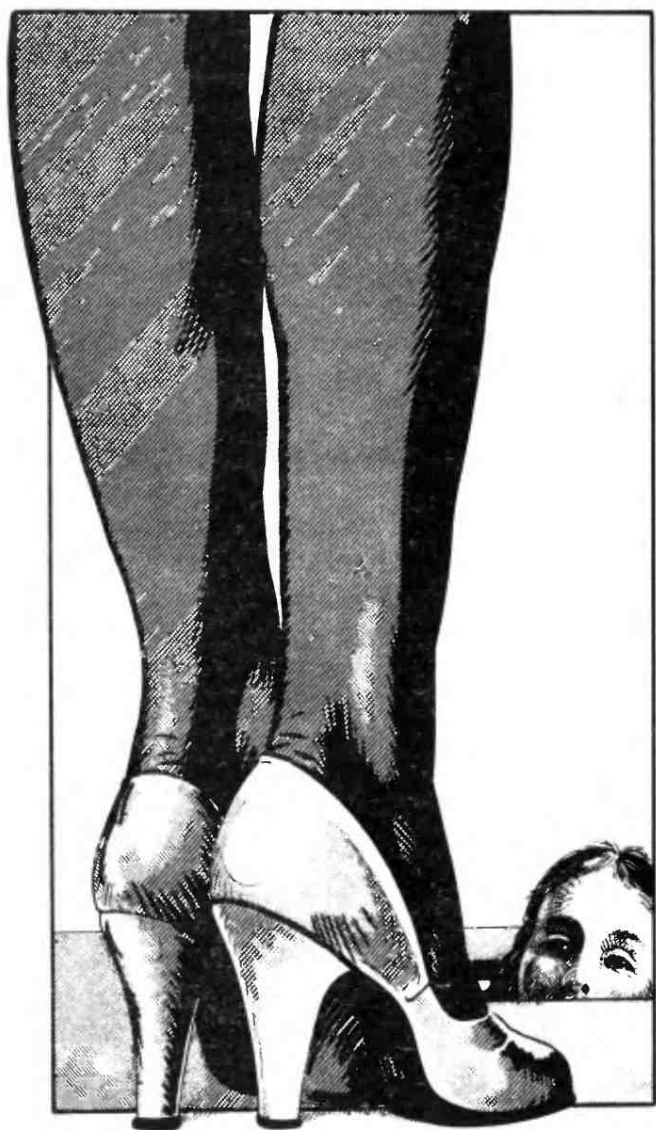
— Нет, Анатоль, нет, от этого дела я уstraняюсь. Предыдущее повернулось совсем не так, как я хотела, и в этом проекте я участвовать не буду. Дело пахнет тюрьмой, — вздохнула обладательница высоких каблуков. Лило сразу же узнала ее голос. Это была репортерша Петра Штокер.

Неподалеку она увидела и лысого верзилу. Он ухмылялся так мерзко, как никогда.

— Лапочка моя, — пропел он, то и дело раздувая ноздри. — Золотце, детка, тогда мне придется поставить в известность твоего главного редактора. Его, несомненно, заинтересует тот факт, что деятельная сотрудница газеты сама и есть автор «Василиска». Только ради того, чтобы наконец написать хоть что-то заметное. Или ты забыла, что это была твоя идея? А я всего лишь твой кузен, который был на подхвате и во всем следовал твоим указаниям.

— Ну ты и... свинья! — в отчаянии воскликнула репортерша. — Ты подлец, Анатоль!

— Зато ты у нас гений, милая сестрица, — буркнул себе под нос лысый. — Графиня фон Шрек! Знаменитая незнакомка в черном, за ко-

торой охотится весь свет. И никто не может поймать. Потому что графиня и есть ты сама. Кстати, ты молодец, что придумала в чумной могиле разговаривать сама с собой.

— Мне пришлось... Ведь эти ребятишки наступали мне на пятки, — сказала Петра Штокер.

— Тебе еще не раз придется использовать этот прием, детка, — прорычал Анатолий. — А теперь марш к своей пишущей машинке. «Василиск» дает тебе новое приказание! На сей раз всерьез. Питьевая вода Вены будет отравлена. Чтобы этого не произошло, им придется раскошелиться на двести миллионов!

— Нет, ты шутишь! — ахнула госпожа Штокер.

— Да уж не шучу! А чтобы все убедились, что это всерьез, в твоей редакции вода будет отравлена в первую очередь. Кто выпьет, умрет!

Лизелотта напряженно следила за разговором. Она боялась упустить хоть одно слово. И потому не заметила позади себя какую-то возню и сдавленный крик.

— Дядя Анатолий! Скорее! Посмотри, кто к нам пришел! — вдруг взревел голос позади нее.

Лило оглянулась и чуть не свалилась от испуга с лестницы. Молодой парень с бледным худым лицом держал Акселя в охапке, зажав ему рот. Лизелотта не успела спуститься вниз, как огромная рука железной хваткой вцепилась в ее плечо.

— Ага, попались, — хрюкнул лысый. — Раз-
ве я вам не говорил, чтобы вы не смели совать
ваши нюхалки дальше стаканчика с мороже-
ным? — И он так стиснул руку Лило, что девоч-
ка вскрикнула от боли.

— Что... что ты теперь с ними сделаешь?
Ведь они же знают все! — испуганно восклик-
нула репортерша.

— Это меня не колышет. Знают, да не скоро
скажут. Пошли, Фредди, кинем их обоих в чу-
лан к тому шалопаю.

«Там Марко!» — догадался Аксель.

Молодой парень и Анатоль потащили обоих
кникербокеров, как мешки с мукой, вниз по ле-
стнице. На первом этаже они направились к
колонне у самого выхода. В колонне была чер-
ная железная дверь, и Фредди открыл ее.

Крохотная каморка была не больше чулана.

— Дядя Анатоль! — вскричал парень. — Дя-
дя Анатоль, а мальчишка-то...

— Что с ним? — Лысый заглянул в каморку
вслед за парнем, и глаза у него полезли на лоб.

Ну что, теперь все ясно?

— Этот сопляк сбежал! Он удрал! — в ярости вскричал он. — Но кто его выпустил?

— Не я, не я... — заикался Фредди.

Петра Штокер тоже замахала обеими руками.

Парень и его дядюшка снова сунули головы в чулан, не выпуская при этом из рук кникербокеров. Может, мальчишка прячется где-то там в темной глубине?

— Ай! — С диким воплем сверху кто-то спрыгнул, сверкая босыми ногами, прямо на головы обоим бандитам. От неожиданности и испуга Фредди и лысый на мгновение выпустили из рук Акселя и Лизелотту, и те немедленно вырвались.

Рухнул на этих мошенников сверху не кто иной, как Марко. Он затаился на балке над дверью и давно ждал этой минуты. Фредди он задел так сильно, что парень упал на пол. Анатолий тоже покачнулся и чуть не упал.

— Бежим! — крикнула Лизелотта и схватила Марко за руку. Все трое бросились мимо растерявшейся репортерши за дверь.

Позади раздавался топот погони. До чутунных ворот оставалось еще добрых пятьдесят метров. А дети были в изнеможении и бежали из последних сил.

Жирный лысый Анатолий ускорил бег, из глаз его от ярости сыпались искры.

— Ну я вам покажу! — пыхтел он сзади.

Марко споткнулся и упал на галечную дорожку. Аксель и Лило подхватили его под руки и дернули вверх. Мальчик едва мог идти, так он ослаб. Поэтому Аксель и Лило тащили его за собой.

Анатолий догонял их.

Кникербокеры и мальчик были уже почти у ворот, когда вдруг почувствовали удар сзади. Аксель упал. Лило снова ощутила железную хватку на своем плече, а Марко даже не сопротивлялся.

— Раздавлю, как червяков! — проревел Анатолий. — И держите язык за зубами, понятно? Иначе зарюю вас в землю живьем!

Но никто из детей в эту секунду и пикнуть не мог.

— Внимание, полиция! Дом окружен. Сейчас же отпустите детей! — вдруг прозвучал голос, усиленный громкоговорителем.

Загудели полицейские сирены. Белый автомобиль выехал на дорогу к воротам.

Лысый хотел броситься наутек, но ему пришлось остановиться. Двое полицейских уже карабкались через забор и прицеливались в него из своих пистолетов. У лысого только ноздри раздувались, когда он поднял руки вверх.

— Проклятая ребятня! — процедил он сквозь зубы и бросил в сторону кникербокеров полный ненависти взгляд.

— ... А все благодаря часам Акселя! — рассказывал Доминик вечером.

Команда кнукербокеров собралась на лугу неподалеку от дома, где жила семья Каша, и устроила там пикник.

— Это ты здорово придумал — повесить часы на ограде обсерватории, — похвалил его Доминик.

— Я их так установил, что через пятнадцать минут они начали непрерывно пищать. И на указателе выставил: «С 17.05 в этом доме. На помощь!» — объяснил мальчик супругам Каша.

— А как же ты так быстро нашел обсерваторию, Доминик? — спросила Поппи.

— Ну я же знал, что Аксель и Лило не могли убежать далеко. Я просто прочесал все переулочки поблизости. Разумеется, по системе. И наткнулся на часы.

— А Марко теперь снова дома, у родителей, — рассказала им госпожа Каша. — Я думаю, дня через два он поправится и наберется сил. Этот Анатолий его совсем не кормил. Но я пригласила Марко в субботу пойти с нами в театр на «Призрак Оперы». Билет для него я уже заказала.

Поппи требовала все новых подробностей и объяснений:

— Как же Марко во все это влип? Как он оказался у этого Анатолия?

— Лысый с татуированной каракатицей застукал его на краже. Марко хотел стянуть в универмаге какие-то игрушки. Анатолий его поймал и стал шантажировать. Грозился позво-

нить в полицию. А мальчик этого безумно боялся. Потому что его родители всего два года как переехали в Вену из Италии и открыли здесь кафе-мороженое. Марко боялся, что из-за его воровства их вышлют из страны.

— И тогда лысый повесил его вам на воротник, чтобы запутать следы? — спросил господин Каша.

— Да, — кивнула Лизелотта. — Эта банда шантажистов «Василиск», оказывается, не на шутку нас боялась. Госпожа Штокер заметила меня с Домиником и Акселем еще в Катакомбах. Из статьи про наши приключения в Зальцбурге она узнала, с кем имеет дело. И поняла, что мы способны помешать всем их планам.

Госпожу Каша больше всего интересовало другое:

— А кто же такой был этот школьный призрак?

— Не кто иной, как Фредди Футтеркнехт, племянник лысого, — объяснил Доминик. — Его оставили в последнем классе на второй год, и ему пришлось покинуть гимназию. Тогда он поклялся отомстить учителям и сдержал свою клятву. В каникулы, когда школьный сторож был в отпуске, он подготовил все эти технические трюки. А маскарадный костюм призрака он надевал на всякий случай, когда работал в классах. Чтобы его никто не узнал.

— По-моему, когда у человека есть такие способности и техническая смекалка, он мог бы найти своему таланту гораздо лучшее применение! — сказал господин Каша.

— Он и его дядя в любом случае предстанут перед судом, — заметила мать Доминика.

— И эта репортерша наверняка тоже, — добавила Лизелотта. — Хотя бы за то, что обманывала редакцию. И все это ради карьеры. Дорогой же ценой она хотела ее сделать.

— Да, теперь я нуждаюсь в дополнительной неделе каникул, — заявил Доминик. — После всех этих треволнений.

— Нет уж, с каникулами придется подождать до зимы, — засмеялся его отец.

— Но я прошу вас только об одном, — добавила госпожа Каша, — с сегодняшнего дня дайте мне хоть немного передохнуть от ваших приключений. Идет, а, кникербокеры?

— Разумеется! — великодушно пообещала Лило. Но про себя подумала: «Правда только до субботы. А потом мы уже не можем гарантировать, что ничего не произойдет!»

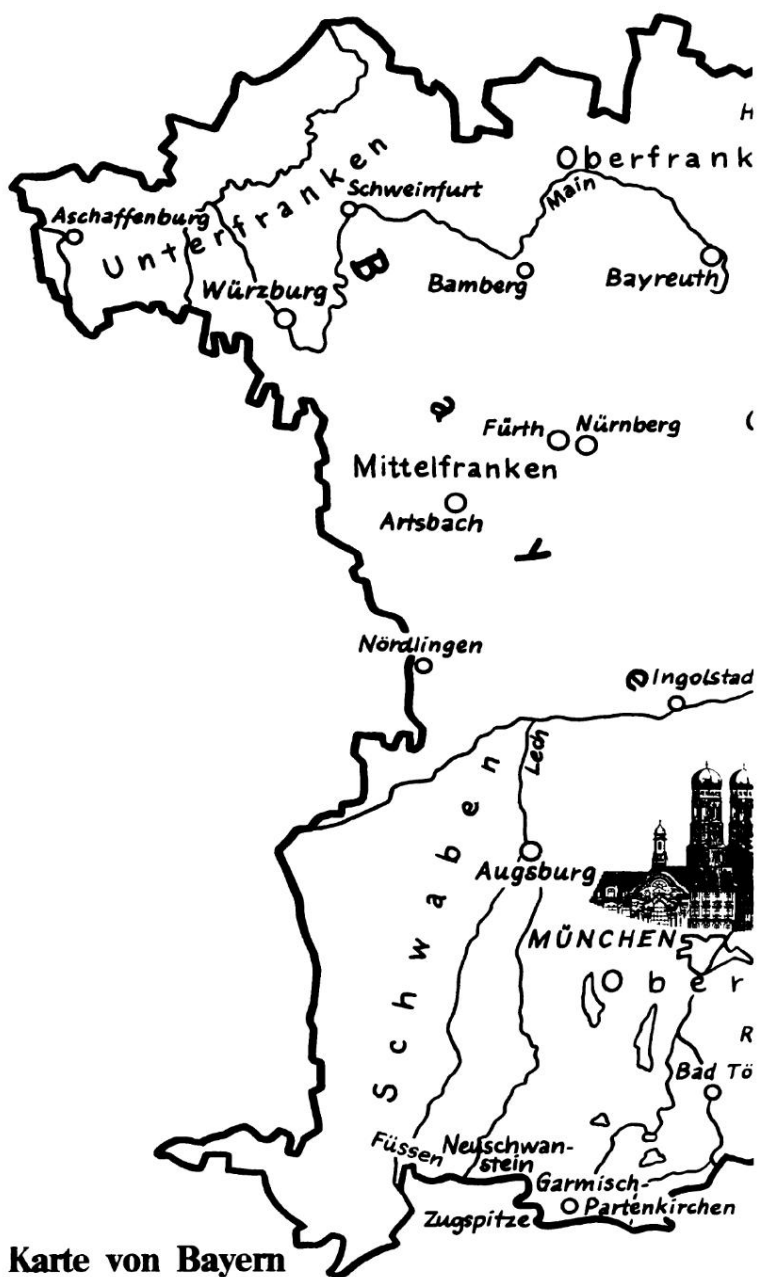
— Мы просто притягиваем к себе всякие приключения, как четыре магнита! — виновато сказал Доминик и вдруг уставился в облака. Взгляды остальных тотчас устремились туда же.

— Что... что ты там увидел? — тревожно спросила госпожа Каша.

— Ничего! — засмеялся Доминик. — Я только хотел вас напугать.

И это ему удалось.

Одно было ясно четверке кникербокеров: следующее дело не заставит себя долго ждать. Уж это точно.

Karte von Bayern

ПЕСНЯ КНИКЕРБОКЕРОВ

Музыка

Клаус Бэк, Тини Байер

Слова

Томас Брецина

ВЧЕТВЕРОМ МЫ МОЖЕМ ВСЁ, ДРУЗЬЯ. - ТЫ И ОН, ОНА И Я,

ВСЁ ВСЕГДА ВЕЗДЕ РЕШИТ, ОТ ПРЕПЯТСТВИЙ НЕ БЕЖИТ НАША ДРУЖНАЯ КОМ-

АНДА, ДА, НАША КНИКЕРБОКЕР-БАНДА.

ОН ВСЕГДА НАЙДЁТ САМЫЙ ХИТРЫЙ ХОД И УСВОИТ ВСЕ УРОКИ

ОН ГЕРОЙ, НО ВОТ - В НОВЫЙ ПЕРЕПЛЁТ ПОПАДАЕТ КНИКЕРБОКЕР, КНИКЕР-

БОКЕР.

2. ЕСЛИ ВДРУГ БЕДА, МЫ ПРИДЁМ ТУДА:
НАМ НЕ ЗАНИМАТЬ УМА, ТАЛАНТА.
УСПОКОИТ ВАС, ВСЁ НАЙДЁТ ТОТЧАС,
ВСЁ РАСКРОЕТ КНИКЕРБОКЕР-БАНДА.

Для среднего школьного возраста

Томас Брецина

**НОЧЬ БЕЛЫХ ВАМПИРОВ
ПРИЗРАК В ШКОЛЕ**

ПОВЕСТИ

Редактор **М.А.Баранова**
Технический редактор **Е.П.Кудярова**
Корректор **И.В.Ермакова**

Сдано в набор 01.12.92. Подписано в печать 06.01.93. Формат 84×108/32.

Бумага офс. № 1. Гарнитура Балтика. Печать офсет.

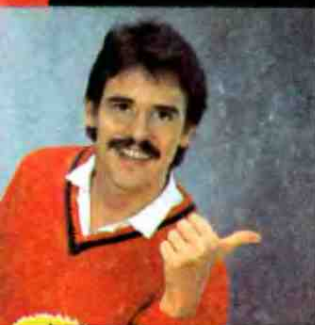
Уч.-изд.л. 8,1. Тираж 100 000 экз. Заказ № 1335

Издательство «Кристина и Ольга».

103009, Москва, ул. Тверская, 4, а/я № 68.

Полиграфическое предприятие «Современник». 445043, Тольятти, Южное шоссе, 30.

Оригинал-макет выполнен издательской фирмой «Консайн и К».

Томас Брецина родился в 1963 году в Вене. Несмотря на молодой возраст, он уже широко известен как детский писатель, автор веселых книг для малышей и подростков, а также многих популярных передач для детей на радио и телевидении. Им написана серия детективов для подростков «Команда кнйкербокеров».

Нашим юным читателям

Мы предлагаем серию из 16 книг — в каждую войдут по две повести; уже сами названия говорят о том, что вас ожидают необыкновенные приключения юных сыщиков, здесь есть все — приведения и вампиры, чудовища и НЛО, гангстеры и мошенники.

В серию вошли повести:

«НЛО по имени Амадей»
«SOS с корабля-призрака»
«Когда часы пробьют 13»
«Призрак в школе»
«Ночь белых вампиров»
«Шоколад ужаса»
«Загадка снежного человека»
«По следам пиратов Боденского озера»
«Где миллионный аист?»
«Бочка с мертвой головой»
«Призрак дракона в полночь»
«Место встречи — мельница ужасов»
«Охота на портовую акулу»
«Зов кукушки ужасов»
«Меч султана-зомби»
«Проклятие черного рыцаря»

По этой серии в Австрии создан цикл радиопостановок, а также выпущены видеокассеты, книги этой серии переведены на иностранные языки. На русском языке все эти повести издаются впервые.